

Федеральное агентство
научных организаций

Российская
академия наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук

Актуальные вопросы развития регионов России и Китая

Материалы российско-китайских семинаров
2015–2016 гг.

Вологда
2017

УДК 332.14(470+510)
ББК 65.050.22(2Рос+5Кит)
А43

Публикуется по решению
Ученого совета ИСЭРТ РАН

А43 **Актуальные вопросы развития регионов России и Китая** : материалы российско-китайских семинаров 2015–2016 гг. [Текст]. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2017. – 134 с.

ISBN 978-5-93299-366-8

Редакционная коллегия:

К.А. Гулин (отв. редактор)

А.А. Шабунова, Т.В. Ускова, О.Н. Калачикова, О.В. Третьякова

В сборнике представлены материалы российско-китайских семинаров: «Социально-экономическая модернизация территорий России и Китая: опыт, проблемы, перспективы» (г. Вологда, 23 сентября 2015 г.), «Вопросы формирования и реализации внутреннего потенциала развития регионов России и Китая» (г. Вологда, 13 октября 2016 г.)

Семинары проводятся ежегодно в рамках сотрудничества между Институтом социально-экономического развития территорий РАН и Академией общественных наук провинции Цзянси. Целью мероприятий является совместное обсуждение актуальных вопросов развития регионов двух стран, обмен опытом в решении экономических и социальных проблем.

Сборник предназначен для ученых и практиков, преподавателей, аспирантов и студентов, интересующихся проблематикой регионального развития, межрегионального и международного сотрудничества.

Тексты докладов приводятся в авторской редакции.

УДК 332.14(470+510)
ББК 65.050.22(2Рос+5Кит)

ISBN 978-5-93299-366-8

© ИСЭРТ РАН, 2017

Federal Agency
for Scientific Organizations

Russian Academy
of Sciences

Federal State Budgetary Institution of Science
Institute of Socio-Economic Development of Territories
of Russian Academy of Sciences

Topical Issues of Development of the Russian and Chinese Regions

Proceedings of the Russian-Chinese Seminars
2015–2016

Vologda
2017

UDC 332.14(470+510)
LBC 65.050.22(2Rus+5Chin)

Authorized for publication upon
the decision of ISED T RAS Academic Council

Topical Issues of Development of the Russian and Chinese Regions : Proceedings
of the Russian-Chinese Seminars 2015–2016 [Text]. – Vologda : ISED T RAS, 2017. – 134 p.

ISBN 978-5-93299-366-8

Editorial Board:

K.A. Gulin (executive editor)

A.A. Shabunova, T.V. Uskova, O.N. Kalachikova, O.V. Tret'yakova

This collection contains proceedings of two Russian-Chinese seminars: “Socio-Economic Modernization of Territories in Russia and China: Experience, Problems, Prospects” (September 23, 2015, Vologda), and “Formation and Implementation of Internal Development Potential of the Russian and Chinese Regions” (October 13, 2016, Vologda).

Seminars are conducted annually in the framework of cooperation between the Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences and Jiangxi Academy of Social Sciences. The goal of these events is joint discussion of topical issues of development of the regions of the two countries, exchange of experience in addressing pressing economic and social problems.

The collection is intended for scientists and practitioners, teachers and students interested in regional development, interregional and international cooperation.

The papers are given in authors' edition.

UDC 332.14(470+510)
LBC 65.050.22(2Rus+5Chin)

ISBN 978-5-93299-366-8

© ISED T RAS, 2017

Оглавление

Предисловие	7
-------------------	---

Российско-китайский семинар «Социально-экономическая модернизация территорий России и Китая: опыт, проблемы, перспективы» (г. Вологда, 23 сентября 2015 г.)

Гулин Константин Анатольевич. Промышленный комплекс России: проблемы моноструктурности и задачи диверсификации	10
Ван Го. Исследование проблем системы экологического менеджмента на примере озера Поянху	21
Ма Сюэсун. Национальные стратегии содействия развитию Центрального Китая	30
Чекавинский Александр Николаевич. Актуальные вопросы модернизации сельского хозяйства России	36
Ху Чанчунь. Цзянси и китайско-русский «Чайный путь в десять тысяч ли»	43
Чжан Ихун. Борьба с бедностью: опыт сельских территорий и развитие в Китае	50
Ласточкина Мария Александровна. Динамика модернизации российских регионов и ее социокультурные вызовы	60

Российско-китайский научно-практический семинар «Вопросы формирования и реализации внутреннего потенциала развития регионов России и Китая» (г. Вологда, 13 октября 2016 г.)

Гулин Константин Анатольевич. Научно-технологический потенциал регионов России в контексте задач экономического роста	66
Гун Цзяньвэнь. «Зеленое» низкоуглеродное экономическое развитие в провинции Цзянси: преимущества и предложения	79
Шэн Фанфу. Современное состояние, проблемы и меры противодействия при модернизации промышленных предприятий в провинции Цзянси	92
Чекавинский Александр Николаевич. Роль институтов развития в реализации экономического потенциала территорий	107
Гао Пин. Развитие промышленности в провинции Цзянси в 2016–2020 годах	113
Леонидова Галина Валентиновна. Профессиональное призвание в системе неэкономических факторов экономического развития	126

Content

Foreword	7
----------------	---

Russian-Chinese Seminar: “Socio-Economic Modernization of Territories in Russia and China: Experience, Problems, Prospects” (September 23, 2015, Vologda)

Gulin Konstantin Anatol’evich. Russia’s Industrial Complex: Single Industry Structure Issues and Diversification Issues	10
Wang Guo. Research on Ecological Management System Issues of Poyang Lake... ..	21
Ma Xuesong. National Strategy Promoting the Rising of Central China	30
Chekavinskii Aleksandr Nikolaevich. Topical Issues of Modernization of Agriculture In Russia	36
Hu Changchun. Jiangxi And Sino-Russian “Ten-Thousand-Li Tea Road”	43
Zhang Yihong. War on Poverty: Experience from Rural Poverty Alleviation and Development in China	50
Lastochkina Mariya Aleksandrovna. Modernization Dynamics of Russia’s Regions and its Socio-Cultural Challenges	60

Russian-Chinese Seminar “Formation and Implementation of Internal Development Potential of the Russian and Chinese Regions” (October 13, 2016, Vologda)

Gulin Konstantin Anatol’evich. Scientific and Technological Potential of Russia’s Regions as a Basis for Economic Growth	66
Gong Jianwen. Green Low-Carbon Economic Development in Jiangxi Province Green Development: Advantages and Suggestions	79
Sheng Fangfu. Current State, Problems And Countermeasures for Industrial Enterprise Innovation of Jiangxi Province	92
Chekavinskii Aleksandr Nikolaevich. Role of Development Institutions in the Implementation of Territorial Economic Potential	107
Gao Ping. Industrial Growth in Jiangxi Province in 2016–2020	113
Leonidova Galina Valentinovna. Professional Vocation in the System of Non-Economic Drivers of Economic Development	126

ПРЕДИСЛОВИЕ

Интеграция в мировое научное пространство – одна из важнейших задач, стоящих перед российскими научными учреждениями. Не является исключением и Институт социально-экономического развития территорий РАН. Развитие международного сотрудничества выделено в качестве одного из приоритетных направлений Программы повышения конкурентоспособности ИСЭРТ РАН, принятой в 2014 г.

Многолетние и разносторонние контакты связывают Институт с коллегами из Академии общественных наук провинции Цзянси (КНР). Одной из успешных форм совместной работы является проведение на регулярной основе научных семинаров по проблемам развития территорий России и Китая.

В 2012–2016 гг. было проведено 9 таких семинаров: «Инновации в развитии слаборазвитых регионов» (г. Наньчан, май 2012 г.); «Современные тенденции экономического развития и распределения доходов» (г. Вологда, сентябрь 2012 г.); «Региональные инновационные системы и экономический рост» (г. Наньчан, май 2013 г.); «Экономика сельского хозяйства и социальное развитие сельских территорий» (г. Вологда, сентябрь 2013 г.); «Устойчивое развитие и конкурентоспособность региональных экономических систем» (г. Наньчан, май 2014 г.); «Качество населения, ресурсы, окружающая среда, устойчивое развитие территорий в контексте модернизации и эффективности государственного управления» (г. Вологда, сентябрь 2014 г.); «Социально-экономическая модернизация территорий России и Китая: опыт, проблемы, перспективы» (г. Вологда, сентябрь 2015 г.); «Продвижение «зеленой экономики» на основе инноваций» (г. Наньчан, май 2016 г.); «Вопросы формирования и реализации внутреннего потенциала развития регионов России и Китая» (г. Вологда, октябрь 2016 г.).

С материалами предыдущих семинаров, состоявшихся на российской земле, читатели могут ознакомиться в ранее выпущенных ИСЭРТ РАН сборниках. Настоящая публикация содержит материалы семинаров, проведенных в г. Вологде в 2015 и 2016 гг.

К.А. Гулин,

доктор экономических наук
заместитель директора по научной работе,
заведующий отделом проблем научно-технологического развития и экономики знаний ИСЭРТ РАН

FOREWORD

Integration into the global scientific space is one of the major tasks facing the Russian scientific institutions. The Institute of Socio-Economic Development of Territories of RAS is no exception here. The development of international cooperation is highlighted as one of the priority directions in the Program for Enhancing the Competitiveness of ISEDT RAS, adopted in 2014.

Long-term and extensive ties connect the Institute with Jiangxi Academy of Social Sciences (Jiangxi Province, China). Organizing regular scientific seminars on the development of territories of Russia and China is one of the successful forms of cooperative work.

In 2012–2016 nine seminars were held: “Innovations in the development of underdeveloped regions” (Nanchang, May 2012); “Modern trends in economic development and income distribution” (Vologda, September 2012); “Regional innovation systems and economic growth” (Nanchang, May 2013); “Economics of agriculture and social development of rural areas” (Vologda, September 2013); “Sustainable development and competitiveness of regional economic systems” (Nanchang, May 2014); “The quality of the population; resources, environment, sustainable development of territories in the context of modernization and efficiency of public administration” (Vologda, September 2014); “Socio-economic modernization of territories in Russia and China: experience, problems, prospects” (Vologda, September 2015); “Promotion of green economy through innovation” (Nanchang, May 2016); “Formation and implementation of internal development potential of the Russian and Chinese regions” (Vologda, October 2016).

Readers can find materials of the previous seminars that took place in Russia in the collections of papers published by ISEDT RAS earlier. This publication contains the proceedings of seminars held in Vologda in 2015 and 2016.

K.A. Gulin,
Doctor of Economics
ISEDT RAS Deputy Director for Science,
Head of the Department for Scientific and
Technological Development and Knowledge Economy

**Российско-китайский семинар
«Социально-экономическая модернизация
территорий России и Китая: опыт, проблемы,
перспективы»
(г. Вологда, 23 сентября 2015 г.)**

**Russian-Chinese Seminar:
“Socio-Economic Modernization
of Territories in Russia and China: Experience,
Problems, Prospects”
(September 23, 2015, Vologda)**

Гулин Константин Анатольевич

доктор экономических наук
заместитель директора по научной работе,
заведующий отделом проблем научно-
технологического развития и экономики знаний
ИСЭРТ РАН, Вологда, Российская Федерация

ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ МОНОСТРУКТУРНОСТИ И ЗАДАЧИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ

Аннотация. В докладе поднимается проблема моноструктурной зависимости промышленного сектора России от параметров функционирования сырьевых производств. Рассматривается государственная политика в отношении промышленной сферы, направленная на создание благоприятных условий для развития обрабатывающих отраслей. Делается вывод о том, что для обеспечения результативности осуществляемых государством мероприятий в виде опережающего развития отраслей высоких переделов и обеспечения устойчиво высоких темпов экономического роста необходима разработка и внедрение системы стратегического планирования и управления. Она должна быть сопряжена с созданием таких стимулов, как дифференцированная система налогообложения с более низкими ставками для приоритетных отраслей производства, широкий доступ к долгосрочным займам на привлекательных для предприятий условиях и т.д. Реализация соответствующих мер необходима также и на региональном уровне.

Ключевые слова: промышленность, промышленная политика, моноструктурность, диверсификация, импортозамещение, регион.

Gulin Konstantin Anatol'evich

Doctor of Economics
Deputy Director for Science,
Head of the Department for Scientific and Technological
Development and Knowledge Economy
ISEDT RAS, Vologda, Russian Federation

RUSSIA'S INDUSTRIAL COMPLEX: SINGLE INDUSTRY STRUCTURE ISSUES AND DIVERSIFICATION ISSUES

Abstract. The report raises the problem of single-industry dependence of the industrial sector of Russia on the parameters of the functioning of commodity production. The author considers state policy with regard to the industrial sector, aimed at creating

favorable conditions for the development of manufacturing industries. It is concluded that it is necessary to develop and implement strategic planning and management system in order to ensure the effectiveness of ongoing government activities in the form of priority development of sectors with a high degree of processing and promote sustainably high economic growth. This system must be associated with the creation of incentives such as the differentiated tax system with lower rates for priority production sectors, broad access to long-term loans under the terms favorable for businesses, etc. it is also necessary to implement such measures at the regional level.

Key words: industry, industrial policy, single industry structure, diversification, import substitution, region.

Одним из наиболее сложных и болезненных процессов в рамках трансформационного перехода российской экономики от планово-административной к рыночной системе хозяйствования был процесс ее встраивания в глобальную экономику. Функционирование в условиях новой конкурентной среды привело к кардинальным изменениям в структуре промышленного комплекса. Хлынувший после 1991 г. в страну импорт высокотехнологичной продукции (машин, станков, оборудования, товаров легкой промышленности и т.д.) обусловил спад промышленного производства и деградацию обрабатывающего комплекса. Спрос на природные богатства России в связи с ростом цен на нефть после 2000 г. привел к развитию нефтегазодобывающего комплекса. Все это обусловило серьезную трансформацию структуры промышленного комплекса, которая повлекла за собой ряд негативных изменений, имеющих системный характер. Системный характер этих изменений обуславливает актуальность задач, связанных с диверсификацией промышленного производства и опережающим развитием высокотехнологичных секторов.

Промышленность выступает основным источником формирования национального богатства России: треть ее валового внутреннего продукта формируется данным сектором экономики. Поэтому состояние промышленного производства является критически значимым вопросом для устойчивого социально-экономического развития страны в целом.

В структуре промышленного производства России сложился очевидный дисбаланс: превалирующее место в ней занимает топливно-энергетический комплекс, доля которого в период с 2000 по 2014 г. увеличилась с 25 до 48%. Утратили былое значение машиностроение, металлургический комплекс, пищевая промышленность и другие основные отрасли промышленного производства (табл. 1).

Таблица 1. Структура промышленного производства Российской Федерации в 1990–2014 гг., %

Отрасль промышленности	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.	Абс. откл. 2014 г. – 1990 г.
Топливо-энергетический комплекс	19,1	27,4	25,0	36,3	44,0	48,1	29
Машиностроение	24,2	19,2	20,5	15,5	13,3	13,2	-11
Пищевая промышленность	14,9	15,3	14,9	13,1	11,4	10,8	-4,1
Металлургический комплекс	15,0	16,7	18,9	16,7	11,9	9,9	-5,1
Прочее	7,7	7,7	6,6	10,2	8,7	8,4	0,7
Химическая	6,8	6,3	7,5	5,9	6,8	6,2	-0,6
Деревообработка	5,9	5,1	4,8	1,3	3,2	2,6	-3,3
Легкая промышленность	6,4	2,3	1,8	1,1	0,9	0,7	-5,7

Глобальный финансово-экономический кризис, пик которого пришелся на 2008–2009 годы, показал несостоятельность экономической модели, базирующейся на платформе экспортно-ориентированных секторов. Российская экономика, интегрированная в мировые рынки как поставщик сырья и продукции первичных переделов, сильно пострадала из-за резкого снижения спроса в результате кризисных явлений, охвативших большинство развитых стран. Это сильно контрастировало с нулевой реакцией на кризис китайской экономики, основу которой составляют обрабатывающие производства.

Реакцией на внешние вызовы стала разработка и принятие комплекса программных документов, ориентированных на развитие ключевых секторов промышленного производства, генерирующих высокую добавленную стоимость. Это сформировало один из трендов в государственной политике, направленный на развитие прежде всего обрабатывающего сектора.

В 2013 г. были приняты государственные программы РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (*рассчитана на период до 2020 г.*); «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013–2025 годы»; «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы»; «Развитие судостроения на 2013–2030 годы»; «Космическая деятельность России на 2013–2020 годы»; «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013–2020 годы.

В рамках реализации указанных программ промышленным предприятиям оказывается поддержка нескольких типов: льготы по налогообложению; прямые субсидии; субсидирование процентных ставок по кредитам коммерческих банков; льготные займы (Фонд развития промышленности); гранты на условиях безвозвратности (Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере).

Второй тренд, формирующий новые подходы к развитию промышленности, способные положительно сказаться на ее структуре, связан с формированием и реализацией политики импортозамещения. Соответствующие задачи в настоящее время активно обсуждаются как на федеральном, так и на региональном уровнях. Это связано с двумя ключевыми обстоятельствами.

Во-первых, принципиально изменилась международная обстановка, катализатором чего стали драматические события в соседней Украине. Это резко негативным образом повлияло на условия внешнеэкономической деятельности. С одной стороны, это выразилось в санкциях, введенных США и другими странами «западного мира» в отношении России. С другой стороны, незамедлительно последовавшие за этим ответные меры российского руководства в отношении отдельных групп импортных товаров. Они были отражены в таких документах, как Указ Президента РФ от 6 августа 2014 года № 560 и постановления Правительства РФ от 24 декабря 2013 года № 1224, от 14 июля 2014 года №656, от 11 августа 2014 года № 791.

Во-вторых, актуализацию задачи импортозамещения обусловило резкое снижение курса рубля по отношению к основным мировым валютам в 4 квартале 2014 г., в результате чего подскочила рублевая стоимость импортируемых в Россию товаров. Наиболее жестко эта проблема коснулась компаний, приобретающих дорогостоящее оборудование и комплектующие изделия зарубежных производителей. Хотя в последующий период рубль укрепился, ситуацию с курсом рубля нельзя назвать по-настоящему стабильной, что вынуждает руководство предприятий при закупке продукции в большей степени ориентироваться на внутренний рынок.

В марте 2015 г. Министром промышленности и торговли РФ Д.В. Мантуровым подписаны 19 приказов об утверждении планов мероприятий по импортозамещению в различных отраслях промышленности: химической, легкой, автомобильной, в машиностроении для пищевой и перерабатывающей промышленности, станкоинструментальной промышленности, цветной и черной металлургии, отрасли энергетического машиностроения, кабельной и электротехнической промышленности, отрасли тяжелого машиностроения, медицинской и фармацевтической промышленности, лесопромышленном комплексе, отрасли сельскохозяйственного и лесного машиностроения, отрасли транспортного машиностроения, в судостроительной отрасли, в нефтегазовом машиностроении, в радиоэлектронной промышленности, в гражданском авиастроении [14–32]. По оценке, бюджет реализации данных планов составляет 1,5 трлн. рублей, из них 1,265 трлн. частных инвестиций и 235 млрд. – государственных [35].

Проблема моноструктурности промышленного сектора характерна не только для страны в целом, она проявляется также и на уровне отдельных регионов. Такая ситуация возникла как вследствие производственной специализации территорий, сложившейся в рамках доминировавшей в советское время плановой системы организации экономической жизни, так и в результате встраивания российской экономики в мировые рынки. Активное развитие сырьевых отраслей на фоне «затухания» обрабатывающих производств обусловило соответствующие диспропорции в структуре промышленного производства.

Третьим трендом, отражающим новый подход к развитию промышленности, явились мероприятия по формированию в стране национальной инновационной системы.

В 2007 г. было принято решение о том, что развитие отраслей, которые должны стать важным звеном инновационной экономики, будет осуществляться на базе государственных корпораций – Объединённой авиастроительной корпорации, Объединённой судостроительной корпорации, «Роснано» и «Ростех».

В 2009 г. был создан новый инструмент, предусматривающий кооперацию между государством, бизнесом и наукой при определении инновационных вызовов, разработке необходимой стратегической программы подготовки кадров и исследований. Он получил название технологических платформ. Решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям в апреле 2011 года был утверждён перечень из 27 технологических платформ, которые, однако, не стали реально работающим инструментом стимулирования инновационной деятельности.

Новый импульс данная работа получила с конца 2014 г. В 2015 г. в соответствии с поручением Президента России В. Путина началась разработка нового инструмента – Национальной технологической инициативы (НТИ). НТИ будет реализовываться на площадке Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов (АСИ), Российской академией наук (РАН), ведущими университетами и деловыми объединениями предпринимателей. Системообразующими документами НТИ станут «дорожные карты», нацеленные на формирование перспективных технологических рынков, которые предполагается развивать в большей степени по сравнению с остальными. «Дорожные карты» должны включать обоснование выбора таких рынков, перечень целевых показателей к 2035 году и необходимое обеспечение для достижения показателей. В проект федерального бюджета на 2016 год Правительству было поручено заложить на реализацию НТИ до 10 млрд. руб.

Подводя итог рассмотрению мероприятий по развитию промышленного сектора, осуществляемых на федеральном уровне, можно сказать о том, что они создают определенные предпосылки для развития высокотехнологичных секторов промышленности и снижения степени ее моноструктурности. Однако, на наш взгляд, структурная политика носит пока фрагментарный характер, ей не хватает масштабности и системного подхода. Для того чтобы осуществляемые государством мероприятия приносили реально ощутимые плоды в виде опережающего развития отраслей высоких переделов и обеспечения устойчиво высоких темпов экономического роста, необходима разработка и внедрение системы стратегического планирования и управления. Она должна быть сопряжена с созданием таких стимулов, как дифференцированная система налогообложения с более низкими ставками для приоритетных отраслей производства, широкий доступ к долгосрочным займам на привлекательных для предприятий условиях и т.д.

В постсоветский период произошло увеличение моноструктурности экономики региона. На металлургическую отрасль, представленную группой компаний «Северсталь», приходилось 2/3 объема производства промышленной продукции. Этот показатель несколько снизился после финансового кризиса 2008 г., но по-прежнему черная металлургия остается доминирующей отраслью (табл. 2). После 1990 г. утратили былые позиции отрасли деревообработки и машиностроения. Практически исчезла легкая промышленность. Существенно возросло представительство химической отрасли и в особенности топливно-энергетического комплекса.

Таблица 2. Структура промышленного производства Вологодской области в 1990–2013 гг., %

Отрасль промышленности	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2013 г.
Металлургическая	46,0	67,9	66,7	57,9	58,0
Химическая	8,0	8,9	8,6	13,2	11,4
Пищевая	5,3	4,5	5,9	7,8	8,3
ТЭК	1,7	6,3	7,7	8,5	8,3
Машиностроение	10,5	3,2	4,0	5,2	5,5
Деревообработка	12,7	6,2	3,2	4,1	5,4
Прочее	5,8	2,1	3,6	3,2	3,0
Легкая	10,0	1,0	0,3	0,2	0,2

Дисбаланс в структуре промышленного производства обуславливает неустойчивость регионального развития вследствие критической зависимости экономики от конъюнктуры цен на отдельных сегментах рынка.

Слабость вторичных секторов приводит к тому, что они не способны компенсировать потери, обусловленные снижением объемов производства в структурообразующей отрасли производства.

В настоящее время в рамках разработки проекта Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 г. и системы мероприятий по его реализации сотрудниками ИСЭРТ РАН подготовлены проекты соответствующих документов, касающихся формирования и реализации региональной промышленной политики.

Прежде всего, подготовлена концепция Стратегического проекта «Развитие промышленности Вологодской области». Его целью является формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей устойчивый экономический рост и повышение уровня жизни населения.

В качестве задач стратегического проекта сформулированы:

1. Модернизация производственно-технологической базы промышленности, оснащение предприятий современными технологиями, обеспечивающими высокую эффективность производства.

2. Создание системы обеспечения промышленного сектора высококвалифицированными кадрами, обеспечение на этой основе качественного роста производительности труда.

3. Обеспечение финансовой устойчивости предприятий, создающей условия для непрерывного расширенного воспроизводства в промышленном секторе региона.

4. Создание современной инфраструктуры поддержки промышленности, обеспечивающей высокий уровень ее конкурентоспособности на российском и мировом рынке.

Индикаторы выполнения цели и задач проекта: рост инновационной активности предприятий региона; рост доли промышленности в ВРП региона; рост количества высокотехнологичных рабочих мест; повышение производительности труда.

Этапы реализации Стратегического проекта:

1. Первый этап – «Импортозамещение» (2016–2018 гг.) – включает в себя решение следующих задач: восстановление производственно-технологической базы промышленности; реализация системы мер по обеспечению предприятий кадровыми ресурсами; создание условий финансового обеспечения приоритетных для региона инвестиционных проектов в сфере промышленного производства; подготовка и запуск долгосрочных инвестиционных проектов.

2. Второй этап – «Лидерство на российских рынках» (2019–2024 гг.). – предусматривает решение таких задач, как: развертывание современных высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью; создание условий для расширенного воспроизводства кадрового потенциала промышленных предприятий; подготовка и запуск долгосрочных инвестиционных проектов в сфере производства товаров массового спроса.

3. Третий этап – «Лидерство в экспорте» (2025–2030 гг.). – предполагает решение основной задачи, связанной с организацией системной работы с ведущими мировыми производителями.

Нами также разработаны основные положения программы «Государственная программа Вологодской области «Развитие промышленности и обеспечение импортозамещения на 2016–2021 гг.».

Цель программы: формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики региона к инновационному типу развития, а также обеспечение занятости и повышение уровня жизни населения.

Задачи стратегического проекта:

- обеспечение условий для повышения производительности труда в промышленном секторе региона;
- обеспечение условий для осуществления диверсификации производства, внедрения новых технологий производства и управления;
- совершенствование системы подготовки рабочих и инженерных специальностей, обеспечение промышленных предприятий квалифицированными кадрами;
- создание в регионе научно-инновационного комплекса, нацеленного на разработку и внедрение перспективных видов инновационной продукции, работ и услуг;
- создание условий для замещения импортируемых промышленных товаров, оборудования и компонентов, организации современных производств по выпуску импортозамещающей продукции;
- продвижение конкурентоспособной продукции региональных товаропроизводителей.

Индикаторами программы могут являться такие показатели, как: индекс промышленного производства; объем отгруженной продукции по виду деятельности «Обрабатывающие производства»; объем инвестиций в основной капитал предприятий обрабатывающих производств; число вновь введенных рабочих мест в организациях обрабатывающих производств; темп роста заработной платы работающих в обрабатывающих отраслях промышленности; удельный вес инновационных товаров в общем объеме

отгруженной продукции; уровень инновационной активности организаций обрабатывающих производств.

Программа включает в себя несколько взаимосвязанных подпрограмм.

Подпрограмма 1 – «Инвестиции»:

- создание Регионального фонда развития промышленности и предоставление займов на льготных условиях под реализацию долгосрочных проектов в сфере производства конкурентоспособной высокотехнологичной продукции;

- содействие промышленным предприятиям области в получении финансовой поддержки, предоставляемой по линии федеральных министерств и ведомств (Министерство промышленности и торговли РФ, Министерство сельского хозяйства РФ и др.);

- содействие промышленным предприятиям области в получении финансовой поддержки, предоставляемой на льготной основе российскими кредитными организациями и институтами развития;

- предоставление налоговых льгот промышленным предприятиям, реализующим значимые для области инвестиционные проекты, в рамках действующего законодательства субъекта РФ;

- предоставление финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства сферы обрабатывающих производств в рамках государственной программы Вологодской области «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2013–2016 годы», утвержденной постановлением Правительства области №1156 от 03.10.2012 г.

Подпрограмма 2 – «Кадры»:

- разработка и реализация программ целевой подготовки и переподготовки кадров, повышения квалификации работников промышленных предприятий;

- развитие взаимодействия промышленных предприятий с образовательными учреждениями, в том числе организация работы по повышению имиджа рабочих профессий, информированию школьников и молодежи о востребованных профессиях и специальностях;

- формирование сети многофункциональных центров прикладных квалификаций;

- совершенствование системы профессиональной ориентации молодежи, развитие функционала профориентации на базе центров прикладных квалификаций;

- развитие социального партнерства, направленного на повышение уровня жизни работников предприятий (организаций), повышение

безопасности и фондовооруженности труда персонала с целью привлечения в промышленный комплекс квалифицированных специалистов;

- предоставление на конкурсной основе субсидий субъектам промышленной деятельности в целях возмещения части затрат, связанных с подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации кадров;
- поощрение высоких достижений в трудовой и профессиональной деятельности в рамках конкурсов «Лучший по профессии»;
- проведение среди промышленных предприятий конкурсов лучших практик кадровой политики;
- подготовка и размещение в региональных СМИ материалов с целью популяризации промышленной деятельности, повышения привлекательности рабочих и инженерных профессий.

Подпрограмма 3 – «Инновации»:

- проведение ежегодных конкурсов научных грантов области;
- проведение ежегодных конкурсов на соискание государственных премий области по науке и технике;
- проведение совместно с Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) региональных конкурсов проектов фундаментальных исследований;
- организация взаимодействия с ведущими российскими академическими учреждениями в рамках Соглашения Правительства области с Федеральным агентством научных организаций и Российской академией наук;
- организация и проведение конкурсов инновационных проектов по программе «Участник молодежного научно-инновационного конкурса» («УМНИК») Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере;
- оказание малым инновационным предприятиям консультационной поддержки в рамках участия в программах Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере;
- организация взаимодействия с федеральными институтами развития по вопросам организации и продвижения научно-технических разработок;
- создание Регионального венчурного фонда на условиях государственно-частного партнерства;
- формирование коллективных экспозиций области на выставках в сфере инновационного бизнеса.

Подпрограмма 4 – «Бизнес-инфраструктура»:

- развитие инструментов В2В-партнерства: бизнес-кооперации, субконтрактации, промышленного аутсорсинга;

- содействие формированию и развитию индустриальных и промышленных парков, в том числе оказание содействия управляющим компаниям промышленных парков в привлечении резидентов;
- проведение выставочных мероприятий, бизнес-встреч и т.п.;
- содействие участию в промышленных выставках, бизнес-миссиях в России и за рубежом.

Подпрограмма 5 – «Импортозамещение»:

- обеспечение вхождения предприятий в планы и программы импортозамещения госкорпораций, компаний с государственным участием, крупнейших частных компаний по различным отраслевым направлениям промышленной деятельности с использованием имеющихся компетенций;
- обеспечение вхождения предприятий в отраслевые планы импортозамещения, утвержденные Министерством промышленности и торговли РФ;
- создание условий для привлечения зарубежных производителей промышленной продукции с целью локализации производства на предприятиях региона;
- формирование регионального реестра (базы данных) импортозамещающей продукции, производимой и планируемой к освоению промышленными предприятиями области;
- оказание информационно-консультационного содействия предприятиям и организациям в получении государственной поддержки федерального уровня, предусмотренной в рамках содействия импортозамещению.

Таким образом, проблема моноструктурной зависимости производства является одной из наиболее острых проблем экономического развития как страны в целом, так и отдельных ее регионов. Для решения этой проблемы требуется переход от существующей модели экономики, базирующейся на доминировании сырьевых секторов, к модели, обеспечивающей устойчиво высокие темпы экономического роста на основе опережающего развития производств с высокой добавленной стоимостью. Необходима разработка и реализация системы стратегического планирования и управления развитием промышленного комплекса, направленного на повышение его конкурентоспособности за счет внедрения новых технологий и развертывания высокотехнологичных производств. Это обеспечит «естественную» диверсификацию без ущерба для развития базовых секторов. Напротив, расширение отечественного рынка позволит обеспечить растущий внутренний спрос на продукцию добывающей промышленности, что также будет способствовать повышению общей экономической устойчивости.

Ван Го,
научный сотрудник
Академия общественных наук провинции Цзянси
Китай

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРИМЕРЕ ОЗЕРА ПОЯНХУ

Аннотация. В докладе представлены результаты исследований, посвящённых актуальным вопросам в сфере экологического менеджмента в Китае и выполненным на примере материалов о деятельности по защите окружающей среды. Приведена информация об экологическом эффекте соответствующих практик, реализуемых в регионе бассейна озера Поянху. Показаны иерархическая структура системы экологического права, текущее состояние политики в области защиты окружающей среды озера Поянху. Рассмотрено законодательство, институты управления на провинциальном уровне, существующая система экологического менеджмента озера Поянху и, в частности, вопросы, касающиеся местного самоуправления и охранной зоны вдоль озера. В заключительной части автор вносит предложения по экологическому менеджменту озера Поянху, включающие: реформу административной системы экологического менеджмента бассейна озера Поянху; создание государственной системы оценки эффективности деятельности экологической среды бассейна озера Поянху; создание комплексной правовой системы управления территорией бассейна озера Поянху. Сделан вывод о необходимости разработки ряда нормативных правовых документов.

Ключевые слова: экологический менеджмент, защита окружающей среды, государственное управление, регионы, озеро Поянху.

Wang Guo
Research Associate
Jiangxi Academy of Social Sciences
China

RESEARCH ON ECOLOGICAL MANAGEMENT SYSTEM ISSUES OF POYANG LAKE

Abstract. The paper presents the results of studies dedicated to topical issues in the field of China's environmental management and carried out on the environmental protection data. It discusses the environmental effect of the corresponding practices which are being implemented in the region of Poyang Lake. The article shows the environmental

law hierarchical structure, the current state of the Poyang Lake environmental protection policy. It examines the legislation, the administration institutes at the provincial level, the existing environmental management system of Poyang Lake, and, in particular, the issues concerning local self-governance and the conservation zone along the lake. In the final part the author makes suggestions on the Poyang Lake environmental management, including: reforming the Poyang Lake environmental management administrative system; creating a public system for assessing the Poyang Lake environmental efficiency; creating a comprehensive legal system for managing the Poyang Lake territory. A conclusion about the need for designing a range of regulatory and legal documents is made.

Key words: environmental management, environmental protection, public administration, regions, Poyang Lake.

Озеро Поянху расположено на севере провинции Цзянси и в районе южного берега реки Янцзы в её среднем и нижнем течении. Оно соединяет реки Ганьхэ, Фухэ, Синьхэ, Жаохэ и Сюхэ в верховьях и реку Янцзы в низовьях, площадь бассейна составляет 16 200 км². При этом площадь в провинции Цзянси составляет 15 700 км², занимая около 94% территории провинции. Это крупнейшее озеро, соединенное с рекой Янцзы в бассейне реки Янцзы, и самое большое пресноводное озеро в Китае.

I. Экологический эффект защиты окружающей среды в бассейне озера Поянху

В последние годы Народное правительство провинции Цзянси придерживается принципа научного развития, активно развивая деятельность по переработке отходов в бассейне озера Поянху. Эколого-экономическая зона озера Поянху активно выступает за низкоуглеродное производство и показывает выдающиеся результаты в области охраны окружающей среды. В 2014 году по различным экологическим показателям провинция Цзянси находилась в числе первых в Китае. Площадь лесов провинции составила 63,1% (второе место в Китае). Доля воздуха хорошего качества в таких крупных городских округах, как Наньчан, Цзюцзян и др., превысила 80%. Качество воздуха во всех городских округах поддерживалось на национальном уровне. В ноябре 2014 года был принят План действий по строительству пилотной экологической демонстрационной зоны в провинции Цзянси, и данная провинция стала одной из первых пяти провинций, участвующих в данном проекте. Строительство и эксплуатация инженерных сооружений по сокращению выбросов способствует сохранению чистой воды озера Поянху.

II. Текущее состояние политики в области защиты окружающей среды озера Поянху

Законы, правила и меры, касающиеся защиты окружающей среды Китая, составляют основу для современной политики охраны окружающей среды в районе и бассейне озера Поянху. В соответствии с национальным законодательством в области охраны природы и разработки ресурсов, провинция Цзянси, исходя из фактической ситуации, повысила интенсивность управления защитой окружающей среды и добычу и использование природных ресурсов и издала ряд соответствующих нормативно-правовых актов. С созданием эколого-экономической зоны озера Поянху провинция Цзянси постоянно совершенствует правовую осведомленность в сфере защиты окружающей среды, ускоряет законодательный процесс и получает положительные результаты в сфере законодательства.

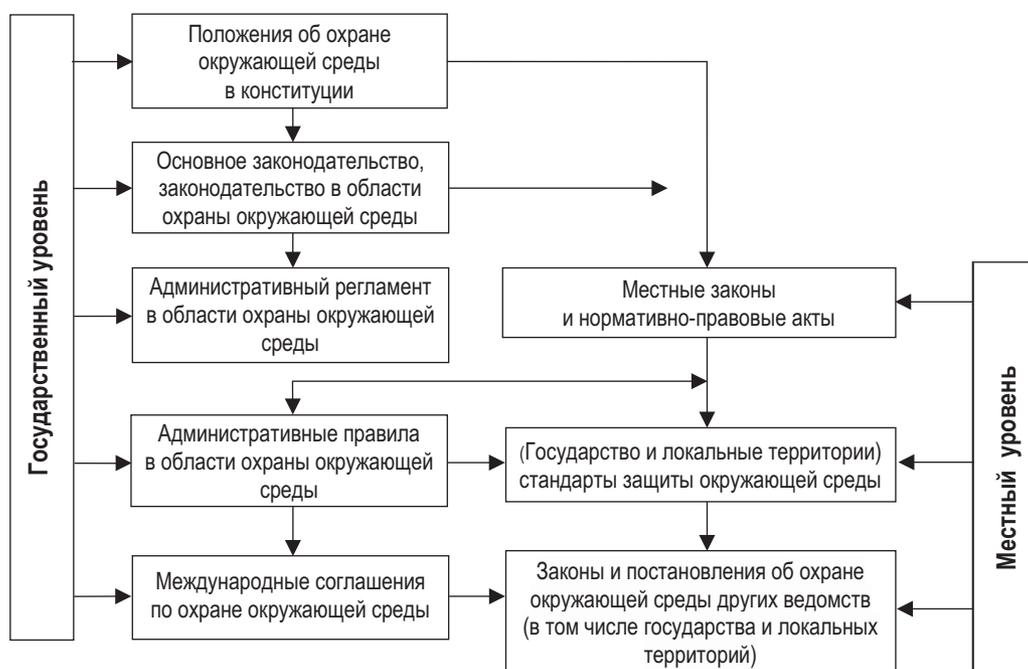

Рисунок 1. Иерархическая структура системы экологического права

В данной работе представлена в основном управленческая система озера Поянху в провинции Цзянси.

2.1. Законодательство на провинциальном уровне.

В соответствии с национальным законодательством в сфере охраны природы и добычи ресурсов, провинция Цзянси, исходя из своего фактического состояния, повысила интенсивность управления охраной окружающей среды и добычи и использования природных ресурсов и издала ряд нормативно-правовых актов, например: *Правила контроля загрязнения окружающей среды в провинции Цзянси, Решение об усилении охраны окружающей среды и экологического строительства в районе реки Дунцзян, Правила по защите водно-болотных угодий озера Поянху, Закон о землепользовании Китайской Народной Республики, Закон о рыболовстве, Закон о водных ресурсах, Закон о защите от наводнений, Закон о метеорологии, Закон об охране почв и водных ресурсов, Закон об охране дикой природы, Положение о защите перелетных птиц в природоохранной зоне озера Поянху и др.*

С момента реализации планирования в эколого-экономической зоне озера Поянху провинция Цзянси разработала около 10 местных законов и правил в области охраны окружающей среды, поэтому законодательная база для охраны окружающей среды в провинции была сформирована предварительно. Данные нормативно-правовые акты включают следующие: *Правила в области лесных парков провинции Цзянси, Положения о помощи в случае засухи в провинции Цзянси, Положения об охране водных ресурсов провинции Цзянси, Положения о туризме в провинции Цзянси, Положения о предупреждении землетрясений и стихийных бедствий в провинции Цзянси, Положения городского округа Наньчан о защите озера Цзюньшань, Положения городского округа Наньчан об использовании насыпного цемента, Положения по охране окружающей среды в индустриальном парке городского округа Наньчан, Положения по охране окружающей среды в эколого-экономической зоне озера Поянху, Положения по защите водно-болотных угодий провинции Цзянси и др.* В стадии подготовки находится проект *Регламента по рыболовству провинции Цзянси* и т.д.

Были сформированы дорожная карта экологического законодательства и система законодательства в области охраны окружающей среды провинции Цзянси. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей в провинции Цзянси издал в общей сложности 42 закона и нормативно-правовых акта в области охраны окружающей среды, в том числе 22 закона и нормативно-правовых акта в области сельского, лесного и водного хозяйства, и 20 законов и нормативно-правовых актов, касаю-

щихся природных ресурсов. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей в провинции Цзянси принял более 20 законов и нормативных актов в области охраны окружающей среды, представленных Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей городского округа Наньчан для утверждения. Кроме того, Народное правительство провинции Цзянси также разработало ряд норм и правил по охране окружающей среды: *Меры по управлению раскопками песка в канале реки Янцзы в провинции Цзянси, Меры профилактики и борьбы с сосновой древесной нематодой в провинции Цзянси, Меры по управлению озеленением городских территорий в провинции Цзянси, Меры по управлению экологией лесов в провинции Цзянси* и др. Эти законы, нормы и правила стали препятствием для реализации «Стратегии озера Поянху».

III. Существующая система экологического менеджмента озера Поянху

3.1. Институты управления на провинциальном уровне и функции озера Поянху.

Система экологического менеджмента озера Поянху непрерывно совершенствуется и постепенно формируется комплексная система управления.

1. Создание Главной группы по развитию эколого-экономической зоны озера Поянху.

Было принято решение о создании Главной группы по развитию эколого-экономической зоны озера Поянху (GFT Zi [2010] No. 69). Главная группа назначает губернатора провинции в качестве руководителя, исполнительного вице-губернатора и вице-губернатора – в качестве заместителей руководителя группы; в состав участников группы входят представители Комитета по развитию и реформам провинции Цзянси, Комитета по промышленности и информационным технологиям провинции Цзянси и главы уездов и городских округов. Управление Главной группы находится в Комитете по развитию и реформам провинции Цзянси.

2. Управление Народного правительства провинции Цзянси по развитию эколого-экономической зоны озера Поянху.

В июле 2010 года было создано Управление Народного правительства провинции Цзянси по развитию эколого-экономической зоны озера Поянху. В функции Управления входит реализация *Стратегии действий по планированию эколого-экономической зоны озера Поянху* и всесторонняя координация и руководство созданием эколого-экономической зоны.

3.2. Местное самоуправление и охранный зона вдоль озера.

Согласно плану, эколого-экономическая зона озера Поянху охватывает три городских округа: Наньчан, Цзиндэчжэнь и Интань, а также 38 уездов (городских округов и районов городского подчинения), в том числе некоторые уезды (городские округа и районы городского подчинения) – Цзюцзян, Синьюй, Фучжоу, Ичунь, Шанжао и Цзиань (таблица).

Планируемый охват эколого-экономической зоны озера Поянху

3 городских округа	38 уездов (городских округов и районов городского подчинения)
Наньчан	Городские округа Наньчан, Синьцзянь, Цзиньсянь, Аньи, районы городского подчинения Дунху, Сиху, Цинюньпу, Ваньли, Циншаньху
Цзюцзян	Городской округ Гунцинчэн, уезды Цзюцзян, Пэнцзэ, Дэань, Синцзы, Юнсю, Хукоу, Дучан, Унин, городской округ Жуйчан, районы городского подчинения Сюньян, Лушань
Цзиндэчжэнь	Fuliang County, Leping City, Zhushan District, Changjiang District
	Уезды Поян, Юйгань и Ваньнянь городского округа Шанжао
	Уезд Юйцзян, городской округ Гуйси и район городского подчинения Юэху городского округа Интань
	Городские округа Фэнчэн, Чжаншу, Гаоань, Ичунь
	Уезд Дунсян и район городского подчинения Линьчуань городского округа Фучжоу
	Район городского подчинения Юйшуй городского округа Синьюй
	Городские округа Синьган и Цзиань

Бассейн озера Поянху расположен на южном берегу в среднем и нижнем течении реки Янцзы. Это самостоятельный природный геологический район с тремя составляющими: холмистые горы, речная система и крупные озера. Система бассейна состоит из пяти рек (Ганьцзян, Фухэ, Синьцзян, Жаохэ Сюэхэ) и озера Поянху. Природный геологический объем бассейна покрывает часть или всю территорию 18 районов городского подчинения и 108 уездов (городских округов и районов городского подчинения) в 6 провинциях: Цзянси, Хунань, Аньхой, Фуцзянь, Чжэцзян и Гуандун.

IV. Предложения по экологическому менеджменту озера Поянху

4.1. Реформа административной системы экологического менеджмента бассейна озера Поянху.

1. В рамках недавних институциональных мероприятий развивается сотрудничество между Центральным правительством и Управлением территорией бассейна озера Поянху.

Рисунок 2. Современная комплексная система управления территорией бассейна

2. Среднесрочные институциональные мероприятия. Как показано на рисунке, это все-таки временная организация системы. Здесь подчеркивается связь между управлением территорией бассейна озера Поянху и региональным управлением и ускоряется процесс принятия решений по управлению территорией бассейна.

3. Институциональные механизмы долгосрочного комплексного управления территорией бассейна подчеркивают правовые возможности Института управления территорией озера Поянху, участия заинтересованных сторон и более высокого уровня местного самоуправления.

Рисунок 3. Комплексная система управления территорией бассейна на среднесрочную перспективу

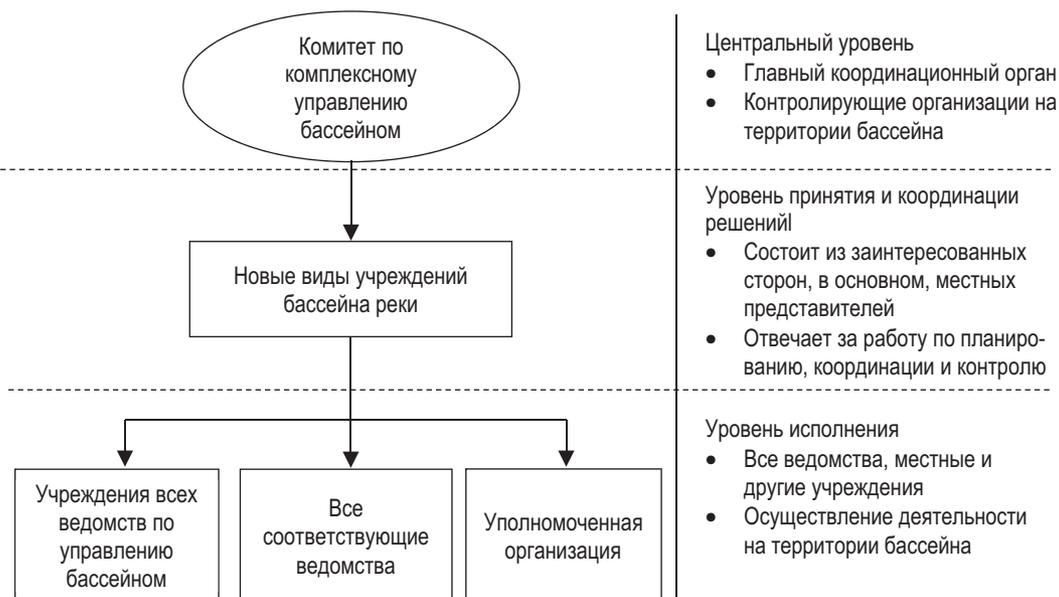

Рисунок 4. Комплексная система управления территорией бассейна на долгосрочную перспективу

4.2. Создание государственной системы оценки эффективности деятельности экологической среды бассейна озера Поянху.

Система оценки эффективности деятельности, контролируемая на государственном уровне, определяет экономические и социальные условия развития на местном уровне; между тем, данная система предоставляет указания для руководящих кадров по достижению показателей, установленных правительством.

- Система показателей экономического цикла
- Система показателей социального цикла
- Система показателей экологического цикла

4.3. Создание комплексной правовой системы управления территорией бассейна озера Поянху.

Правовое обеспечение является обязательным требованием экологического менеджмента на территории бассейна озера Поянху. Оно уделяет особое внимание созданию комплексной правовой системы управления территорией бассейна озера Поянху.

1. Законодательство в области комплексной защиты.

В настоящее время данное законодательство не является полным. В отношении особой экологической среды озера Поянху необходимо разработать соответствующие законы и нормативные акты. Предлагается разработать *Положения по защите экологической среды озера Поянху*. Законодательство должно сместить традиционный «приоритет экономики» в пользу реализации цели устойчивого развития.

2. Установление системы законодательства в области охраны окружающей среды бассейна озера Поянху.

Разработка системы законодательства в области охраны окружающей среды бассейна озера Поянху на основе *Положения по защите экологической среды озера Поянху* имеет важное практическое значение для защиты природной среды озера Поянху и его бассейна. Предлагается разработать *Положение по сохранению биоразнообразия на территории бассейна озера Поянху, Положение по экологической компенсации на территории бассейна озера Поянху, Закон об административной организации охраны окружающей среды бассейна озера Поянху, Закон о борьбе с загрязнением окружающей среды на территории бассейна озера Поянху, Закон о контроле предотвращения загрязнения окружающей среды на территории бассейна озера Поянху, Закон об ответственности за загрязнение окружающей среды на территории бассейна озера Поянху и Закон о переработке отходов на территории бассейна озера Поянху*.

Ма Сюэсун

научный сотрудник,
Академия общественных наук провинции Цзянси,
Китай

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КИТАЯ

Аннотация. В докладе выделена проблема развития Центрального региона Китая, связанная с экономическим и социальным отставанием входящих в него провинций от уровня развития городских округов Восточного Китая. Рассматривается исторически сложившаяся специфика каждой из провинций Центрального Китая. В зависимости от этого автором выделены соответствующие территориальные зоны, которые должны выполнять определенные функции, способствующие дальнейшему росту как отдельно взятых городских округов, так и региона в целом. Для Центрального Китая были выделены такие зоны, как: ресурсосберегающая и экологически безопасных технологий; эколого-экономическая зона озера Поянху; зона комплексных реформ ресурсоориентированной экономики; экономическая зона Центральных равнин и экономическая зона переноса промышленного производства. Базой для данных идей явились положения изданного в Китае документа под названием «Предложения по содействию развитию Центрального Китая».

Ключевые слова: территориальное развитие, региональная экономика, стратегия, территориальный потенциал, Центральный Китай.

Ma Xuesong

Research Associate
Jiangxi Academy of Social Sciences
China

NATIONAL STRATEGY PROMOTING THE RISING OF CENTRAL CHINA

Abstract. The report highlights the problem of the development of the Central region of China, connected with the economic and social lagging of its provinces from the level of development of the urban districts of East China. The historically developed specificity of each of the provinces of Central China is considered. Depending on this, the author has identified the relevant territorial zones, which must perform certain functions that contribute to the further growth of both the individual city districts and the region as a whole. For Central China, the following zones were identified: resource-saving and environmentally friendly technologies; Ecological and economic zone of Lake Poyanghu; Zone of complex reforms of resource-oriented economy; The economic zone of the Central

Plains and the economic zone of industrial production transfer. The basis for these ideas was the provisions of a document published in China called Proposals for the Promotion of the Development of Central China.

Key words: territorial development, regional economy, strategy, territorial potential, Central China.

I. Региональное деление Китая

С точки зрения географии Китай можно разделить на четыре региона: Восточный Китай, Центральный Китай, Западный Китай и Северо-Восточный Китай. Десять провинций (городских округов) Восточного Китая следующие: Пекин, Тяньцзинь, Хэбэй, Шанхай, Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь, Шаньдун, Гуандун и Хайнань. Центральный Китай включает шесть провинций: Шаньси, Аньхой, Цзянси, Хэнань, Хубэй и Хунань. Двенадцать провинций (районов городского подчинения и городских округов) Западного Китая включают Внутреннюю Монголию, Гуанси, Чунцин, Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Тибет, Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся и Синьцзян. Северо-Восточный Китай состоит из трех провинций: Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян. Каждый из этих четырех регионов имеет свою экономическую специфику. Начиная с 1978 года экономика Китая прошла через этапы несбалансированного развития, скоординированного и сбалансированного развития. В период несбалансированного развития экономическое и социальное развитие в Восточном Китае шло быстрее и было более эффективным по сравнению с Центральным Китаем, Западным Китаем и другими регионами.

II. Национальная стратегия содействия развитию Центрального Китая

Для обеспечения развития Центрального Китая и разработки нового механизма взаимодействия, взаимодополняющих преимуществ, взаимного поощрения и общего развития Центрального и Западного Китая, начиная с 2006 года, Центральное правительство издало ряд документов по модернизации развития Центрального Китая в рамках национальной стратегии, по созданию экспериментальной зоны государственного уровня в провинциях Центрального Китая, экономической и демонстрационной зоны для содействия развитию Центрального Китая и по разработке платформы национальной стратегии развития Центрального Китая.

1. Стратегии развития Центрального Китая.

В апреле 2006 года Центральный комитет Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) и Государственный совет издали документ под названием *Предложения по содействию развитию Центрального Китая*, в котором

анализируются основы развития и текущая ситуация в Центральном Китае и отмечается «важная и актуальная стратегическая задача содействия развитию Центрального Китая». В данном регионе необходимо создать базу для производства зерна, энергетическую и сырьевую базу, современную высокотехнологичную производственную базу и комплексный транспортный узел национального масштаба и содействовать развитию, связывая Восток и Запад и развивая преимущества в области промышленного производства.

Для реализации *Предложений по содействию развитию Центрального Китая* Государственный совет в августе 2012 года издал *Предложения по совершенствованию стратегий содействия развитию Центрального Китая*. Ранее, в январе 2010 года, Национальная комиссия по развитию и реформам издала план содействия развитию Центрального Китая.

2. Социальная экспериментальная зона ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий.

В декабре 2007 года Национальная комиссия по развитию и реформам опубликовала *Уведомление об утверждении Мегалополиса Ухань и группы городских округов Чанша-Чжучжоу-Сянтань в качестве комплексной экспериментальной зоны для создания национального ресурсосберегающего и эколого-ориентированного общества*.

Мегалополис Ухань с центром в городском округе Ухань охватывает территорию 8 городских округов с тесными экономическими связями: например, Хуанши и Эчжоу и др., в пределах 100 км. Мегалополис Ухань – это район с наиболее интенсивным и динамичным населением, промышленностью и факторами производства и главный район экономического развития в провинции Хубэй. Мегалополис Ухань расположен на территории площадью 58 052 км², его постоянное население составляет 30 миллионов человек, площадь занимает 1/3 провинции, а население занимает 1/2 провинции; размер ВВП составляет около 2/3 ВВП провинции.

Группа городских округов Чанша-Чжучжоу-Сянтань является основной зоной экономического развития и урбанизации в провинции Хунань, их расположение напоминает китайский иероглиф «品», данные городские округа находятся соответственно на 1, 2 и 5 месте в провинции Хунань. Их общая площадь занимает 13,3% провинции, общая численность зарегистрированного населения составляет 19,6% от общей численности населения в провинции Хунань. В последние годы, при поддержке национальных стратегий, к территории, ядром которой является группа городских округов Чанша-Чжучжоу-Сянтань, присоединились близлежащие городские округа Юэян, Чандэ, Иян и Лоуди, сформировав группу «3+5» в форме кольца.

3. Эколого-экономическая зона озера Поянху.

В декабре 2009 года Государственный совет официально утвердил *План эколого-экономической зоны озера Поянху*, отмечая, что строительство эколого-экономической зоны озера Поянху было приведено в соответствие с национальной стратегией. Озеро Поянху является ядром эколого-экономической зоны озера Поянху в провинции Цзянси, и Группа городских округов озера Поянху входит в состав данной зоны. Эколого-экономическая зона озера Поянху – это национальная особая экономическая зона со стратегической концепцией исследования новых путей скоординированного развития экологии и экономики и комплексного развития режима Бассейна Великих озер. Эколого-экономическая зона озера Поянху расположена в северной части провинции Цзянси на территории 3 городских округов: Наньчан, Цзюцзян и Цзиндэчжэнь, 38 уездов (городских округов и районов городского подчинения): Интань, Синьюй, Фучжоу, Ичунь, Шанжао, уездов (городских округов и районов городского подчинения) городского округа Цзиань, а также озера Поянху, с площадью 51 200 км². Эколого-экономическая зона озера Поянху занимает 30% площади провинции, и в данной зоне проживает почти 50% общей численности населения провинции. Благодаря этому агрегированные экономические показатели выше 60%. Это полюса роста, за счет которых достигается всестороннее развитие провинции Цзянси и одной из зон с наибольшим потенциалом для содействия развитию Центрального Китая.

4. Экспериментальная зона комплексных реформ ресурсо-ориентированной экономики.

Провинция Шаньси является типичной ресурсо-ориентированной провинцией Китая и важной энергетической и сырьевой базой страны. Она внесла выдающийся вклад в энергообеспечение и модернизацию Китая на долгосрочную перспективу. Несмотря на важную роль провинции Шаньси в непрерывном, эффективном и стабильном развитии национальной экономики, данная провинция до сих пор сталкивается с такими проблемами, как экстенсивное развитие, недиверсифицированная структура производства, ухудшение экологической обстановки, расходование ресурсов, частые производственные аварии и т.д. Для разрешения указанных конфликтов и исследования новых путей для ресурсо-ориентированной трансформации экономического развития Государственный совет в декабре 2010 года одобрил создание в провинции Шаньси Национальной экспериментальной зоны комплексных реформ ресурсо-ориентированной экономики. Задачами данной зоны в основном являются углубление реформ, ускорение

оптимизации и модернизации промышленной структуры и стратегическое регулирование экономической структуры, ускорение научно-технического прогресса и темпов инновации, создание энергосберегающего и экологически безопасного общества, баланс городского и сельского развития, защита и улучшение жизни населения.

5. Экономическая зона Центральных равнин.

Центральные равнины, расположенные в центре Китая, являются колыбелью китайской нации и китайской цивилизации. Ключевые зоны развития были определены в результате национального зонального планирования и поддержки городских округов Центральных равнин. Экономическая зона Центральных равнин охватывает экономические зоны в провинции Хэнань и прилегающих регионов. Она характеризуется важным геологическим расположением, значительными преимуществами в производстве зерна, большим рыночным потенциалом, богатым культурным наследием и имеет важное стратегическое значение для национальных реформ и развития. В сентябре 2011 года Государственный совет издал *Руководство по поддержке провинции Хэнань для ускорения строительства Экономической зоны Центральных равнин*, в котором отмечается, что «провинция Хэнань является густонаселенной территорией, специализирующейся на сельском хозяйстве и производстве зерна; её промышленность находится на этапе формирования; провинция решает типовые задачи скоординированного развития индустриализации, урбанизации и сельскохозяйственной модернизации».

6. Демонстрационные зоны для переноса промышленного производства.

Перенос промышленного производства является неизбежным требованием для регулирования промышленной структуры, оптимизации пространственного размещения, проведения постепенной трансформации и модернизации, а также эффективным способом формирования эффективной системы разделения промышленного труда. Центральный и Западный Китай обладают богатыми ресурсами, низкой стоимостью факторов производства, значительным рыночным потенциалом и преимуществом в осуществлении переноса промышленного производства на национальном и международном уровне. Центральный и Западный Китай активно осуществляют перенос промышленного производства, что не только способствует скоординированному развитию и ускорению процессов новой индустриализации и урбанизации в Центральном и Западном Китае, но и ускоряет экономические преобразования и модернизацию в Восточной прибрежной области и оптимизирует распределение промышленного производства по

всей стране. В сентябре 2010 года Государственный совет издал *Руководство по проведению переноса промышленного производства в Центральном и Западном Китае*, чтобы активно содействовать Центральному и Западному Китаю в осуществлении переноса промышленного производства в данные районы из Восточной прибрежной области. В целях реализации данного Руководства в стране были последовательно созданы 4 демонстрационные зоны для проведения переноса промышленного производства: например, городской пояс Вань-Цзян в Центральной части Китая.

III. Изменения, которые произошли в Центральном Китае после реализации национальных стратегий

Руководствуясь национальными стратегиями, Центральный Китай развивается быстрыми темпами. В 2013 году валовой региональный продукт его 6 провинций составил 1,273 трлн. юаней, увеличившись на 9,7%, и темпы его роста были выше среднего уровня по стране и на 0,6 и 1,1 процентных пункта выше, чем в Восточном Китае и Северо-Восточном Китае соответственно.

Сравнение валового регионального продукта 6 провинций Центрального Китая в 2013 и 2010 гг. Единица: 100 млн. юаней

Провинция	2010 г.	2013 г.	Рост за 3 года
Шаньси	9 200,86	12 602,24	3 401,38
Аньхой	12 359,33	19 038,87	6 679,54
Цзянси	9 451,26	14 338,50	4 887,24
Хэнань	23 092,36	32 155,86	9 063,50
Хубэй	15 967,61	24 668,49	8 700,88
Хунань	16 037,96	24 501,67	8 463,71

Сравнение доходов городских и сельских жителей Центрального Китая в 2006 и 2013 гг.

Располагаемый доход городских жителей в расчете на душу населения, юаней			Чистый доход сельских жителей в расчете на душу населения, юаней		
2006 г.	2013 г.	Рост	2006 г.	2013 г.	Рост
9 902,3	22 736,1	12 833,8	3 283,2	8 376,5	5 093,3

Быстрее росли доходы городских жителей.

Чекавинский Александр Николаевич

кандидат экономических наук
заведующий лабораторией,
отдел проблем социально-экономического развития и управления
в территориальных системах
ИСЭРТ РАН, Вологда, Российская Федерация

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Аннотация. В статье на основе анализа статистических данных, обобщения оценок ведущих ученых-аграрников определены предпосылки ускорения модернизационных преобразований в агросекторе России. Дана краткая характеристика результатов научно-исследовательских разработок в сфере АПК, эффективности мер по их внедрению в производство. Выявлены причины, сдерживающие модернизацию сельского хозяйства России. Рассмотрены поставленные перед Правительством страны первоочередные задачи по созданию благоприятных условий для масштабного использования в агросекторе отечественных научно-технических достижений.

Ключевые слова: модернизация, инновации, сельское хозяйство России, государственная агропродовольственная политика.

Chekavinskii Aleksandr Nikolaevich

Ph.D. in Economics
Laboratory Head,
Department for the Issues of Socio-Economic Development
and Management in Territorial Systems
ISED T RAS, Vologda, Russian Federation

TOPICAL ISSUES OF MODERNIZATION OF AGRICULTURE IN RUSSIA

Abstract. The article substantiates the prerequisites for accelerating modernization reforms in the agricultural sector of Russia on the basis of statistical data and generalization of assessments of the leading agricultural scientists. The author gives a brief description of the results of research and development in the agricultural sector, and the efficiency of measures for their implementation in production. The article identifies causes that hinder modernization in Russia's agriculture and considers governmental priorities for the creation of favorable conditions for a large-scale use of domestic scientific and technological achievements in the agricultural sector.

Key words: modernization, innovation, agriculture of Russia, state agri-food policy.

В настоящее время в России сложились объективные предпосылки ускорения модернизационных преобразований в сельском хозяйстве. Во-первых, в отрасли наблюдается сокращение ресурсной базы. Согласно данным Росстата, за период с 1990 по 2014 г. посевные площади сократились на треть, поголовье крупного рогатого скота – в 3 раза, свиней – в 2 раза. Численность занятых в отрасли уменьшилась с 9,97 до 6,25 млн. человек или на 37% (табл. 1).

Таблица 1. Ресурсная база сельского хозяйства России

Показатель	1990 г.	2000 г.	2014 г.	2014 г. к 1990 г., %
Посевные площади всех сельскохозяйственных культур, млн. га	117,7	84,7	78,5	66,7
Поголовье КРС, млн. голов	57,0	27,5	19,3	33,9
Поголовье свиней, млн. голов	38,3	15,8	19,5	50,9
Поголовье овец и коз, млн. голов	58,2	15,0	24,7	42,4
Поголовье птицы, млн. голов	659,8	340,7	527,3	79,9
Численность занятых, тыс. человек	9965	8996	6247	62,7

Источник: данные Росстата.

Во-вторых, очевидна острая необходимость преодоления отставания от развитых стран мира по уровню производительности труда. По оценкам академика РАН А.Ф. Серкова, в целом значения данного показателя в сельском хозяйстве России ниже, чем в США, в 8,5 раза¹.

Наконец, внутренний агропродовольственный рынок испытывает постоянно возрастающее давление иностранных компаний. Данные Федеральной таможенной службы РФ свидетельствуют, что за 2000–2014 гг. физический объем импорта в Россию молока и сливок вырос в 2,4 раза, сливочного масла – в 2,1 раза, рыбы – в 2 раза (табл. 2).

Таблица 2. Импорт отдельных товаров в Россию, тыс. тонн

Товар	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2014 г. к 2000 г., раз
Молоко и сливки сгущенные	76,6	145,6	237,7	180,9	В 2,36
Масло сливочное	70,8	132,8	134,4	150,4	В 2,12
Рыба свежая и мороженая	327,4	787,0	791,6	649,2	В 1,98
Мясо свежее и мороженое	520,0	1339,7	1441,9	1011,6	В 1,96
Изделия и консервы из мяса	26,2	42,1	41,3	35,0	133,6%
Мясо птицы	694,0	1328,7	688,1	452,5	65,2%

Источник: данные Федеральной таможенной службы.

¹ Источник: Серков А.Ф., Чекалин В.С. Производительность труда и конкурентоспособность продукции сельского хозяйства // Аграрный вестник Урала. – 2008. – № 5. – С. 18-20.

Таким образом, для того чтобы обеспечить население страны качественным продовольствием за счет собственного производства в нужном объеме и по доступной цене, необходимо создать условия для масштабного использования в сельхозпроизводстве научно-технических достижений.

Для решения данной задачи в России за последние несколько лет проведено большой объем работ. Ежегодно 34 тыс. человек в 394 научно-исследовательских организациях занимаются разработкой инноваций, позволяющих существенно интенсифицировать производство сельхозпродукции. За последние пять лет российскими учеными создано свыше 1300 сортов и гибридов сельхозкультур, 11 типов и 47 новых селекционных форм сельскохозяйственных животных, птиц и рыб. Разработано 1500 новых и усовершенствованных технологий, 650 единиц машин, приборов и оборудования, 475 вакцин, диагностикумов и биологических препаратов.

Проникновению новшеств из научно-исследовательских институтов в производство в значительной мере способствуют научно-промышленные парки (технопарки). Опыт их создания имеется и в ряде регионов России. Такие структуры действуют, например, в Воронежской области (на базе Государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки), Белгородской области («Зеленая долина»), Новосибирской области («Сибирский»), центральной России («Мичуринский»), на Северо-Западе («Северо-Западный»). По данным Росстата, в 2012 г. в России функционировало 41 агротехнопарковое формирование. Однако, как справедливо отмечает д.э.н. В.В. Козлов, практически все они пока не являются исследовательскими, не занимаются разработкой и коммерциализацией инновационных проектов². К сожалению, пока невостребованными остаются более половины разработок, а большинство сельхозтоваропроизводителей не интегрированы в процесс создания и апробации новшеств. По оценкам ИСЭРТ РАН, в Вологодской области только 9% сельхозорганизаций участвовали в экспериментах, заказывали инновационные разработки или имели контакты с научными учреждениями и вузами (рис. 1).

К сожалению, модернизация агросектора в последние годы осуществлялась в основном крупными организациями (агрохолдингами) за счет импортных технологий, машин, оборудования, селекционных достижений, что создает риски для обеспечения продовольственной безопасности. Так, по данным академика РАН А.И. Костяева, на российских рынках более 80% сельскохозяйственных тракторов и более 75% кормоуборочных комбай-

² Козлов В.В. Развитие системы подготовки консультантов по сельскому хозяйству // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 1. – С. 43-44.

Рисунок 1. Способы участия сельхозорганизаций Вологодской области в процессе создания и внедрения инноваций, % от числа ответивших руководителей

Источник: данные анкетного опроса руководителей сельхозорганизаций Вологодской области, проведенного ИСЭРТ РАН.

нов зарубежного производства³. По данным исполнительного директора Российской ветеринарной ассоциации С. Лахтюхова, 65% потребляемых в стране ветеринарных препаратов завозятся из-за границы⁴. Отечественная племенная база животноводства удовлетворяет потребности в племенном молодняке крупного рогатого скота молочного направления всего на 67%, мясного – 29%, свиней – 85%, птицы яичного направления – на 56%, мясного – на 61%⁵.

Для адаптации учебного процесса к современным реалиям в стране принимается ряд мер: на базе некоторых НИИ создаются профильные кафедры вузов, ученые привлекаются к учебному процессу. По данным Н.В. Федорова, в конце 2014 года в 48 вузах Минсельхоза РФ организованы и осуществляют практическую подготовку студентов 150 базовых кафедр. Большая их часть расположена на высокотехнологичных предприятиях⁶. Однако в целом по стране таких примеров немного.

В целях расширения доступа сельхозтоваропроизводителей к кредитным ресурсам и стимулирования инвестиционной активности с 2007 по 2014 год в 9 раз (на 220,3 млрд. рублей) увеличен уставной капитал

³ Костяев А.И. Доктрина продовольственной безопасности России в условиях нового этапа глобализации и обострения международной политической ситуации не гарантирует обеспечения национальной безопасности страны [Эл. рес.]. – Режим доступа: www.rosinvest.com

⁴ Лахтюхов С. Состояние российского рынка ветеринарных препаратов [Эл. рес.] // VetPharma. – 2015. – № 1. – Режим доступа: <http://vetpharma.org/articles/28/5005/>

⁵ Федоров Н.В. Об инновационных технологиях в сельском хозяйстве» на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России: доклад от 24 ноября 2014 г. – Режим доступа: <http://government.ru/news/15780/>

⁶ Там же.

ОАО «Россельхозбанк». Для создания дополнительных возможностей модернизации производства за счет финансовой аренды техники и племенной продукции пополнен уставной капитал ОАО «Росагролизинг». Коммерческими банками и лизинговыми компаниями предлагаются специальные программы по приобретению сельхозтехники и оборудования на льготных условиях. Однако возможности реализации инвестиционно-инновационных проектов за счет кредитных ресурсов ограничены ввиду высокой процентной ставки, отсутствия необходимого объема залоговой массы. Лизинговые операции остаются недостаточно привлекательными из-за высокого уровня аванса (минимум 20% от суммы договора) и невозможности получения субсидий по ним⁷.

Одной из причин, сдерживающих модернизацию сельхозпроизводства в России, является то, что инструменты регулирования цен на рынке продукции АПК, страхования рисков и развития конкуренции не обеспечивают необходимый уровень доходности сельского хозяйства. По оценкам Д.Б. Эпштейна, «устойчиво расширенное воспроизводство способны вести лишь предприятия, имеющие рентабельность 30–35%»⁸. В настоящее время, даже с учетом субсидий, этот уровень в среднем по стране не превышает 16%.

Как справедливо отметил академик РАН И.Г. Ушачев, «механизм модернизации сельского хозяйства не дифференцирован по каждой группе товаропроизводителей, не учитывает природно-экономические различия регионов, а также отраслевую специализацию»⁹. В результате этого в бройлерном птицеводстве и свиноводстве России с 2006 года удалось осуществить переход производителей к инновационным технологиям мирового уровня, многократно нарастить объем производства. В то же время в отраслях с высоким сроком окупаемости затрат и низкой инвестиционной привлекательностью (молочное скотоводство, выращивание КРС) эти процессы все еще идут крайне медленно¹⁰.

⁷ Чекавинский А.Н., Советов П.М. Проблемы использования научно-технических достижений в сельском хозяйстве: монография / под науч. рук. д.э.н., проф. П.М. Советова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 164 с.

⁸ Эпштейн Д.Б. Необходима доработка Госпрограммы // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – № 2. – С. 16-21.

⁹ Ушачев И.Г. Экономический механизм технической и технологической модернизации сельского хозяйства // Владимирский земледелец. – 2010. – № 4(54). – С. 6-7.

¹⁰ Согласно данным Росстата, за 2006–2014 гг. в сельхозорганизациях страны производство свиней в убойном весе выросло с 595,1 до 2230,2 тыс. тонн (в 3,75 раза), птицы – с 1326,6 до 3776,5 тыс. тонн (в 2,85 раза). Однако валовой надой молока в этом укладе агросектора увеличился всего на 230 тыс. тонн (на 1,6%), а производство говядины и вовсе сократилось на 83,4 тыс. тонн (13,6%).

Конечно, с начала реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» удалось многое сделать. Например, в хозяйствах Вологодской области за 2006–2014 гг. смонтировано 28 автоматических станций (роботов) по добровольному доению коров, количество доильных залов увеличилось с 16 до 35 (табл. 3). Это позволило повысить долю обслуживаемых ими коров с 5,7 до 21%. В результате приобретения хозяйствами 78 миксеров-кормораздатчиков доля коров, обеспеченных полнорационными кормами, выросла с 48 до 79%.

Таблица 3. Показатели модернизации молочного животноводства в Вологодской области

Показатель	2006	2007	2010	2014	2014 г. к 2006 г., +/-
Количество смонтированных доильных роботов, шт.	0	0	10	28	+28
Поголовье коров, обслуживаемых доильными роботами, голов	0	0	660	2100	+2100
Количество смонтированных доильных залов, шт.	16	17	31	35	+19
Поголовье коров, обслуживаемых в доильных залах, тыс. голов	6,0	7,3	11,9	13,8	+7,8
Общее поголовье коров, тыс. голов	105,5	103,7	90,9	76,1	-29,4
Удельный вес коров, обслуживаемых в доильных залах и роботами, в общем поголовье, %	5,7	7,0	13,8	20,9	+15,2
Количество миксеров-кормораздатчиков, шт.	Н.д.	112	158	190	+78*
Удельный вес коров, обслуживаемых миксерами-кормораздатчиками, в общем поголовье, %	Н.д.	48	61	79	+31*
* 2014 г. к 2007 г. Источник: данные Департамента сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области.					

В целях ускорения модернизации сельского хозяйства на всех уровнях управления планируется усилить работу по созданию условий для внедрения в производство отечественных инновационных технологий, позволяющих снизить зависимость от импортных поставок, экологическую нагрузку на окружающую среду. В частности, до 2020 года в России будет создано 148 селекционно-семеноводческих центров в различных почвенно-климатических зонах. В ближайшие шесть лет начнут работу три селекционно-генетических центра по молочному скотоводству, 4 – по птицеводству и 5 – по свиноводству.

Минсельхоз РФ планирует заменить практически все белковые концентраты, завозимые из-за рубежа, на отечественные аналоги. Для этого будет оказываться финансовая поддержка инвестиционных проектов по строительству и реконструкции комбикормовых заводов. Такие проекты в 2014 году уже реализовывались в 15 регионах.

Для развития отечественной сельскохозяйственной науки и укрепления ее связи с образованием и производством планируется продолжить работу по развитию технологических платформ (БиоТех2030, Биоэнергетика), инновационных территориальных кластеров. Кроме того, будет расширено сотрудничество с такими институтами развития, как ОАО «Роснано», инновационный центр «Сколково». В результате этого появятся благоприятные условия для развития бизнеса и науки, способствующие созданию успешных на глобальном рынке компаний.

Ху Чанчунь,

научный сотрудник Академии общественных наук
провинции Цзянси,
Китай

ЦЗЯНСИ И КИТАЙСКО-РУССКИЙ «ЧАЙНЫЙ ПУТЬ В ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ ЛИ»

Аннотация. В истории китайской внешней торговли чаем китайско-русская чайная торговля занимает очень важное место. Провинция Цзянси являлась ключевым узлом, а также важным местом производства и центром распределения чая, экспортируемого из Китая в Россию. В рамках доклада автором рассмотрены исторические аспекты формирования китайско-русской чайной торговли в династии Цин, развитие китайско-русской чайной торговли в период кяхтинской торговли, роль провинции Цзянси в «Чайном пути в десять тысяч ли», а также исторический опыт реализации «Чайного пути в десять тысяч ли». В заключение автор делает вывод о необходимости учета существующего исторического опыта китайско-русского «Чайного пути в десять тысяч ли» при развитии внешнеэкономической деятельности и о необходимости увеличения объемов торгово-экономического сотрудничества между Цзянси и Россией для развития экономики России и Китая.

Ключевые слова: Цзянси, международное сотрудничество, импорт, исторический опыт, чай.

Hu Changchun

Research Associate
Jiangxi Academy of Social Sciences
China

JIANGXI AND SINO-RUSSIAN “TEN-THOUSAND-LI TEA ROAD”

Abstract. In the history of Chinese foreign trade of tea, Chinese-Russian tea trade occupies a very important place. The province of Jiangxi was a key node, as well as an important production site and distribution center for tea exported from China to Russia. In the framework of the report, the author examines the historical aspects of the formation of the Chinese-Russian tea trade in the Qing Dynasty, the development of Chinese-Russian tea trade during the period of the Kyakhta trade, the role of Jiangxi Province in the “Ten-Thousand-Li Tea Road”, as well as the historical experience of the “Ten-Thousand-Li Tea Road”. As the result, author concludes that it is necessary to take into account the existing historical experience of the Chinese-Russian “Ten-Thousand-Li Tea Road” with the development of foreign economic activity, as well as the need to increase the volume of trade and economic cooperation between Jiangxi and Russia for the development of the economy of Russia and China.

Key words: Jiangxi, international cooperation, import, historical experience, tea.

Спустя 200 лет с середины срока правления династии Цин торговля чаем была ключевым направлением торговых отношений Китая и России. Чайный путь протягивается на десять тысяч ли, привлекая внимание всех уголков мира. Провинция Цзянси была ключевым узлом этого Пути на юге Китая, важным местом производства и центром распределения чая, экспортируемого из Китая в Россию. Она сыграла важную роль в становлении и развитии «Чайного пути в десять тысяч ли».

I. Формирование и история китайско-русской чайной торговли в династии Цин

1. Формирование китайско-русской чайной торговли в ранний период правления династии Цин.

В истории китайской и западной торговли чаем китайско-русская чайная торговля занимает очень важное место. Еще правительство династии Мин и племена северной Монголии осуществляли торговлю чаем через Древний чайный конный путь. Чай доставлялся в Монголию и далее на запад и север, поэтому у населения восточных регионов России была возможность его покупать. С раннего периода династии Цин чай постепенно стал преподноситься как подарок и использоваться как товар в торговых отношениях Китая и России. В 1661 году российский посол вернулся в Россию с 10 пудами чая, подаренными династией Цин в обмен на драгоценные камни. В то время китайский чай продавался на Тобольском и Московском рынках. В XVII веке Россия периодически отправляла торговые караваны в Китай, и чай стал одним из товаров, приобретаемых российскими купцами. Однако на тот момент в российском обществе не было обычая пить чай, поэтому объем его импорта из Китая не был большим.

2. Развитие китайско-русской чайной торговли в период кяхтинской торговли.

В 1727 г. Китай и Россия подписали Кяхтинский договор, который определял Кяхту как торговый узел на границе Китая и России. Кяхта означает «место с чаем». Сегодня в пределах границы Республики Бурятия этот считается торговым. Поначалу годовой объем торговли чаем в Кяхте составлял 2000–3000 пудов, максимум – 10000 пудов. Во второй половине XVIII века китайско-русская чайная торговля стремительно развивалась: торговый оборот составлял 53343 пуда в 1799 г. против 69580 пудов в 1800-м. В XIX веке китайско-русская чайная торговля переживала свои лучшие времена, превосходя объемы торговли хлопчатобумажными и шелковыми тканями.

Объем торговли составлял 80000 пудов в 1811 году, 100000 пудов в 1820 и 369995 пудов в 1848 году. Таблица 1 показывает, что торговый оборот чая, экспортируемого из Китая в Россию, постепенно увеличивался с середины срока правления династии Цин. Китайско-российская торговля чаем осуществлялась в Кяхте, поэтому этот период назывался кяхтинской эрой торговли чаем.

Таблица 1. **Количество чая, экспортированного в Россию в середине правления династии Цин**

Годы	Объем, пудов	Год	Объем, пудов
1762–1785	30000 (среднегодовой)	1811	80000
1799	53343	1820	100000
1800	69580	1848	369995
1802	45032		

3. Процветание и быстрый упадок китайско-русской чайной торговли в современную эпоху.

После Опиумной войны Китай перешел в полуколониальное и полуфеодалное общество. Династия Цин и западные страны подписали ряд неравноправных договоров, и Китай был вынужден открыть пять портов для торговли. В 1851 году Китай и Россия подписали Кульджинский договор, в значительной мере способствовавший развитию торговли чаем. В 1862 году правители династии Цин и Россия подписали договор о китайско-русской сухопутной торговле, по которому русские купцы получили право напрямую закупать переработанный чай на юге Китая и проводить сделки в Тяньцзинь через водный путь. Русские купцы основали фабрики кирпичных чаев в Фучжоу, Ханькоу и Цзюцзян для производства и продажи чая в Россию и Монголию. В то время, хотя значение Кяхты в чайной торговле снизилось, количество чая, экспортируемого из Китая в Россию, росло. В 1871–1873 гг. годовой торговый объем достигал 335 941 пуда; в 1880–1882 гг. – 467 555; в 1892–1894 – 714 039 пудов (табл. 2). В начале XX века в Сибири была открыта железная дорога, и процветавшая ранее китайско-русская чайная торговля стала быстро приходить в упадок под влиянием ценового демпинга торговли чаем в Индии, на Цейлоне (Шри-Ланка), а также российской Октябрьской революции и др. Некогда процветавший российско-китайский «Чайный путь в десять тысяч ли» канул в лету.

Таблица 2. **Количество чая, экспортированного в Россию в более поздние периоды правления династии Цин**

Годы	Среднегодовой объем экспорта, пудов	Годы	Среднегодовой объем экспорта, пудов
1868–1870	69498	1883–1885	513165
1871–1873	335941	1886–1888	823922
1874–1876	343320	1889–1891	642630
1877–1879	403488	1892–1894	714039
1880–1882	467555		

II. Важное значение провинции Цзянси в «Чайном пути в десять тысяч ли»

1. Провинция Цзянси как ключевой узел китайско-русского чайного торгового пути.

В Кяхтинскую эру торговли чаем, т.е. с 1720-х гг. до середины XIX века, китайско-русская чайная торговля в основном осуществлялась торговцами из Шаньси, формировавшими «Чайный путь в десять тысяч ли» от производства чая на юге Китая до Кяхты. Это был маршрут транспортировки чая по суше и воде, проходивший через север и юг Китая, из Уишань провинции Фуцзянь через провинции Цзянси, Хубэй, Хэнань, Шаньси, Хэбэй (провинция Чжили), Внутренней Монголии в Кяхту, расположенную на границе Китая и России. Весь маршрут составлял около более 9200 ли (4600 км). Провинция Цзянси, расположенная на юго-востоке Китая, имеет удобное положение для водного и сухопутного транспорта, поэтому через нее проходил китайско-русской «Чайный путь в десять тысяч ли». В этот период река Синьцзян и озеро Поянху в провинции Цзянси стали важным водным путем для китайско-русской чайной торговли, а Цзюцзян – перевалочной станцией. Город Хэкоу провинции Яньшань был важным распределительным центром.

2. Город Хэкоу провинции Яньшань был первым городом китайско-русского «Чайного пути в десять тысяч ли».

С древних времен город Хэкоу провинции Яньшань являлся значимым каналом для провинций Фуцзянь, Чжэцзян и Цзянси. При династиях Мин и Цин этот город был одним из четырех знаменитых городов провинции Цзянси. Он находится на пересечении чайных плантаций в Уишань, Хойчжоу и северо-востока провинции Цзянси. В истории китайско-русской чайной торговли город Хэкоу играл важную роль в качестве распределительного центра чая. Чай, произведенный на севере и юге горы Уишань в провинции Фуцзянь, собирался в городе Чанъань, перевозился на северо-запад через Фуцзянь и Цзянси по старинной почтовой дороге и транспортировался в

город Хэкоу для отгрузки. Маршрут был проложен от реки Синьцзян до озера Поянху и от Хэкоу до реки Янцзы, вверх по течению в города Цзюцзян, Жуйчан и Ханькоу, затем из Ханьшуй в Сянфань и на север – из Хэнань в Кяхту. Чай, произведенный в Яньшань, Юйшань, Гуанфэн и Шанжао на востоке провинции Цзянси, перерабатывался в городе Хэкоу и назывался «черный чай из города Хэкоу». Фухун, произведенный в уезде Фулян на северо-востоке провинции Цзянси, кимун и зеленый чай Уюань, выращенные в провинции Аньхой, доставлялись в город Хэкоу для единой отгрузки и транспортировки. В то время там находились десятки чайных домов и брокеров, бесчисленные постоянные дворы, склады и чайные домики, большие и маленькие корабли. Чайный рынок процветал. Цзян Шицюань, поэт династии Цин, написал стихотворение, отражавшее торговлю в городе Хэкоу: «Проплывают корабли чайных торговцев, груженные товарами». Поэтому ученые считают, что город Хэкоу уезда Яньшань является первым городом китайско-российского «Чайного пути в десять тысяч ли».

3. Цзюцзян был важным местом производства и распределения чая, экспортируемого из Китая в Россию.

С середины XIX века существовали западный и северный маршруты китайско-русской чайной торговли. Северный маршрут также проходил через Кяхту. Западный маршрут был изменен на Тачэн в регионе Синьцзян. Добавились маршрут из Ханькоу в Тяньцзинь и водный путь до Хайшэньвай. В то время армия тайпинов неоднократно вступала в восточную часть провинции Цзянси, и чайная торговля в городе Хэкоу была затруднена, поэтому Цзюцзян сыграл выдающуюся роль в «Чайном пути в десять тысяч ли». В 1861 году Цзюцзян открыл порт Нинхун в Инине (сегодня – Сюшуй в Цзянси), черный чай из Фулян и даже чай из всей провинции привозился в Цзюцзян на продажу. Стоит отметить, что российские купцы открыли фабрику кирпичных чаев Бучан в Цзюцзян в 1874 году, фабрику Синьтай в 1875 году и фабрику Шуньфэн в Цзюцзян в 1882 году. Годовая производительность фабрик Синьтай и Шуньфэн равнялась 23 000 пудов чая, проданного в Россию. Помимо традиционного черного и зеленого кирпичного чая русские купцы выпускали плиточный чай в Цзюцзян. Плиточный чай, произведенный из качественной чайной пыли, обладал чистым вкусом, был легче и мельче, чем кирпичный. Он продавался в Россию и экспортировался русскими купцами в Германию, Францию и другие европейские страны. Позже русские купцы разработали новый вид чая – квадратный, но он не получил широкого распространения из-за недлительного периода хранения и небольшого объема.

Согласно таможенной статистике, за десять лет (с 1872 по 1881 год), объем кирпичного чая, экспортированного из Цзюцзян в Россию, составлял 86 128 пудов; в 1882–1891 гг. – 259 268; в 1892–1901 гг. – 342 760. За последние 30 лет XIX века экспорт кирпичного чая из Цзюцзян в Россию увеличился более чем в 3 раза. В начале XX века продажа кирпичного чая из Цзюцзян росла быстрыми темпами, достигнув годового уровня в 100 000 пудов. Например, в 1913 году общий объем кирпича чая, экспортированного в Россию, равнялся 598 300 пудам. При этом объем кирпичного чая из Цзюцзян был равен 130 700 пудов, или 21,8% от общего количества чая, экспортированного в Россию, и уступал только чаю из Ханькоу. Таблица 3 показывает количество чая, экспортированного из Цзюцзян в Россию во второй половине XIX века, свидетельствует, что важным местом производства и распределения чая, экспортированного из Китая в Россию, стала Цзюцзян, вместо Хэкоу.

Таблица 3. **Количество чая, экспортированного из Цзюцзян в Россию после 1877 г.**

Годы	Объем, пудов	Годы	Объем, пудов
1877	9236	1887	35821
1878	11285	1888	49231
1872–1881	8612 (среднегодовой)	1889	31407
1884	19108	1882–1891	25926 (среднегодовой)
1885	19746	1892–1901	34276 (среднегодовой)
1886	34393	1913	130706

III. Исторический опыт «Чайного пути в десять тысяч ли»

В средний и поздний периоды правления династии Цин возник китайско-российский «Чайный путь в десять тысяч ли», который способствовал развитию не только экономических отношений между Китаем и Россией, но и культурных. Хотя международный торговый путь сформировался спустя 1000 лет после образования «Шелкового пути», его экономическое, культурное значение и торговый потенциал заметно превысили потенциал «Шелкового пути» во время правления династии Хань. Почти за двести лет своего становления и существования он значительно способствовал сбору, обработке и транспортировке чая в южных провинциях Китая, социальному и экономическому прогрессу в регионах, расположенных вдоль китайско-российского чайного пути, и глубоко повлиял на привычки питания русского народа. Даже сегодня, спустя более 100 лет, Цзюцзян и Сюшуй в Цзянси, Хэкоу в Яньшань, Учэн из Юнцзю и др. по-прежнему сохраняют

исторические реликвии китайско-русского чайного торгового пути. Это драгоценное историческое и культурное наследие должно привлекать большое внимание людей.

История показывает, что успешный опыт китайско-русского «Чайного пути в десять тысяч ли» в династии Цин основывается на принципах суверенного равенства, взаимной выгоды, рыночных механизмов и ликвидации различных некоммерческих факторов. В противном случае международный торговый путь прекратил бы свое существование. В сентябре и октябре 2013 года Си Цзиньпин, председатель Китайской Народной Республики, побывал в Центральной и Юго-Восточной Азии и предложил стратегию «Один ремень – одна дорога», реализуемую совместно с соседними странами. Реализация данной стратегии будет значительно способствовать экономическому процветанию и региональному экономическому сотрудничеству соседних стран, взаимному обмену между различными цивилизациями и продвигать благородное дело сохранения мира на планете. Для этого стоит обратиться к историческому опыту китайско-русского «Чайного пути в десять тысяч ли», увеличивать объем торгово-экономического сотрудничества между Цзянси и Россией, для того чтобы включить исторически известный международный торговый путь в «Экономический пояс Шелкового пути» и достичь новых высот.

Литература

1. Guo Yunshen. *Discussion on Sino-Russian Jiujiang Tea Trade, Heilongjiang Social Sciences*, 1996, Issue 4.
2. Su Quanyou. *Discussion on Sino-Russian Tea Trade in Qing Dynasty, Journal of Beijing Institute of Business*, 1997, Issue 1.
3. Zhou Haihua. *Recent Jiangxi Tea Production and its Trade, Ancient and Modern Agriculture*, 1997, Issue 2.
4. Qi Yundong. *Trial Discussion on Sino-Russian Tea Trade in Qing Dynasty, Chinese Tea*, 2006, Issue 6.
5. Jiang Taixu. *History of "Sino-Russian Ten-Thousand-Li Tea Road", Wuhan History Data*, 2015, Issue 1.
6. Shi Youming. *Discussion on Hekou, Jiujiang and Jiangxi Tea and "One Belt and One Road", Agricultural Archaeology*, 2015, Issue 2.

Чжан Ихун

научный ассистент,
Академия Общественных наук провинции Цзянси
г. Наньчан, Китай

БОРЬБА С БЕДНОСТЬЮ: ОПЫТ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И РАЗВИТИЕ В КИТАЕ

Аннотация. В докладе поднимается проблема борьбы с бедностью в сельских районах Китая. Анализируется накопленный опыт и оцениваются перспективы страны по вопросам снижения бедности в сельских районах. Приводится поэтапный анализ достижений в борьбе с нищетой и в развитии Китая. Рассматриваются мероприятия по снижению бедности в сельской местности на протяжении 30 лет. Разбирается опыт борьбы с сельской нищетой в Китае с выделением основных этапов. Проанализирована роль экономического роста в борьбе с нищетой на основе непрерывного внедрения инноваций, а также роль ряда отдельных показателей. Приводится перечень разработанных методов борьбы с нищетой и основные программы развития по преодолению бедности. Выделяются планы и задачи по решению проблем бедности в стране на ближайшие пять лет. В заключение определены основные вызовы и сделаны акценты в сфере борьбы с общей бедностью и сокращения разрыва в региональном развитии.

Ключевые слова: бедность, сельская территория, развитие, метод, регион.

Zhang Yihong

Research Assistant
Jiangxi Academy of Social Sciences
Nanchang, Jiangxi, China

WAR ON POVERTY: EXPERIENCE FROM RURAL POVERTY ALLEVIATION AND DEVELOPMENT IN CHINA

Abstract. The report raises a poverty problem in the rural areas of China. The accumulated experience is analyzed and prospects of the country concerning decrease in poverty in rural areas are estimated. The stage-by-stage analysis of achievements is provided in fight against poverty and development of China. Actions for decrease in poverty in rural areas for 30 years are considered. Experience of fight against rural poverty in China is considered and its main stages are highlighted. The role of economic growth in fight against poverty on the basis of continuous introduction of innovations and a number of separate indicators is analysed. The list of the developed methods of fight against poverty and the main programs of development in overcoming poverty is provided. Plans and tasks of the solution of problems of poverty in the country for the next five years

are selected. In the conclusion osnovy calls are defined and emphases concerning fight against the general poverty and reduction of a gap in regional development are placed.

Key words: poverty, rural territory, development, method, region.

С момента основания Нового Китая китайское правительство стремится к решению проблем бедности в сельских районах. Но крупномасштабная программа по снижению нищеты в сельских районах Китая была развернута лишь с конца 1978 года после проведения политики реформ и открытости. Данная работа рассматривает мероприятия по снижению бедности в сельской местности и развитие Китая в течение 30 лет, обобщает накопленный опыт и оценивает вызовы для страны и ее перспективы по данному вопросу.

I. Анализ достижений в борьбе с нищетой и развития в Китае

Последние 30 лет реформ и политики открытости можно разбить на несколько периодов борьбы с нищетой и экономического развития в Китае: период слепого поиска; период разработки программ; переломный период сокращения масштабов нищеты; период поддержания прожиточного минимума; период повышения потенциала развития. Уровень бедности среди сельского населения был значительно снижен, Китай смог достичь 50% сокращения бедности населения, согласно Цели развития тысячелетия ООН, и стал успешной моделью борьбы с глобальной бедностью.

1. 1978–1985: период слепого поиска методов борьбы с нищетой и развития страны.

Сельские районы Китая считались бедными до начала проведения реформ и политики открытости. Согласно стандартам питания, до реформы и политики открытости, по крайней мере, 40–50% населения проживало в нищете¹, поэтому сокращение бедности было основной задачей в тот период. В его начале китайское правительство уделяло большое внимание этому вопросу. В сентябре 1984 года Центральный Комитет Коммунистической партии Китая и Государственный Совет издали первый документ, касающийся снижения нищеты в бедных территориях – *Уведомление о помощи бедным областям, направленное на быстрое изменение ситуации*. Непосредственная борьба с нищетой была в значительной мере ориентирована на развитие производства в бедных районах. Численность бедного населения сократилась с 250 миллионов в 1978 году до 125 миллионов в 1985 году, а масштабы бедности были снижены до 14,8%.

¹ Wang Sangui. War on Poverty during Development: Summary and Evaluation on 30 Years' Experience in Greatly Alleviating Poverty in China. Management World, 2008, no. 11, p. 78.

2. *1986–1993: период разработки программ борьбы с нищетой и экономического развития.*

Вопрос о «сельской бедности» стал обсуждаться в высших кругах, проводились масштабные мероприятия по ликвидации бедности. Во-первых, определили черту бедности, согласно национальным условиям: в сельских территориях чистый доход на душу населения должен был составлять 206 юаней в год. Во-вторых, учредили специальный орган – Государственный Совет по борьбе с бедностью и экономическому развитию (в 1993 году переименован в Государственный Совет по борьбе с бедностью). В-третьих, был официально утвержден метод борьбы с бедностью. В-четвертых, власти обозначили объект борьбы с бедностью и сферу применения, выделив 18 областей, характеризовавшихся как бедные, 331 бедный национальный уезд и 386 бедных региональных уездов, осуществляя централизованную политику по сокращению масштабов нищеты. К концу 1993 года численность бедного населения снизилась со 125 миллионов чел. в 1985 году до 80 миллионов в 1993 году, а уровень бедности был снижен с 14,8 до 8,7%.

3. *1994–2000: переломный период сокращения масштабов нищеты.*

В 1994 году Государственный Совет разработал план по преодолению бедности – *Семилетнюю приоритетную программу по сокращению масштабов нищеты (1994–2000)*. Планировалось за период с 1994 по 2000 год решить вопрос о прожиточном минимуме 80-миллионного населения в сельских районах Китая и, самое главное, снизить бедность в 592 национальных уездах, воплотить в жизнь метод борьбы с нищетой и одобрить несколько режимов борьбы с ней, таких как развитие промышленности, занятости, ресурсов. К концу 2000 года общее количество бедного населения было снижено до 32,09 миллионов человек, а масштаб бедности – до 3,4%. Цель Семилетней приоритетной программы по сокращению масштабов нищеты была в основном достигнута.

4. *2001–2010: период поддержания прожиточного минимума.*

В 2001 году Государственный Совет обнародовал *Программу освоения китайской деревни и избавления ее от бедности (2001–2010)*, направленную на быстрое решение вопросов сохранения прожиточного минимума, закрепление темпов сокращения масштабов нищеты и достижение всестороннего улучшения качества жизни населения. Правительство отслеживало ситуацию в 592 уездах сосредоточения бедности, поощряя применение метода борьбы с бедностью. Было разработано пять проектов по сокращению масштабов нищеты: продвижение деревни, борьба с бедностью в промышленном секторе, предоставление беднякам рабочих мест вместо

выплат, внедрение технологий, трудовое обучение, экспорт трудовых услуг и миграция населения. Количество бедного населения сократилось с 94,22 миллиона человек в конце 2001 года до 26,88 миллиона в конце 2010 года, а уровень бедности – с 10,2% в 2000 году до 2,8% в 2010 году.

5. 2011 год – настоящее время: период повышения потенциала развития.

В 2011 году Государственный Совет принял Программу освоения китайской деревни и избавления ее от бедности (2011–2020). Чистый доход фермеров в бедных районах будет выше национального уровня, а основные показатели обеспечения базовыми государственными услугами достигнут среднего уровня по стране. Усилия направлены на снижение бедности в 14 бедных районах, улучшение финансового положения сельских семей в районах нищеты, а также на развитие системы социального страхования, разработку и реализацию стратегии устойчивого развития. Количество бедного населения сократилось со 128 миллионов человек в конце 2011 года до 70,17 миллиона в конце 2014 года, а уровень бедности – с 13,4% в 2011 году до 7,2% в 2014 году (рис. 1).

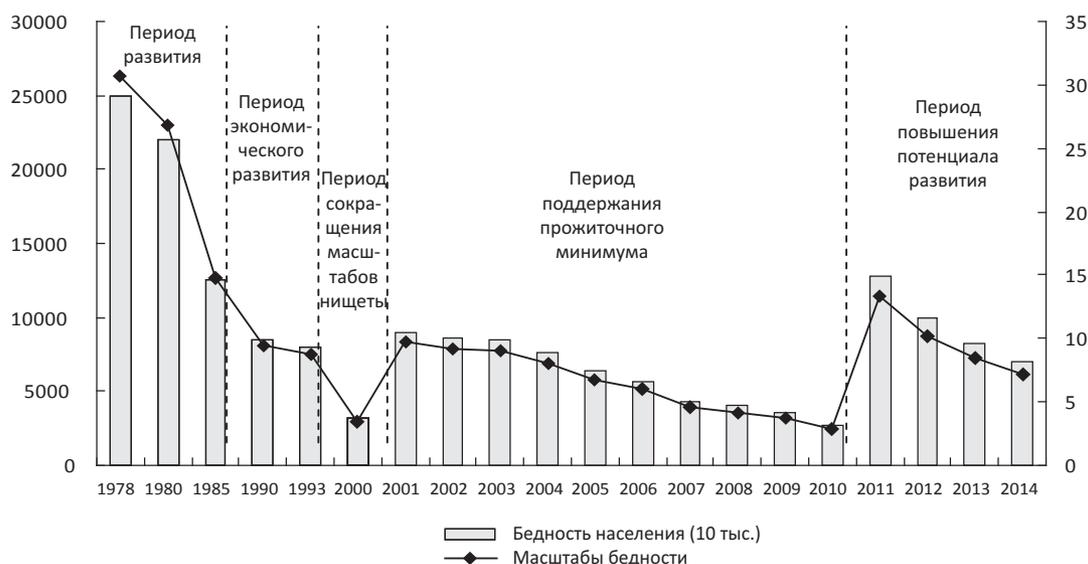

Рисунок 1. Изменение в количестве бедного населения и уровне бедности в Китае

Примечание. В 2001 и 2011 годах черта бедности была скорректирована так, чтобы годовой доход населения составлял 631 и 2300 юаней соответственно поэтому уровень бедности в эти годы был значительно сокращен.

Источник: данные за 2013 год взяты из Китайского статистического ежегодника – 2014, а данные за 2014 год – с веб-сайта Национального статистического бюро Китая.

II. Опыт борьбы с сельской нищетой в Китае

1. Экономический рост, особенно сельского хозяйства.

Непрерывный экономический рост будет способствовать масштабному сокращению нищеты в течение 30 лет проведения политики реформ и открытости. Рисунок 2 показывает отрицательную корреляцию между экономическим ростом и уровнем бедности. Рисунок 3 демонстрирует, что экономический рост Китая имеет очевидное влияние на сокращение масштабов нищеты, особенно в последние три года. В 2011 и 2014 годах, при росте экономики на 1%, бедность сократилась на 2,87%.

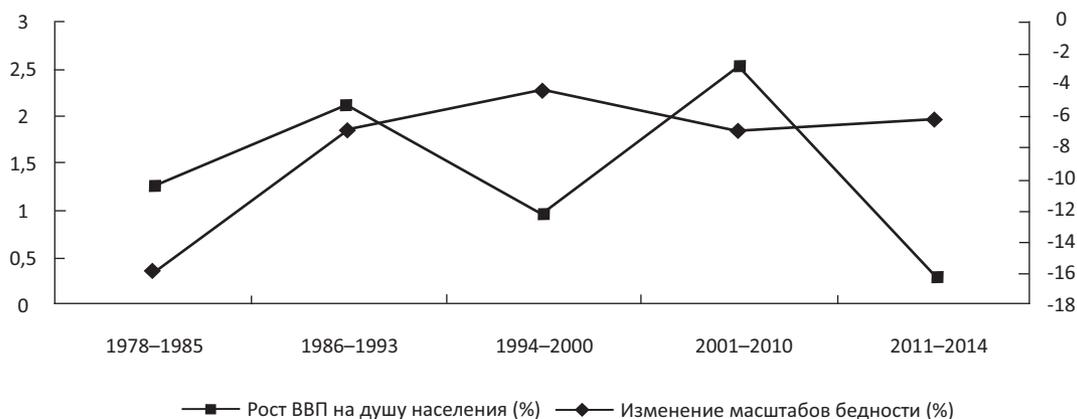

Рисунок 2. Связь между экономическим ростом и изменением уровня бедности в Китае

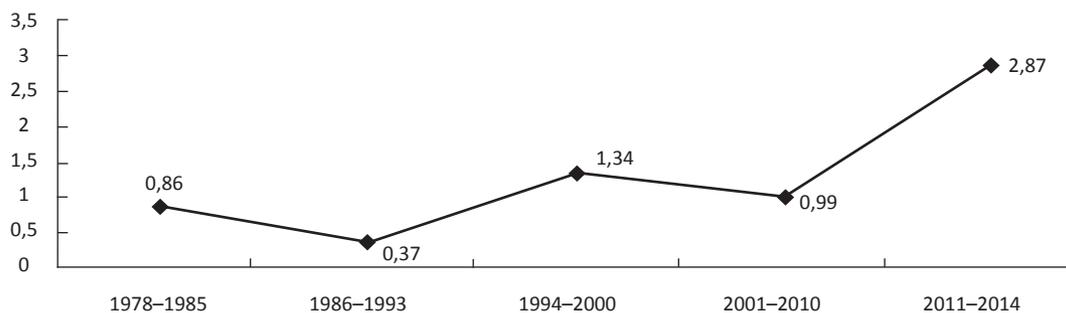

Рисунок 3. Изменение коэффициента эластичности экономического роста по уровню бедности в Китае

Хотя экономический рост в целом играет положительную роль в борьбе с нищетой, эффект от роста отдельных показателей может быть различным. Рисунок 4 отображает отрицательную корреляцию между темпами роста добавленной стоимости добывающей промышленности Китая и уровнем бедности.

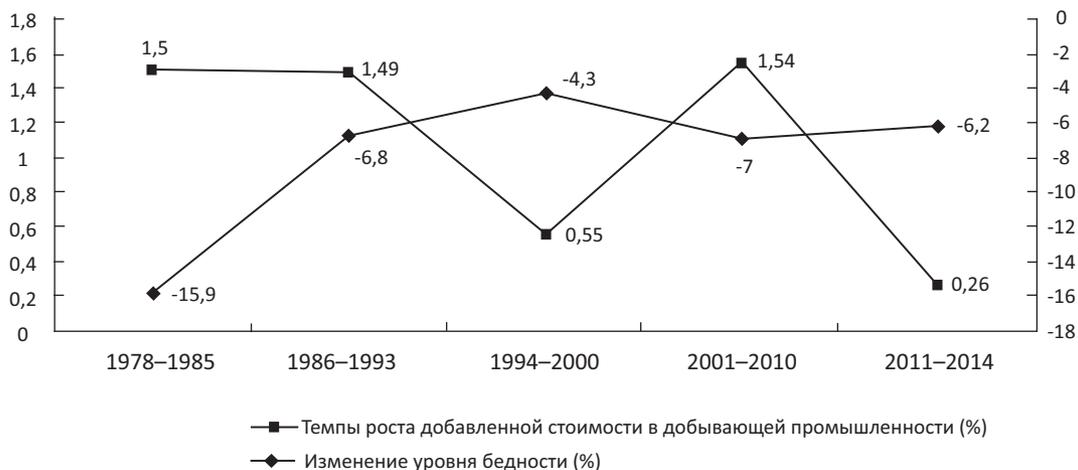

Рисунок 4. **Взаимосвязь между ростом добывающей промышленности и изменением уровня бедности в Китае**

Таблица показывает, что с начала реализации Семилетней приоритетной программы по сокращению масштабов нищеты эластичность роста добывающей промышленности и сельского хозяйства как основного метода борьбы с бедностью стала выше. В 2011 и 2014 годах коэффициент эластичности роста обрабатывающей промышленности по уровню бедности выше, чем коэффициент эластичности роста добывающей промышленности. Возможные причины: с 2011 года Китай сформулировал программу регионального развития и сокращения масштабов нищеты в бедных районах. Эти регионы реализуют промышленную стратегию, что приводит к сокращению бедности населения в регионе.

Коэффициент эластичности экономического роста промышленности по уровню бедности в Китае

Годы	Коэффициент эластичности роста добывающей промышленности по уровню бедности	Коэффициент эластичности роста обрабатывающей промышленности по уровню бедности	Коэффициент эластичности роста сектора услуг по уровню бедности	Коэффициент эластичности экономического роста по уровню бедности
1978–1985	0,71	0,88	0,55	0,86
1986–1993	0,52	0,29	0,26	0,37
1994–2000	2,29	1,22	0,91	1,34
2001–2010	1,62	0,88	0,84	0,99
2011–2014	3,31	4,09	2	2,87

2. Непрерывное внедрение инноваций в борьбе с бедностью.

Во-первых, был применен новый механизм борьбы государства с бедностью как главного актора (рис. 5). Во-вторых, метод борьбы с бедностью постоянно совершенствовался. Вместе с тем преобразовалась программа по борьбе с бедностью в пользу всестороннего развития режима сокращения масштабов нищеты, а затем регионального развития и социального обеспечения. В-третьих, с начала реформ и проведения политики открытости постоянно совершенствовался механизм борьбы с нищетой с учетом различных ситуаций в бедных районах, что привело к созданию в Китае оптимального механизма борьбы с бедностью в уезде, деревне, к сокращению нищеты в региональном и индивидуальном разрезе.

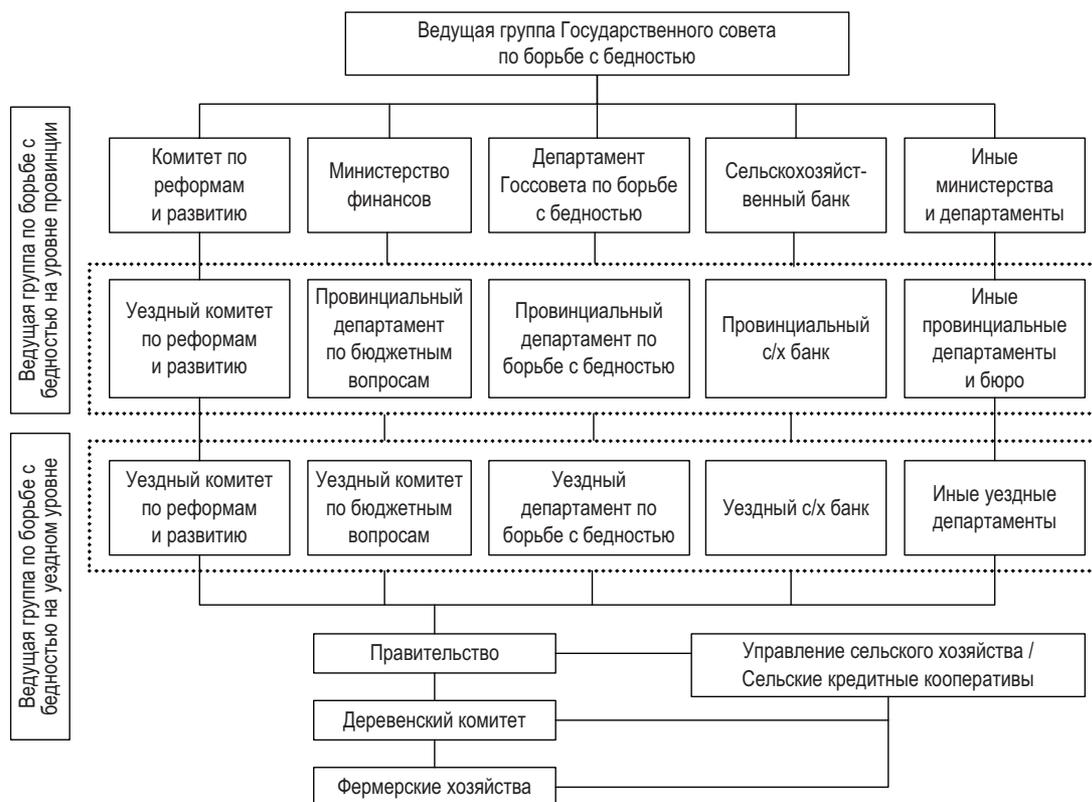

Рисунок 5. Структура управления в Китае по сокращению масштабов бедности в сельских районах

Источник: Eliminating Poverty in the Development: Chinese Development Report 2007; China Development Research Foundation, China Development Publishing House, 2007, 159 p.

3. Разработка и совершенствование методов борьбы с нищетой и система развития Китая.

Во-первых, увеличились инвестиции центрального правительства в борьбу с нищетой. В 2000–2014 гг. в специальном фонде по борьбе с бедностью было сконцентрировано 296,6 миллиарда юаней, с годовым ростом в 11,6%. Во-вторых, большое внимание уделяется сокращению масштабов нищеты и развитию. Китайское правительство всегда включает план по преодолению бедности в общий план экономического и социального развития и годовой план. С 2000 года были разработаны и реализованы программы освоения китайской деревни и избавления ее от бедности на 2001–2010 и 2011–2020 годы. В 2014 году Китай реализовывал стратегии по сокращению масштабов нищеты путем объединения «точечной поддержки», «регионального развития» и «социального страхования». В-третьих, постоянно совершенствуя борьбу с нищетой и политику развития, Китай воплотил в жизнь следующие программы: развитие сельскохозяйственной техники; улучшение условий движения; улучшение качества воды; электрификация; реконструкция сельских разрушенных зданий; развитие науки и техники в целях снижения уровня бедности; развитие социальных инициатив в бедных районах, усиление в них экологического строительства; предоставление рабочих мест беднякам вместо выплаты, переселение их в другие места и т.д. В 2000 и 2014 годах политика обеспечения занятостью вместо выплат привела к накоплению в специальном фонде 84 миллиардов юаней, при этом более 10 миллиардов юаней было выделено на зарплату в машиностроительном секторе. В борьбе с бедностью 5,88 миллиона человек были переселены, центральное правительство предоставило им субсидии в размере 30,8 миллиарда юаней.

4. Фокус на социальную активность населения, сокращение масштабов нищеты и развитие страны.

В 2014 году китайское правительство утвердило День борьбы с бедностью на 17 октября каждого года. Социальные силы, в том числе частные предприятия, частные институты, общественные организации, физические лица и др., участвуют в системной платформе по борьбе с нищетой и развитию. В настоящее время в стране насчитывается около 170000 общественных структур, которые помогли 174000 деревень. Между тем 18 развитых провинций и городов на востоке и 10 провинций и районов на западе реализовали механизм по борьбе с бедностью. Кроме того, Всемирный банк, Азиатский банк развития, Программа развития ООН и др. также реализовали программы по борьбе с нищетой в Китае, что способствовало ускоренному сокращению масштабов нищеты и процессу развития страны.

III. Проблемы и планы будущего снижения сельской бедности в Китае

Ближайшие пять лет станут важным периодом для китайского Правительства в его попытке сформировать в обществе средний класс. Сельская местность и бедные районы создают определенные препятствия для достижения этой цели. В будущем перед Китаем встанут все те же тяжелые задачи по решению проблемы бедности. Ситуация не станет проще, и борьба с бедностью вступит в новый ответственный период.

1. Вызовы.

Во-первых, несмотря на повышение стандарта по снижению бедности, в сельской местности Китая проживает большое количество бедняков. В 2014 году по данному показателю (годовой доход на душу населения составляет 2300 юаней, как и в 2010 г.) в стране считались бедными 70,17 миллиона сельского населения. Всемирный банк определяет критерий бедности, по которому на ежедневные расходы на проживание должно тратиться менее 2 долларов США. Согласно этому критерию в Китае в 2011 году насчитывалось около 250 миллионов бедного населения. Причем задача ликвидации бедности является очень сложной. Во-вторых, бедность сельского населения все чаще сталкивается с различными рисками, поэтому нередко встречается феномен возвращения к бедности. В-третьих, поскольку бедняки из деревни мигрируют в города, сельское хозяйство испытывает трудности. В-четвертых, изменились особенности распределения объектов борьбы с бедностью: появилась новая структура, основанная на региональной концентрации (особые районы концентрации бедности).

2. Акцент.

В решающий период формирования среднего класса задачи по снижению уровня бедности будут диверсифицированы. С одной стороны, на региональном уровне предусматривается распределение ресурсов для борьбы с общей бедностью и сокращение разрыва в региональном развитии. С другой стороны, предусматривается распределение ресурсов для борьбы с нищетой на индивидуальном уровне (бедные семьи) с целью ликвидировать абсолютную бедность населения и повысить благосостояние общества в бедных областях. Средне- и долгосрочные задачи Китая и инновационные механизмы в борьбе с сельской бедностью таковы. Во-первых, в центре борьбы с нищетой на новом этапе находятся 14 бедных районов. Во-вторых, структура управления ликвидацией бедности будет основана на принципе «три в одном»: сокращение масштабов индивидуальной промышленной и социальной бедности; будут поощряться совместные усилия государства,

рынка и общества в борьбе с бедностью. В-третьих, на макроуровне Китай будет способствовать ускорению регионального развития и первоочередного сокращения масштабов нищеты в выделенных районах бедности и реализовывать Программу освоения китайской деревни и избавления ее от бедности (2011–2020). На микроэкономическом уровне правительство страны будет постепенно разрабатывать и совершенствовать механизм борьбы с нищетой. В уезде, выбранном в качестве единицы контроля над масштабом явления, распределения ответственности, своевременного выявления и динамичного управления, необходимо ввести архивную карту по каждой бедной деревне и бедной семье. Важно создать национальную информационную сеть по борьбе с бедностью. Целесообразно продолжать анализ причин бедности, разработать меры помощи для каждой семьи в каждой деревне и сконцентрироваться на предоставлении поддержки.

Ласточкина Мария Александровна

кандидат экономических наук
старший научный сотрудник отдела исследования уровня
и образа жизни населения
ИСЭРТ РАН, Вологда, Российская Федерация

ДИНАМИКА МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ И ЕЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация. Модернизация рассматривается не только как процесс, приводящий к техническому и инновационному прогрессу, но и главным образом к благоприятным изменениям в обществе и повышению уровня жизни. С помощью индексной оценки выявлено, что высокие страновые различия в уровне модернизированности накладывают негативный отпечаток и затрудняют осуществление модернизации во всем мире. Модернизация должна быть нацелена не только на научно-технический прогресс, экономический рост и высокие показатели производства, но и на увеличение производительности труда трудоемких отраслей, уменьшение социального неравенства и бедности населения.

Ключевые слова: модернизация, инновации, асинхронное развитие, регион, индексы.

Lastochkina Mariya Aleksandrovna

Ph.D. in Economics
Senior Research Associate,
Department for Living Standards and Lifestyle Studies
ISEDT RAS, Vologda, Russian Federation

MODERNIZATION DYNAMICS OF RUSSIA'S REGIONS AND ITS SOCIO-CULTURAL CHALLENGES

Abstract. Modernization is seen not only as a process that leads to technological and innovation progress, but primarily to favorable changes in society and improvement of the standard of living. Index estimate helped reveal that the differences in the level of modernization across the country are high, which has a negative impact and impedes modernization around the world. Modernization should be aimed not only at the scientific and technological progress, economic growth and high rates of production, but also at the increase in the productivity of labor-intensive industries, reduction of social inequality and poverty.

Key words: modernization, innovation, asynchronous development, region, indices.

Обратимся к анализу процессов всемирной модернизации, а именно к трудам профессора Хэ Чуанци [3], на основе методики которого проводилось исследование динамики модернизации российских регионов.

В исследовании мы основывались на том, что процесс всемирной модернизации разделяется на две стадии:

- первичная модернизация (ПМ) – переход к современной индустриальной цивилизации;
- вторичная модернизация (ВМ) – переход от индустриальной цивилизации к цивилизации знаний и экологической цивилизации.

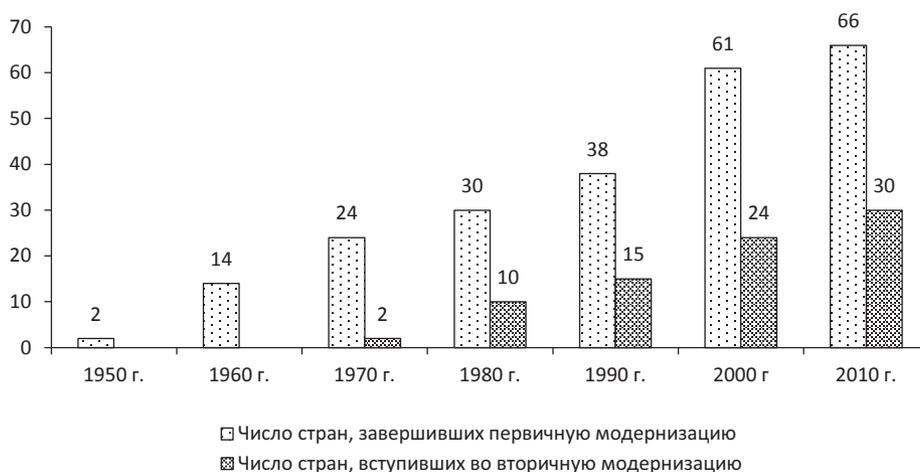
Модернизация – процесс и его изменения, связанные с переходом от традиционного к современному обществу, экономике, политике, культуре и международной конкуренции [2].

Первичная модернизация оценивалась с помощью индекса ПМ, который рассчитывается на основе 10 статистических показателей. Эти показатели условно объединены в группы и отражают экономическую, социальную и когнитивную области развития той или иной страны. Вторичная модернизация оценивалась с помощью индекса ВМ, который рассчитывается на основе 16 показателей и учитывает уже степень наукоемкости общества, готовность к инновациям, экологизацию (табл. 1). Рассчитывается также интегрированный индекс модернизации (ИИМ), который представляет собой координированное развитие первичной и вторичной модернизации.

Таблица 1. **Комплексная оценка: измерение уровней модернизации**

Стадия	Первичная модернизация (ПМ)	Вторичная модернизация (ВМ)	Интеграция модернизации (ИМ)
Стандарты сопоставления	Средние значения индикаторов, имевшиеся в индустриальных странах Запада к началу 1960-х годов	Современные, ежегодно уточняемые значения в 20 развитых странах	Измеряется совокупный уровень обеих (ПМ и ВМ) стадий модернизации
Число показателей	10	16	12
Области измерения	Экономическая; Социальная; Когнитивная (уровень знаний)	Инновации в знаниях Трансляция знаний Качество жизни Качество экономики	Экономическая Социальная Инновации в знаниях
Результат	Индекс ПМ	Индекс ВМ	Интегрированный индекс модернизации (ИИМ)

Индексы модернизации рассчитываются ежегодно для 131 страны мира. За 60 лет модернизация существенно распространилась: половина анализируемых стран завершили первичную модернизацию к 2010 году (рисунок). Прогнозные расчеты показали, что остальным странам на ее реализацию потребуется в среднем еще 18 лет.

Тренд мировой модернизации, 1950–2010 годы

Таблица 2. Индексы модернизации некоторых стран (расчет ЦИМ КАН, Хэ Чуанци)

	Значение индекса				Место			
	1980 г.	2000 г.	2010 г.	2012 г.	1980 г.	2000 г.	2010 г.	2012 г.
<i>Индекс первичной модернизации (max=100)</i>								
США	100	100	100	100	1	1	1	1
Канада	100	100	100	100	1	1	1	1
Австрия	100	100	100	100	1	1	1	1
... Россия	90	91	99,8	100	-	52	43	1
... Китай	54	76	92	-	69	80	62	-
<i>Индекс вторичной модернизации (max=120)</i>								
США	79	108	109	-	1	2	1	-
Дания	66	102	104	-	10	5	2	-
Швеция	75	109	104	-	2	1	3	-
... Россия	97	57	71	76	-	29	29	28
... Китай	25	31	47	-	66	78	59	-
<i>Интегрированный индекс модернизации (max=100)</i>								
США	92	95	97	-	6	3	1	-
Германия	93	95	97	-	3	5	2	-
Дания	93	95	95	-	4	4	3	-
... Россия	85	54	66	67	18	37	36	35
... Китай	21	31	46	-	103	79	70	-

Лидером модернизационной гонки, бесспорно, являются США. Как свидетельствуют данные табл. 2, Китай постоянно увеличивает индексы модернизации, устремляясь за странами-лидерами. За 30 лет, с 1980 по 2010 год, его ИПМ вырос на 38 п.п., ИВМ – на 22 п.п., ИИМ – на 25 п.п. В России сильное влияние на модернизацию оказали реформы 1990-х годов, снизившие основные инновационные составляющие модернизации, поэтому

стабильный рост отмечается лишь с начала 2000-х годов. Однако растет и мировая конкуренция, поэтому место, занимаемое Россией в рейтинге 131 страны, уже не имеет роста пропорционально индексам ВМ и ИМ.

Более подробно рассмотрим анализ процессов модернизации в России, а также в ее регионах и федеральных округах. В России период с 1960 по 2000 год характеризовался застойными явлениями в модернизационных процессах. За следующие 10 лет уровень первичной модернизации в стране в среднем рос на 1% в год. Только к 2012 году его значения достигли 100%. Хотя страна еще только завершила процесс первичной модернизации, в ней достаточно развиты многие факторы вторичной модернизации. Поскольку вторичная модернизация характеризуется низкими значениями показателей инноваций в знаниях, Россия существенно отстает от уровня развитых стран, занимая на протяжении последних десяти лет 29 место в мире.

Опираясь на методику ЦИМ КАН и адаптировав ее к российским статистическим данным (Н.И. Лапин [2]), мы оценили индексы модернизации федеральных округов России. Как показали расчеты, лидером является Центральный федеральный округ, за ним следует Северо-Западный. Последние несколько лет до полной реализации ПМ большинству федеральных округов не хватало менее 1% из-за недостаточно высокой ожидаемой продолжительности жизни. И только в 2012 г. три федеральных округа и Россия в целом достигли необходимого уровня.

Оценка ВМ выявила неравномерность модернизации в федеральных округах России – разница в индексах составила 25 п.п. Высокоразвитому уровню соответствует только Центральный ФО, все остальные территории находятся на среднем уровне. Расчеты показали, что в результате финансово-экономического кризиса снизились темпы среднегодового прироста индексов, а в двух федеральных округах даже стали убывать. Позитивным оказался 2012 год, когда ситуация стабилизировалась и во всех ФО были отмечены положительные изменения. Хуже всего обстоит дело с индексом интегрированной модернизации. Только половина федеральных округов соответствуют среднему уровню, а остальные характеризуются уровнем ниже среднего. Определяющую роль сыграли здесь последствия кризиса, замедлившие темпы роста многих показателей. Таким образом, налицо асимметрия в развитии страны, присутствующая, и даже в большей степени, в ее регионах.

Для наглядности представления классификации уровней модернизированной территории Институтом философии РАН был разработан комплексный показатель – тип модернизированной территории (первый тип – низкий,

шестой – высокий). Как показывают расчеты, за 12 лет произошло качественное изменение процессов модернизации в ФО, так что в 2012 г. не осталось ни одной территории с низкими типами модернизированности. Полученные нами данные свидетельствуют о неравномерности развития процессов модернизации в регионах, а также о несбалансированности ее составляющих. Распределение регионов по исследуемому критерию помогает дифференцировать задачи для поэтапного проведения модернизации.

С целью обеспечения автоматизации и наглядности представления все расчеты были выполнены с помощью компьютерной информационной системы «Модернизация». Эта система создана и запатентована в 2012 г. ИСЭРТ РАН. Она размещена в Интернете, что позволяет оперативно обрабатывать большие массивы данных исследователям из разных регионов России. Результатами работы информационной системы являются подробные таблицы, картосхемы, детализированные отчеты, графики.

Модернизация – весьма конкретный процесс цивилизационных изменений, который имеет значительную специфику в каждом субъекте и в каждом округе Российской Федерации. Даже когда все показатели модернизации для данной страны достигают 100% от стандартных, это не означает, что такого результата следует одновременно ожидать в каждом регионе страны. Одним из интегративных результатов исследования можно считать не востребованность социокультурного потенциала россиян в экономической и общественно-политической жизни большинства регионов страны. Факт такой не востребованности можно рассматривать как комплексный социокультурный вызов, требующий неотложной модернизации сложившегося в России общества.

Литература

1. Лапин, Н.И. Дистанция между модернизованностью макрорегионов и этапы интегрирующей модернизации России [Текст] / Н.И. Лапин // Социс. – 2015. – № 1. – С. 45-55.
2. Лапин, Н.И. О структурировании регионов России по их вовлеченности в процессы модернизации / Н.И. Лапин // Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России: VIII Всероссийская научно-практическая конференция по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов». – Уфа: Гилем, 2012. – С. 89-98.
3. Хэ Чуаньци. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / Хэ Чуаньци: пер. с англ. ; под общ. ред. Н.И. Лапина; предисл.: Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. – М.: Весь Мир, 2011. – 256 с.

**Российско-китайский
научно-практический семинар
«Вопросы формирования и реализации
внутреннего потенциала развития
регионов России и Китая»
(г. Вологда, 13 октября 2016 г.)**

**Russian-Chinese Seminar
“Formation and Implementation
of Internal Development Potential
of the Russian and Chinese Regions”
(October 13, 2016, Vologda)**

Гулин Константин Анатольевич

доктор экономических наук
заместитель директора по научной работе,
заведующий отделом проблем научно-
технологического развития и экономики знаний
ИСЭРТ РАН, Вологда, Российская Федерация

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Аннотация. В докладе предложено авторское определение научно-технологического потенциала территории. Представлены результаты сравнительного исследования уровня развития научно-технологического потенциала субъектов РФ, выполненного на основе применения оригинальной методики. Сделан вывод о том, что большинство российских регионов (86% от общего количества субъектов РФ в 2014 г.) обладают низким уровнем развития научно-технологического потенциала. В качестве ключевой причины этого выделяется негативное влияние характера российской экономической системы, базирующейся на ресурсно-сырьевой модели развития, в рамках которой научно-технологический сектор является недостаточно востребованным. Делается также вывод о том, что в основу формирования стратегических и программно-целевых документов в сфере науки и технологий, а также их реализации необходимо положить принцип взаимосвязи социально-экономического и научно-технологического развития. Научно-технологический фактор должен играть базовую роль в обеспечении устойчиво высоких темпов экономического роста. Задача, связанная с достижением таких темпов, может стать наиболее эффективным «приводным ремнем» для активизации массовых процессов инновационного поиска. Для получения максимального эффекта от реализации научно-технологической политики, необходим системный подход, связанный с развитием производственного сектора – основного потребителя инноваций и с развитием массовой среды генерации знаний, без которой расширенная генерация инноваций невозможна.

Ключевые слова: научно-технологический потенциал, экономический рост, регионы, дифференциация.

Gulin Konstantin Anatol'evich

Doctor of Economics
Deputy Director for Science,
Head of the Department for Scientific and Technological
Development and Knowledge Economy
ISEDT RAS, Vologda, Russian Federation

SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL POTENTIAL OF RUSSIA'S REGIONS AS A BASIS FOR ECONOMIC GROWTH

Abstract. The report presents the author's definition of territory's scientific and technological potential, as well as results of a comparative study of the degree of development of scientific and technological potential of the Russian Federation conducted on the basis of an original method. The author makes a conclusion that the majority of Russian regions (86% of the total number of RF constituent entities in 2014) have low degree of scientific and technological potential. One of the key reasons is the negative impact of the nature of the economic system which is based on the resource-based development model, in the framework of which science and technology sector are underutilized. It is concluded that when developing and implementing strategic and program-specific documents in science and technology it is necessary to focus on the principle of correlation between socio-economic, scientific, and technological development. Scientific and technological factors should play the main role in ensuring sustainably high rates of economic growth. The challenge of achieving such rates can be the most effective driver for intensifying mass processes of innovative search. In order to get maximum effect of implementing the science and technology policy it is necessary to use a systematic approach associated with the development of the manufacturing sector – the main consumer of innovations, on the one hand; and with the development of mass environment of knowledge generation, without which the expanded generation of innovations is impossible.

Key words: scientific and technological potential, economic growth, regions, differentiation.

Неравномерное развитие регионов представляет собой одну из наиболее актуальных проблем для отечественной экономической науки, социально-экономической политики и управленческой практики. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (ст. 56) неравномерное развитие регионов выделено в числе главных стратегических угроз национальной безопасности страны¹. В документе отмечено (ст. 66), что в долгосрочной перспективе устранить угрозы национальной безопасности, связанные с диспропорцией регионального развития, целесообразно, в частности, путем стимулирования самостоятельного экономического развития субъектов РФ и их кооперации, расширения количества центров экономического роста.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

Необходимой предпосылкой устойчивого интенсивного экономического роста в регионах является развитие научно-технологического потенциала, который превращается в основную составляющую их воспроизводственного потенциала. В условиях глобализации и повышения темпов научно-технического прогресса это становится основой инновационной стратегии социально-экономического развития, необходимой для обеспечения конкурентоспособности (как на внешнем, так и на внутреннем рынке), укрепления положения страны в мире [1, 2].

Несмотря на возрастающее внимание к всестороннему изучению научно-технологического потенциала, единого, общепризнанного подхода к его пониманию в науке не выработано. Это относится как к общенациональному, так и региональному уровню рассмотрения. В научной литературе существуют различные точки зрения на категориальный аппарат, встречаются такие трактовки, как: инновационный потенциал, научный, научно-технический и т.д.

Под научно-технологическим потенциалом территории нами понимается совокупность ресурсов и результатов деятельности в сфере науки и технологий, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой и внешней средой в определенных организационно-управленческих условиях для решения задач текущего и перспективного развития территории, повышения ее конкурентоспособности и обеспечения устойчивого экономического развития.

В соответствии с этим определением в Институте социально-экономического развития территорий РАН в 2016 г. была разработана методика, ориентированная на комбинированный вариант, объединяющий ресурсный и результативный подходы к научно-технологическому потенциалу, что позволяет отражать как его состояние, так и эффективность его реализации.

В основу методики положен расчет интегрального показателя – «индекса научно-технологического потенциала региона», дающего комплексную оценку научно-технологического потенциала территорий. Для построения интегрального показателя научно-технологического потенциала были отобраны индикаторы, условно разделенные на 4 блока по вертикали: «Исследования и разработки», «Кадры», «Технологии», «Инновации» (табл. 1). Каждый из них характеризует определенную составляющую научно-технологического потенциала и состоит из трех индикаторов (блоки: ресурсный, процессный, результативный). Это позволяет сформировать комплексную картину исследуемого явления. Следовательно, такой подход можно назвать исчерпывающим, дающим возможность провести комплексную оценку как

по составляющим НТП, так и по имеющимся у территорий ресурсам, качеству ведения процессов реализации потенциала, получаемым результатам.

Таблица 1. Показатели оценки научно-технологического потенциала

Показатель	Исследования и разработки	Кадры	Технологии	Инновации
Ресурсный	Доля внутренних затрат на исследования и разработки, в % к валовому региональному продукту (ВРП)	Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, млн. руб. (образование) / 10 тыс. населения	Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки по видам затрат, тыс. руб. (Приобретение оборудования) / 10 тыс. населения	Затраты на технологические инновации, млн. руб. на 10 тыс. населения
Процессный	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел. на 10 тыс. населения	Численность аспирантов и докторантов на 10 тыс. населения, чел.	Используемые передовые технологии на 100 тыс. населения, шт.	Инновационная активность организаций, %
Результующий	Поступление патентных заявок и выдача патентов в России (выдано патентов на изобретения и полезные модели), на 100 тыс. населения, шт.	Численность исследователей с ученой степенью на 10 тыс. населения, чел.	Разработанные передовые технологии на 1 млн. населения, шт.	Объем отгруженной инновационной продукции, млн. руб. на 10 тыс. населения

Для интерпретации результатов расчета мультипликативного интегрального показателя научно-технологического потенциала предложена шкала, представленная в табл. 2. Пороговые значения рассчитанного показателя находятся в пределах от 0 до 10. Можно выделить пять уровней развития научно-технологического потенциала: «высокий», «выше среднего», «средний», «ниже среднего», «низкий».

Таблица 2. Шкала научно-технологического развития регионов РФ (N = 10)

Значение индекса	Уровень научно-технологического потенциала
[8; 10]	Высокий
[6; 8)	Выше среднего
[4; 6)	Средний
[2; 4)	Ниже среднего
[0; 2)	Низкий

Расчеты, проведенные на основе представленной выше методики оценки уровня научно-технологического потенциала, дали следующие результаты. Большинство субъектов РФ, судя по общей интегральной оценке, обладают низким уровнем развития потенциала: их доля в 2014 г. составляла 86%

(табл. 3). В распределении регионов по блокам научно-технологического потенциала наблюдается схожая ситуация. Наиболее существенное представительство субъектов РФ в группе с «низким» потенциалом отмечается по «кадровому» и «технологическому» блокам.

Таблица 3. **Распределение субъектов РФ по индексу научно-технологического потенциала и значениям его блоков**

Индекс	Высокий		Выше среднего		Средний		Ниже среднего		Низкий	
	2011 г.	2014 г.	2011. г.	2014 г.	2011. г.	2014 г.	2011. г.	2014 г.	2011. г.	2014 г.
Индекс НТП	1	0	1	2	2	3	3	6	73	69
<i>Распределение субъектов по блокам НТП</i>										
Исследования и разработки	1	1	1	1	3	3	11	12	64	63
Кадры	1	1	0	0	2	3	4	5	73	71
Технологии	1	1	2	1	3	2	5	5	69	71
Инновации	0	0	0	1	3	0	18	10	59	69
Источник: составлено автором.										

Лидерами в рейтинге по уровню развития научно-технологического потенциала являются города федерального значения Москва и Санкт-Петербург (табл. 4). Наименьший уровень развития среди 80 регионов зафиксирован в Республике Ингушетия. В верхнюю группу вошли субъекты РФ с высокой концентрацией научно-исследовательского сектора (вузовского и академического), а также с достаточно развитым высокотехнологичным сектором в экономике. В нижнюю группу попали регионы с высокой долей традиционных секторов экономики. Последние строчки рейтинга занимают преимущественно национальные республики Северо-Кавказского, Южного и Сибирского федеральных округов.

Интегральные показатели не в полной мере отражают существующие между регионами дисбалансы в уровне развития различных составляющих научно-технологического потенциала. Различия между максимальным и минимальным значениями показателей достигают десятков и даже сотен раз. По половине показателей имеются группы регионов, в которых статистика не фиксирует тех или иных явлений (например, использование и разработка передовых производственных технологий, выдача патентов на изобретения и полезные модели) (табл. 5). Это означает, что существенная часть регионов не имеет ресурсов (или обладает ими в ограниченном количестве) для выхода на траекторию устойчивого интенсивного роста экономики и обеспечения конкурентоспособности в глобальных социально-экономических процессах.

Таблица 4. Оценка научно-технологического потенциала регионов РФ

Регион		2011 г.		2014 г.	
		Индекс	Позиция	Индекс	Позиция
«Лидеры»	г. Москва	8,79	1	7,90	1
	г. Санкт-Петербург	6,33	2	6,82	2
	Нижегородская область	4,37	3	4,32	3
	Томская область	4,18	4	4,12	4
	Московская область	3,82	5	4,05	5
	Калужская область	2,80	8	3,53	6
	Новосибирская область	2,88	6	3,01	7
	Ярославская область	1,93	12	2,29	8
	Республика Татарстан	1,92	14	2,19	9
	Магаданская область	1,84	15	2,06	10
«Аутсайдеры»	Брянская область	0,54	63	0,48	71
	Оренбургская область	0,45	70	0,45	72
	Костромская область	0,38	73	0,43	73
	Чеченская Республика	0,22	78	0,43	74
	Республика Алтай	0,47	69	0,43	75
	Забайкальский край	0,31	75	0,41	76
	Республика Калмыкия	0,24	77	0,39	77
	Республика Хакасия	0,21	79	0,37	78
	Республика Адыгея	0,31	76	0,33	79
	Республика Ингушетия	0,11	80	0,28	80

Таблица 5. Описательная статистика по показателям оценки НТП за 2014 г.

№ п/п	Показатель	Максимальное значение	Минимальное значение	Среднее значение	Медианное значение
1.	Доля внутренних затрат на исследования и разработки, в % к валовому региональному продукту (ВРП)	Московская область – 3,78	Республика Хакасия – 0,04	0,77	0,45
2.	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел. на 10 тыс. населения	г. Москва – 196	Костромская область – 2	28	15
3.	Поступление патентных заявок и выдача патентов в России (выдано патентов на изобретения и полезные модели), на 100 тыс. населения, шт.	г. Москва – 96	Чукотский автономный округ – 0 (+2 субъекта)	15	13
4.	Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, млн. руб. (образование) / 10 тыс. населения	Чукотский автономный округ – 898,22	Тюменская область – 78,93	179,89	143,60
5.	Численность аспирантов и докторантов на 10 тыс. населения, чел.	г. Москва – 29	Чукотский автономный округ – 0 (+1 субъект)	6,16	5,19
6.	Численность исследователей с ученой степенью на 10 тыс. населения, чел.	г. Москва – 37	Костромская область – 0 (+1 субъект)	4,36	2,72

7.	Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки по видам затрат, тыс. руб. (приобретение оборудования) / 10 тыс. населения	г. Санкт-Петербург – 11164,87	Еврейская автономная область – 0	861,54	308,63
8.	Используемые передовые технологии на 100 тыс. населения, шт.	Республика Мордовия – 360	Чукотский автономный округ – 0 (+1 субъект)	131,96	118,56
9.	Разработанные передовые технологии на 1 млн. населения, шт.	г. Санкт-Петербург – 44	Тамбовская область – 0 (+24 субъекта)	7,82	4,55
10.	Затраты на технологические инновации, млн. руб. на 10 тыс. населения	Сахалинская область – 872,70	Республика Тыва – 0,13	61,33	27,62
11.	Инновационная активность организаций, %	Чукотский автономный округ – 29,20	Чеченская Республика – 0,50	9,81	8,80
12.	Объем отгруженной инновационной продукции, млн. руб. на 10 тыс. населения	Сахалинская область – 8732,62	Чукотский автономный округ – 0,00	182,56	28,87

На наш взгляд, низкий уровень развития науки и технологий в регионах и недостаточное внимание к данным вопросам со стороны региональных властей являются одной из причин отставания современной России по основным векторам мирового научно-технологического развития.

По величине Глобального индекса инноваций Россия в 2015 г. занимала лишь 43 место среди 128 стран мира². Позиция России в данном рейтинге за последние пять лет улучшилась, но по величине индекса она уступает ведущим странам мира и Китаю (табл. 6).

Вопреки мировой тенденции по наращиванию собственных «мозгов», в России количество занятых в сфере исследований и разработок ускоренными темпами сокращается. Сегодня Россия – единственная из ведущих стран мира, в которой снижается удельный вес персонала, занятого в сфере исследований и разработок (табл. 7). Это обуславливает невозможность суверенного развития в формирующихся новых экономических условиях.

² «Глобальный индекс инноваций» публикуется Корнельским университетом, школой бизнеса INSEAD и Всемирной организацией интеллектуальной собственности. ГИИ рассчитывается на основе данных опросов, информация международных организаций и других рейтингов. Индекс оценивает, с одной стороны, конкретные результаты инновационной деятельности, с другой стороны, государственную политику по поддержке инновационной деятельности в странах мира. В расчёт общего индекса входят расчёты субиндексов по нескольким составляющим, среди которых: развитие институтов; развитие исследований; развитие инфраструктуры; результаты в области знаний и технологий.

Таблица 6. **Позиции стран-лидеров, РФ и КНР в соответствии с рассчитанными величинами Глобального индекса инноваций в 2010 и 2015 гг.*** [3, 4]

2010 г.			2015 г.		
Страна	Величина индекса	Позиция	Страна	Величина индекса	Позиция
Исландия	4,86	1	Швейцария	66,28	1
Швеция	4,85	2	Швеция	63,57	2
Гонконг	4,83	3	Великобритания	61,93	3
Швейцария	4,82	4	США	61,40	4
Дания	4,72	5	Финляндия	59,90	5
Финляндия	4,66	6	Сингапур	59,16	6
Сингапур	4,65	7	Ирландия	59,03	7
Нидерланды	4,62	8	Дания	58,45	8
Новая Зеландия	4,60	9	Нидерланды	58,29	9
Норвегия	4,59	10	Германия	57,94	10
Китай	3,32	43	Китай	50,57	25
РФ	3,03	64	РФ	38,50	43

* В 2010 г. индекс рассчитывался для 132 стран; в 2015 г. – для 128; в 2010 г. в расчётах индекса разработчиками использовалась пятибалльная шкала, в дальнейшем был осуществлён переход к столбальной шкале.

Таблица 7. **Количество исследователей, занятых в сфере исследований и разработок (на 1 млн. жителей)**

2000 год			2013 год		
Рейтинг	Страна	Чел.	Рейтинг	Страна	Чел.
1	Финляндия	6736	1	Дания	7265
2	Япония	5111	2	Финляндия	7188
3	США	4481	3	Швеция	6473
4	Сингапур	4139	4	Южная Корея	6457
5	Люксембург	3766	5	Норвегия	5576
6	Швейцария	3634	6	Япония	5201
7	Канада	3535	7	Люксембург	4800
8	Россия	3453	8	Австрия	4704
9	Австралия	3443	9	Германия	4472
10	Германия	3142	10	Нидерланды	4303
	Франция	2910		Франция	4153
	Великобритания	2739		Великобритания	4055
	Италия	1157	18	Россия	3073
	Китай	548		Италия	1974

Источник: The World Bank Database (www.worldbank.org).

В развитых странах мира (США, Японии, Германии, Франции и др.) основой экономики является производство высокотехнологичной продукции. Так, удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объёме отгруженных товаров в таких странах составляет порядка 15–25%. В России этот показатель существенно ниже – 6–9% [5].

В период с 2000 по 2014 г. объем поступлений от технологического экспорта в Россию увеличился (в текущих ценах) в 6,3 раза (с 204 до 1279 млн. долл. США), тогда как объем выплат по импорту технологий возрос в 13,4 раза (со 183 до 2456 млн. долл. США) [6]. Сальдо внешнеторгового оборота сменилось с положительного на отрицательное, что говорит о возрастании степени технологической зависимости страны.

Мы не можем сказать, что государство обходит стороной вопросы развития науки и технологий. С начала XXI века на государственном уровне был принят ряд важных стратегических и программно-целевых документов, направленных на развитие научно-технологического сектора:

- Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий до 2010 года (2002 г.);
- Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года (2005 г.);
- Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года (2006 г.);
- Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года (2011 г.);
- Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (2012 г.);
- Государственная программа РФ «Развитие науки и технологий» (2013 г.);
- Государственная программа РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» (2013 г.);
- Государственная программа РФ «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России» (2013 г.).

В то же время результативность выполнения этих документов находится далеко не на должном уровне. Среди множества причин такого положения выделим две основные. Во-первых, это отсутствие системного подхода к формированию и реализации государственной политики в сфере научно-технологического развития: указанные документы имеют слабую преемственность, слабо увязаны со стратегическими и программно-целевыми документами общеэкономического значения, а реальный контроль их выполнения практически отсутствует. Во-вторых, негативное влияние в данном случае оказывает сам характер российской экономической системы, в основе которой лежит ресурсно-сырьевая модель развития, в её рамках научно-технологический сектор является недостаточно востребованным.

В период с 2000 по 2014 г. стоимость экспорта продукции топливно-энергетического комплекса России возросла в 7 раз (с 55,5 до 350 млрд. долл. США). При этом, например, импорт продукции машиностроения в страну увеличился в 10 раз (с 10,6 до 136 млрд. долл. США). Кратное увеличение цен на мировых рынках энергоресурсов и соответствующий рост валютной выручки от экспорта энергоресурсов с начала 2000-х годов сформировали у значительной части российской политической и экономической элиты ложное чувство уверенности в незыблемости позиций России как «энергетической сверхдержавы» [7]. Сырьевая модель обуславливала блокировку потребности в развитии сложных наукоемких производств, и это тот барьер, который сложно преодолеть в краткосрочный период.

Согласно рейтингу, составленному на основе индекса экономической сложности, разработанному учеными Гарвардского университета Рикардо Хаусманном и Сесаром Идальго, в 2013 г. Россия находилась на 43 месте. Причем по сравнению с 1995 г. страна переместилась вниз на 9 пунктов (табл. 8).

Таблица 8. Рейтинги стран мира по уровню «экономической сложности» [8]

1995 г.			2003 г.			2013 г.		
Страна	Ранг	Инд.	Страна	Ранг	Инд.	Страна	Ранг	Инд.
Япония	1	3,05	Япония	1	2,74	Япония	1	2,35
Германия	2	2,64	Германия	2	2,40	Швейцария	2	2,33
Швейцария	3	2,48	Швеция	3	2,29	Германия	3	2,04
Швеция	4	2,37	Швейцария	4	2,21	Южная Корея	4	1,93
Финляндия	5	2,29	Финляндия	5	2,12	Швеция	5	1,82
Австрия	6	2,26	Великобритания	6	1,97	Финляндия	6	1,80
Великобритания	7	2,06	Австрия	7	1,93	Австрия	7	1,77
США	8	2,04	США	8	1,84	Чехия	8	1,76
Франция	9	1,95	Чехия	9	1,72	Великобритания	9	1,71
Италия	10	1,77	Франция	10	1,69	Словакия	10	1,66
Россия	34	0,45	Россия	29	0,70	Китай	22	1,11
Китай	50	0,16	Китай	37	0,37	Россия	43	0,40

Судя по прогнозу социально-экономического развития на период до 2030 г., подготовленному Министерством экономического развития РФ, «в консервативном сценарии за Россией сохранится традиционная роль поставщика первичных энергоресурсов и сырья низкой степени переработки, что не позволит поднять физические темпы роста экспорта выше 3% в год в 2016–2030 годах. На протяжении всего прогнозного периода доля топливно-энергетических товаров будет снижаться незначительно – с

67,1% в 2012 году до 46,9% в 2030 году. При этом рост нетопливного экспорта в 2016–2030 гг. не превысит 5–6,5% в год. Доля машин, оборудования и транспортных средств вырастет с 5% в 2012 году до 7% к 2030 году» [9].

Такие факторы, как падение цен на нефть во второй половине 2014 – начале 2015 г., резкое снижение курса рубля по отношению к ведущим мировым валютам, а также введение западными странами жестких экономических санкций по отношению к России, обусловили усиление внимания государства к вопросам восстановления собственного производственного вектора. Очевидно, что без опоры на собственный научно-технологический потенциал задачи такого рода попросту не решить.

В последние два года в стране активно разрабатывался проект Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 г. Его принятие ожидается до конца 2016 г.

Согласно этому проекту³ целью научно-технологического развития Российской Федерации является обеспечение её независимости и конкурентоспособности за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации.

Для достижения данной цели планируется решение следующих задач:

- создание возможностей для выявления талантливой молодежи и построения успешной карьеры в области науки, технологий и инноваций, обеспечение на этой основе развития интеллектуального потенциала страны;
- создание условий для проведения исследований и разработок, соответствующих современным принципам организации научной, научно-технической, инновационной деятельности и лучшим российским и мировым практикам;
- формирование эффективной системы коммуникации в области науки, технологий и инноваций, обеспечивающей повышение восприимчивости экономики и общества к инновациям, создающей условия для развития наукоемкого бизнеса;
- формирование эффективной современной системы управления в области науки, технологий и инноваций, обеспечивающей повышение инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок, а также эффективности капиталовложений в указанную сферу, результативности и востребованности исследований и разработок;
- способствование формированию модели международного научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области ис-

³ <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/48053.html>

следований и технологического развития, позволяющей защитить идентичность российской научной сферы и государственные интересы в условиях интернационализации науки и повысить эффективность российской науки за счет взаимовыгодного международного взаимодействия.

Стратегия является основой для разработки отраслевых документов стратегического планирования в области научно-технологического развития страны, государственных программ Российской Федерации, государственных программ субъектов РФ, а также плановых и программно-целевых документов государственных корпораций, государственных компаний и акционерных обществ с государственным участием.

После утверждения Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 г. следует ожидать инициации разработки соответствующих документов в субъектах РФ в 2017–2018 г. Учитывая низкий (как мы отмечали ранее) уровень развития сферы науки и технологий в большинстве регионов, выскажем опасения, связанные с тем, что региональные стратегии будут иметь ограниченный характер, а ресурсное обеспечение их реализации будет производиться по остаточному принципу.

Региональные стратегии и программы научно-технологического развития, на наш взгляд, необходимо формировать на основе детального анализа внутреннего потенциала и сравнительных преимуществ территорий. Следует обеспечить широкое участие в процедурах разработки стратегий и программ не только специалистов отраслевых органов управления, научных и образовательных учреждений, но и представителей предприятий и предпринимательского сообщества, внешних (в т.ч. зарубежных) экспертов по направлениям научно-технологического развития, приоритетным для того или иного региона.

В основу формирования стратегических и программно-целевых документов, а также их реализации требуется положить принцип взаимосвязи социально-экономического и научно-технологического развития. Научно-технологический фактор должен играть ключевую роль в обеспечении устойчиво высоких темпов экономического роста. Именно задача, связанная с достижением таких темпов, может стать наиболее эффективным «приводным ремнем» для активизации массовых процессов инновационного поиска.

Меры по развитию сектора исследований и разработок не окажут широкого воздействия на развитие регионов, если они будут иметь узконаправленный характер. Для того чтобы они были реально эффективными в долгосрочной перспективе, необходим системный подход, связанный с

развитием производственного сектора – основного потребителя инноваций и с развитием массовой среды инновационного поиска, без которой расширенная генерация инноваций невозможна.

Литература

1. Тропынина, Н.Е. Научно-технический потенциал региона: формирование и функционирование [Текст]: дис. ... к.э.н. / Н.Е. Тропынина. – Уфа, 2004. – 165 с.
2. Изучение инновационного потенциала как основы устойчивого развития территорий [Текст]: отчёт о НИР / исполн. Т.В. Ускова, К.А. Гулин, А.А. Шабунова [и др.]. – Вологда, 2011. – 142 с.
3. Global Innovation Index Report 2009-2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/GII-2009-2010-Report.pdf>
4. The Global Innovation Index 2016. Winning with Global Innovation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2016-report>
5. Индикаторы инновационной деятельности: 2015 [Текст]: стат. сб. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2015. – 320 с.
6. Наука, инновации, информационное общество, 2015 [Текст]: краткий статистический сборник. – М.: ГУ ВШЭ, 2015. – 80 с.
7. Иванов, В. Ядерно-энергетическая сверхдержава [Электронный ресурс] / В. Иванов // Известия. – 2006. – 20 марта. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/312142>
8. The Atlas of Economic complexity. Режим доступа: <http://atlas.cid.harvard.edu/rankings/>
9. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития РФ. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/macro/prognoz/doc201311083>

Гун Цзяньвэнь

научный сотрудник, вице-президент,
Академия общественных наук провинции Цзянси
Наньчан, Цзянси, Китай

«ЗЕЛЕНОЕ» НИЗКОУГЛЕРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В ПРОВИНЦИИ ЦЗЯНСИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Аннотация. В научной статье представлено исследование проблемы «зеленого» низкоуглеродного циклического развития в одной из слабо развитых провинций Центрального Китая – Цзянси. Провинция обладает такими преимуществами, как природные возможности, практические изыскания, экологическая индустрия, институциональная система и др. Однако низкий уровень экономического развития, низкая восприимчивость к инновациям, тяжелая промышленная структура, большое потребление традиционной энергии и другие факторы сдерживают «зеленое» низкоуглеродное экономическое развитие провинции Цзянси. В связи с поставленной проблемой автором проведен сравнительный анализ «зеленого» низкоуглеродного экономического развития Цзянси с провинциями Китая в 2014–2015 гг. Выявлен ряд ограничивающих факторов и преимуществ «зеленого» развития в провинции. На основании представленных результатов предложены мероприятия по совершенствованию экологического механизма оценки стоимости развития и использования природных ресурсов и ускорению «зеленого» развития, продвижению экологических проектов и экологической культуры, развитию экологической экономики.

Ключевые слова: Цзянси, «зеленая» низкоуглеродная экономика, развитие, индекс экоцивилизации, инновационные возможности.

Gong Jianwen

Research Fellow, Vice President,
Jiangxi Academy of Social Sciences
Nanchang, Jiangxi, China

GREEN LOW-CARBON ECONOMIC DEVELOPMENT IN JIANGXI PROVINCE: ADVANTAGES AND SUGGESTIONS

Abstract. The paper presents a study of the problem of the “green” low-carbon cyclic development in one of the underdeveloped provinces of Central China-Jiangxi. The province has such advantages as natural opportunities, practical research, environmental

industry, institutional system, etc. However, low level of economic development, low susceptibility to innovations, heavy industrial structure, high consumption of traditional energy and other factors restrain the “green” low-carbon economic development of the province Jiangxi. In connection with the problem posed, the author carried out a comparative analysis of the “green” low-carbon economic development of Jiangxi with the provinces of China in 2014-2015. A number of limiting factors and advantages of “green” development in the province were revealed. Based on the presented results, measures are proposed for improving the environmental mechanism for assessing the cost of development and use of natural resources and accelerating the “green” development, promoting environmental projects and ecological culture, and developing the ecological economy.

Key words: Jiangxi, “green” low-carbon economy, development, eco-civilization index, innovative opportunities.

В настоящее время такие проблемы окружающей среды, как глобальное изменение климата, загрязнение окружающей среды, экологическое истощение и др., стали особенно актуальными, поскольку они создают угрозы для экономической, энергетической и даже национальной безопасности всех стран. «Зеленое» низкоуглеродное циклическое развитие представляет главный тренд в мире и главную точку экономического роста. В настоящее время Китай, являющийся крупнейшей развивающейся страной в мире, активно занимается изучением проблемы «зеленого» низкоуглеродного развития, соответствующего ситуации в стране, и это осмысленная реакция на глобальные изменения климата, отражающая ответственность и обязанности Китая. С тех пор как Китай выдвинул концепцию «зеленого» развития в октябре 2015 года, его экономическое и социальное развитие вышло на новый уровень. Провинция Цзянси – это развитая провинция в Центральном Китае, «зеленое» развитие является ее ключевой характеристикой. В феврале 2016 г. Си Цзиньпин, Президент Китая, посетивший эту провинцию, отметил, что «зеленая экология – это самое большое богатство, самое большое преимущество и самый большой бренд провинции Цзянси». Все время население провинции Цзянси придерживается концепции развития, предусматривающей «защиту окружающей среды как защиту производственных сил и улучшение окружающей среды как развитие производственных сил», и провинция занимается изучением путей улучшения экономического развития и экологической ситуации.

I. Преимущества «зеленого» развития в провинции Цзянси

1.1. Природные возможности.

Лесные ресурсы являются важным фактором, отражающим состояние окружающей среды, а также основой эко-экономического развития. В 2014 году по запасам сырой древесины, природной залесённости и запасам лесного хозяйства провинции Цзянси занимала первое место в Китае. Залесённость составляла 63,1%, что почти на 43 п.п. выше среднего национального уровня (21,63%). По этому показателю Цзянси занимает 2 место среди 31 провинции, а также городов и районов Китая.

Вода – это источник жизни, ключевой элемент производства и основа экологии. Обеспечение устойчивого развития водных ресурсов и водной среды важно для стимулирования формирования экологической цивилизации. Провинция Цзянси обладает обильными водными ресурсами. В 2014 году общий объем её водных ресурсов составил 163,18 млрд. кубометров, что обеспечило 7 место в стране; объем водных ресурсов на душу населения – 3600,6 кубических метров, что в 1,8 раза больше среднего национального уровня (1998,6 кубометра; 6 место в стране).

Водно-болотные угодья (называемые «почкой земли») составляют три экологические системы с лесными и морскими угодьями и являются одной из самых производительных сред в мире. Провинция Цзянси обладает такими речными ресурсами, как, например, озеро Поянху, крупнейшее пресное озеро в Китае. Цзянси является одной из провинций с богатыми водными ресурсами в среднем и нижнем течении реки Янцзы. Пресное озеро площадью более 10 км² занимает 440000 га – примерно 15% от общей площади подобных озер в Китае. Озеро Поянху – это типичный природный экологический водный комплекс, национальный водный парк с самой большой водной площадью в Азии, изобилующий различными биологическими видами. Так здесь живут зимой 90% мировой численности белых журавлей. Озеро Поянху стало одним из крупнейших в мире орнитологических резерватов и местом зимовки перелетных птиц.

1.2. Стратегическая платформа.

Провинция Цзянси, как одна из пропагандирующих «зеленое» развитие, в последние годы приняла участие в реализации нескольких национальных стратегий (табл. 1). Для Китая редкость, когда одна провинция применяет несколько национальных экологических стратегий, что обеспечивает ей не только важную возможность заниматься изучением путей «зеленого» развития, но и предоставляет шанс обобщить опыт, который можно скопировать и поощрять.

Таблица 1. Некоторые национальные стратегии «зеленого» развития, применяемые в провинции Цзянси в последние годы

№	Стратегия	Дата	Направление развития	Стратегическая значимость
1.	Экологическая экономическая зона озера Поянху	Дек. 2009	Национальная демонстрационная площадка комплексного развития в бассейне Великих озер. Территория водной экологической безопасности в среднем и нижнем течении реки Янцзы. Важная зона замещения для подъема Центрального Китая Важная платформа для международного сотрудничества в области эко-экономики.	С основания нового Китая Цзянси была первой провинцией, включенной в региональное планирование развития национальной стратегии
2.	Национальная экоцивилизационная пилотная демонстрационная площадка	Нояб. 2014	«Зеленая» пилотная территория в Центральном Китае Демонстрационная площадка экологической защиты и научного развития в бассейне Великих озер Экоцивилизационная система и инновационная территория механизмов	Одна из первых провинций, включенных в экоцивилизационную демонстрационную пилотную территорию, и первая из включенных в национальную стратегию
3.	Национальная экоцивилизационная экспериментальная зона	Авг. 2016	Национальная пилотная территория научного развития Земли и Космоса Пилотная территория реализации стоимости экологического продукта Демонстрационная территория реформирования системы контроля окружающей среды. Территория действия оценки «зеленого» развития	Цзянси – одна из трех провинций (Фуцзянь, Цзянси и Гуйчжоу), включенных в единую регулирующую национальную экоцивилизационную экспериментальную зону
<p><i>Источник: данные из Планирования Экологической экономической зоны озера Поянху, Схемы построения экоцивилизационной пилотной демонстрационной площадки в провинции Цзянси и мнений по поводу формирования Единой регулируемой национальной экоцивилизационной экспериментальной зоны.</i></p>				

1.3. Практические изыскания.

С 1980-х годов провинция Цзянси начала внедрять проект «гора–река–озеро», заявив, что фокусирование на экологическом строительстве означает фокусирование на экономическом строительстве. При этом были объединены «озеро, река, горы и контроль за бедностью», поощрялось устойчивое развитие социальной экономики и экологической среды, а Цзянси стала образцом борьбы с нищетой и показательным проектом устойчивого развития Китая. В 1990-х годах провинция Цзянси предложила «создавать пейзажную живопись», «писать пасторальные стихотворения» и «строить Цзянси на горах». В начале XXI в. провинция внесла предложения «сохранять зеленые холмы и чистую воду в погоне за богатством», утвердила страте-

гию формирования провинции экологическим способом и путем «зеленого» развития, отметила, что экономическое развитие нельзя стимулировать за счет окружающей среды. В декабре Экологическая экономическая зона озера Поянху стала национальной стратегией, что было знаменательным событием на пути «зеленого» развития провинции Цзянси. В июле 2013 г. провинция Цзянси предложила политику «совершенствования развития, форсирование, «зеленое возрождение», процветание Цзянси благодаря трудолюбию» и определила стратегию «зеленого возрождения». Цзянси была одобрена в качестве пилотной демонстрационной территории экоцивилизации Китая в 2014 году и Китайской экспериментальной экоцивилизационной площадки в 2016 году, что означает начало нового этапа «зеленого» развития провинции Цзянси.

1.4. Экологическая индустрия.

Что касается сельского хозяйства, то шесть «зеленых» продуктов, например рис, овощи и др., продаются по всему Китаю. В конце 2014 г. Цзянси имела 2416 продуктов из серии «три продукта и один показатель» (экологически чистый продукт, «зеленая» еда, органический сельскохозяйственный продукт и географический показатель сельскохозяйственных продуктов, включая 1401 экологически чистый сельскохозяйственный продукт, 527 ед. «зеленой» еды, 423 ед. органической еды и 65 географических показателей), занимая первое место в Китае.

В промышленности низкоуглеродные отрасли, например новые виды энергии, новые материалы, биомедицина и др., имеют сравнительные преимущества, особенно «голубой СИД на основе нитрида галлия с высокой эффективностью фотосинтеза на кремниевой подложке» провинции Цзянси, который занял первое место среди национальных технологических изобретений в 2015 г., в связи с чем Китай стал третьей страной (после Японии и Америки), имеющей права собственности на независимую технологию «голубых СИД». Изобретение технологии поддерживает стомиллиардный индустриальный кластер по производству СИД в провинции Цзянси.

В сфере услуг возьмем для примера туризм. В последние годы в провинции Цзянси создано 7 национальных туристических объектов уровня 5А, и это обеспечивает ей 11 место в стране благодаря богатым туристическим ресурсам. В 2015 г. добавленная стоимость в туризме в провинции Цзянси, увеличившись на 37,3%, составила 175,337 млрд. юаней, что занимает 10,48% в общем ВВП провинции Цзянси, впервые превысив 10%.

1.5. Системные преимущества.

В последние годы Цзянси выпустила серию норм: например, *Нормы защиты окружающей среды в Экологической экономической зоне озера Поянху, Меры предотвращения загрязнения вод и экологической защиты в бассейне реки Гань в провинции Цзянси, Нормы защиты водно-болотных угодий в провинции Цзянси, Извещение о применении в регионе нижнего течения реки компенсации лесных экологических льгот для региона в верхнем течении и т.д.* Провинция издала *Схему работы по использованию «Системы речного лидера» в провинции Цзянси.* Сначала была создана «система речного лидера» пяти уровней: провинция, город, уезд, поселок и деревня; при этом использовалась экологическая компенсация для всех речных бассейнов и был увеличен фонд экологической компенсации до 2,091 млрд. юаней на первом этапе. В области системы комплексной оценки научного развития городов и уездов провинция Цзянси добавила циклическую экономику, водоочистку промышленного парка, контроль за источниками сельскохозяйственного загрязнения, утилизацию сельскохозяйственных бытовых отходов, контроль общего потребления воды, экономическое и интенсивное землепользование и другие индикаторы, которые в дальнейшем улучшили значение индекса оценки экоцивилизации.

«Зеленая книга экоцивилизации» – *Доклад об оценке формирования экоцивилизации в провинциях Китая (ECI 2014)*, опубликованный совместно Исследовательским центром экоцивилизации Пекинского лесохозяйственного университета и издательством Академии общественных наук, показывает, что индекс экоцивилизации и индекс «зеленой» экоцивилизации¹ провинции Цзянси занял первое место в Китае (табл. 2), а отдельно индекс «зеленой» экоцивилизации провинции занял второе место. Это означает, что уровень экоцивилизации в провинции Цзянси очень высокий, темпы развития быстрые и что Цзянси относится к провинциям-лидерам в построении экоцивилизации в стране.

Таблица 2. **Индекс экоцивилизации среди 31 провинции Китая в 2014 г.**

Индекс экоцивилизации			Индекс «зеленой» экоцивилизации		
№ п/п	Регион	Показатель	№ п/п	Регион	Показатель
1.	Хайнань	93,27	1.	Хайнань	80,54
2.	Пекин	92,11	2.	Цзянси	78,68
3.	Чжэцзян	91,57	3.	Тибет	77
4.	Ляонин	90,64	4.	Чунцин	76,31

¹ В отличие от индекса экоцивилизации, индекс «зеленой» экоцивилизации включает только экологию, окружающую среду, ресурсы и исключает индекс социального развития.

5.	Чунцин	90,11	5.	Хейлунцзян	76,1
6.	Цзянси	88,6	6.	Сычуань	76,05
7.	Тибет	88,53	7.	Гуанси-Чжуанский автономный район	75,7
8.	Хейлунцзян	88,17	8.	Ляонин	75,55
9.	Сычуань	87,05	9.	Хунань	74,71
10.	Фуцзянь	86,56	10.	Чжэцзян	74,1
11.	Гуандун	86,23	11.	Юньнань	73,39
12.	Хунань	85,92	12.	Фуцзянь	72,12
13.	Гуанси-Чжуанский автономный район	85,4	13.	Пекин	72,06
14.	Внутренняя Монголия	84,38	14.	Гуандун	70,92
15.	Юньнань	83,53	15.	Гуйчжоу	70,26
16.	Шанхай	82,58	16.	Внутренняя Монголия	69,5
17.	Гирин	80,91	17.	Цинхай	68,37
18.	Гуйчжоу	80,83	18.	Гирин	67,97
19.	Цинхай	80,23	19.	Ганьсу	66,03
20.	Тяньцзинь	79,62	20.	Синьцзян	66,02
21.	Цзянсу	79,11	21.	Шаньси	65,23
22.	Синьцзян	78,53	22.	Аньхой	65,14
23.	Шаньдун	76,71	23.	Шэньси	64,05
24.	Шаньси	76,66	24.	Шанхай	63,39
25.	Шэньси	76,55	25.	Хубэй	62,73
26.	Ганьсу	75,95	26.	Цзянсу	62,5
27.	Хубэй	74,59	27.	Хэнань	62,25
28.	Аньхой	74,41	28.	Шаньдун	61,62
29.	Хэнань	71,95	29.	Тяньцзинь	61,29
30.	Нинся	69,38	30.	Нинся	56,65
31.	Хэбэй	65,85	31.	Хэбэй	55,71

II. Ограничивающие факторы «зеленого» развития в провинции Цзянси

Рассматривая проблему «зеленого» развития в провинции Цзянси, следует отметить некоторые слабые места, которые становятся барьерами, препятствующими «зеленому» развитию.

2.1. Ограничения из-за недостаточного экономического развития.

Экономическое развитие является основой формирования экологической цивилизации. Слабое развитие все еще остается главным ограничителем развития в провинции Цзянси. ВВП на душу населения, как важный показатель, отражающий состояние регионального экономического развития, составлял в провинции Цзянси в 2014 г. лишь 74% от национального среднего уровня (46600 юаней), что обеспечило ей 7 место среди 31 провинции, города и района Китая (рис. 1).

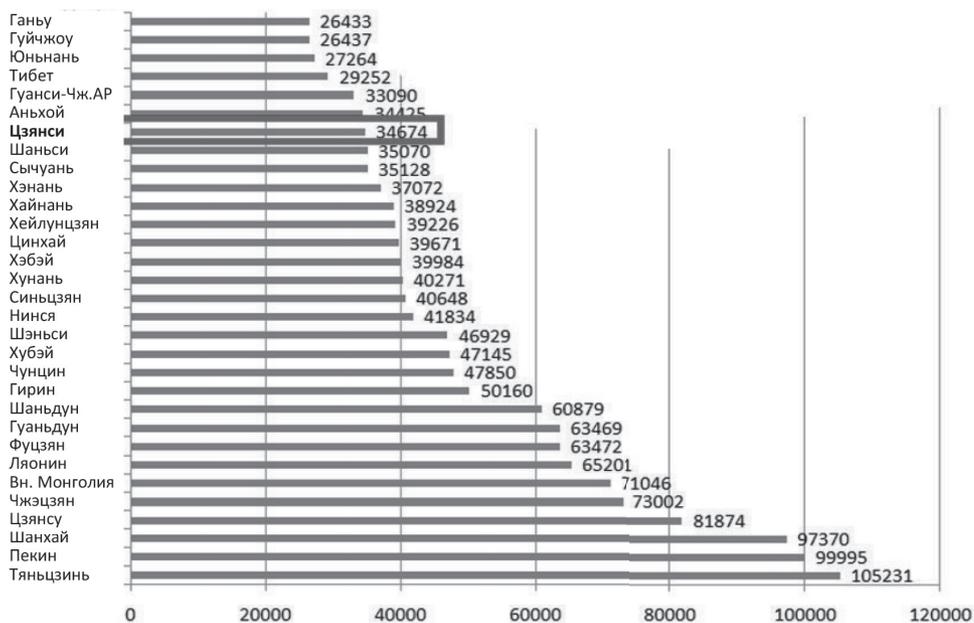

Рисунок 1. ВВП на душу населения в 31 провинции Китая в 2014 году

2.2. Ограничения из-за низких инновационных возможностей.

Путь «зеленого» развития – это инновационный путь в долгосрочной перспективе (рис. 2).

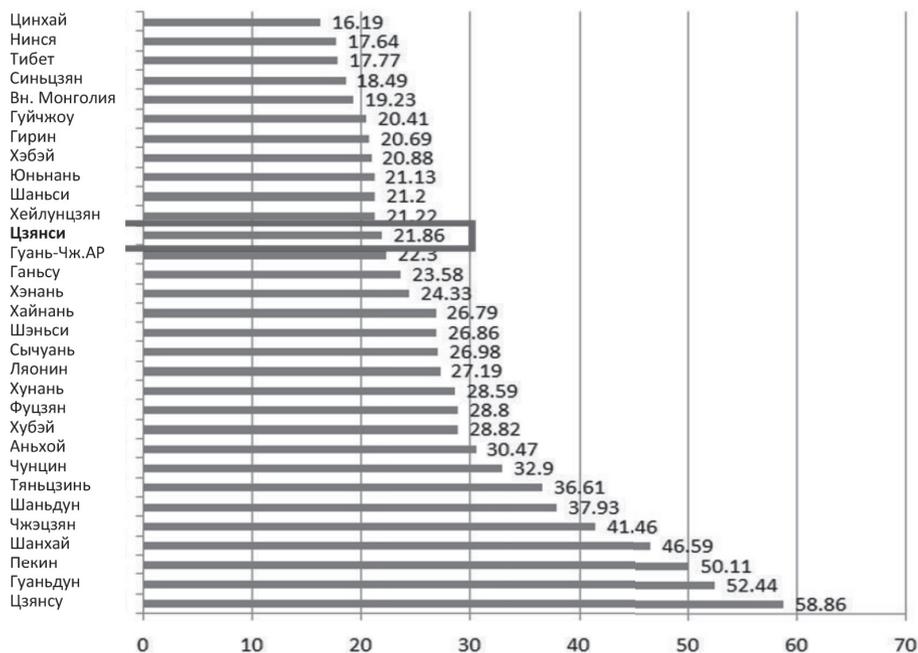

Рисунок 2. Инновационные возможности в 31 провинции Китая в 2014 году

Его устойчивость в большой степени зависит от инновационных возможностей. В настоящее время недостаточные инновационные возможности все еще являются слабым местом провинции Цзянси. Доклад о региональных инновационных возможностях Китая 2014 показывает, что Цзянси по региональным инновационным возможностям в 2014 г. занимала 12 место с конца.

2.3. Ограничения из-за тяжелой индустриальной структуры.

Провинция Цзянси все еще находится на среднем этапе индустриализации. Тяжелая индустриальная структура является очевидной, и это не соответствует внутренним требованиям «зеленого» развития. В 2014 г. тяжелая промышленность Цзянси составляла 66,19% в валовом выпуске промышленных предприятий провинции, занимая позицию абсолютного лидера (рис. 3).

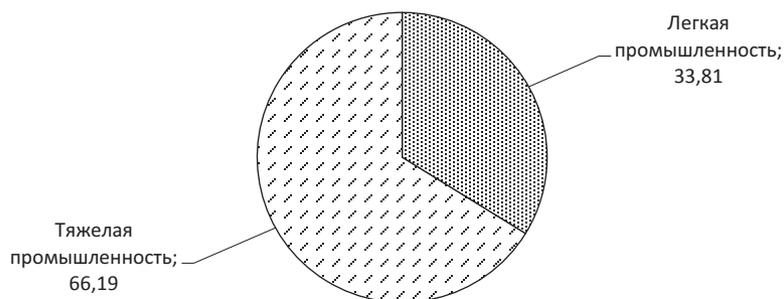

Рисунок 3. Структура валового выпуска промышленных предприятий в провинции Цзянси в 2014, %

2.4. Ограничения, накладываемые потреблением традиционных видов энергии.

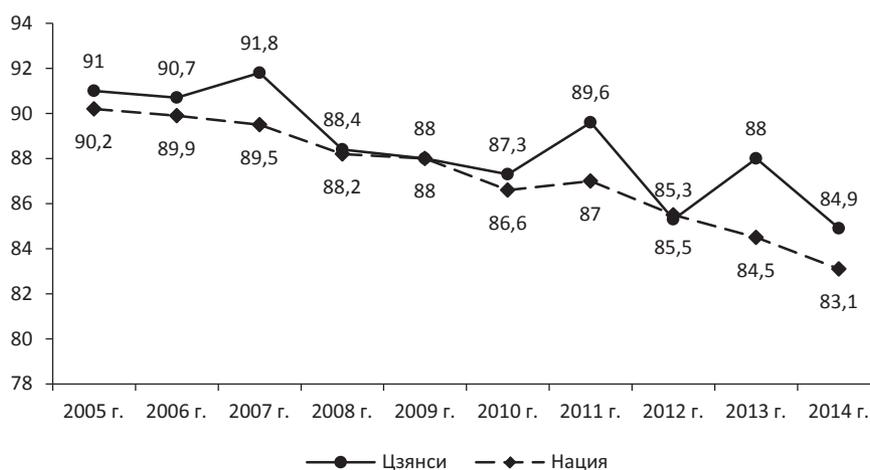

Рисунок 4. Доля потребления угля и нефти в суммарном энергопотреблении в провинции Цзянси, %

В общей структуре энергопотребления весьма высока доля потребления традиционных видов энергии. В 2014 г. потребление угля и нефти составляло 85% в общем энергопотреблении провинции Цзянси (рис. 4), в то время как доля потребления чистой энергии – низкая. С дальнейшим экономическим и социальным развитием суммарное энергопотребление будет расти. Текущая структура энергопотребления станет потенциальной угрозой окружающей среде.

III. Некоторые предложения

Благодаря анализу следует внести следующие предложения.

3.1. Усовершенствовать экологический механизм и ускорить «зеленое» развитие.

Защита окружающей среды – важный фактор «зеленого» развития. Во-первых, необходимо создать систему защиты развития Земли и Космоса. Далее следует завершить системы основной функциональной территории, принять комплексные меры по пространственному менеджменту на основной функциональной территории и стимулировать формирование списка исключений объектов промышленного доступа на ключевых экологических территориях. Во-вторых, завершить систему платного использования ресурсов и систему экологической компенсации. Сформировать механизм оценки стоимости развития и использования природных ресурсов и включить долю собственника ресурса и вред окружающей среде в механизм оценки природного ресурса и продукта. В-третьих, сформировать систему комплексного управления бассейнами рек и озер. Далее внедрить «систему речного лидера», провести экологическое обследование рек и озер и разработать стандартную систему оценки, продолжать модифицировать соответствующее планирование и технические стандарты. В-четвертых, поощрять и развивать рыночную систему экологической защиты. Ускорить реформирование системы в отношении, например, установления дифференцированных цен на газ, электричество и водные ресурсы, стимулировать контроль за загрязнением окружающей среды третьими лицами и последовательно осуществлять торговлю выбросами. В-пятых, завершить оценку функционирования экологической цивилизации и систему определения ответственности. Сформулировать и запустить систему объективной оценки экологической цивилизации в провинции Цзянси и брать результаты оценки за основу при назначении или увольнении, наказании или поощрении кадров.

3.2. Продвигать экологические проекты и укреплять преимущества «зеленого» развития.

Защита и формирование экологической окружающей среды – важная основа стимулирования «зеленого» развития. Во-первых, необходимо разработать план экологической безопасности. Вместе с тем следует стимулировать экологическое лесоустройство, например лесонасаждение и озеленение, возврат сельскохозяйственных земель лесным угодьям, реконструкцию низкопродуктивных плантаций и т.д.; улучшить фонд лесного хозяйства и качество лесных насаждений. Следует также внедрить систему подачи чистой воды в бассейне озера Поянху и реализовать проект восстановления в нем водно-болотных угодий, усилить его защиту, активизировать систему «пять рек», увеличить территорию водных источников и источников питьевой воды. Во-вторых, нужно усилить комплексный контроль за загрязнением окружающей среды; продолжать стимулировать движения «чистый воздух», «чистая вода» и «чистая почва», внедрять проекты контроля за загрязнением окружающей среды и пытаться решить такие глобальные проблемы, как загрязнение воздуха, вод, почв и др. В-третьих, необходимо экономить и эффективно использовать ресурсы, поощрять энергосбережение и сокращение потребления, контролировать суммарное энергопотребление; развивать использование крыш с покрытием из фотоэлектрических элементов; «рыбалку с применением фотоэлектрических элементов»; «сельское хозяйство с использованием фотоэлектрических элементов» и другие проекты, основанные на производстве электроэнергии фотоэлектрическими установками. Требуется стимулировать водосбережение, завершить разработку системы стандартов водосбережения; поощрять землесбережение, стабильно перестраивая суходол в орошаемые рисовые поля; улучшать городские и сельские, промышленные и горные земли и изучать возможности применения циклической пахотной системы на пахотных угодьях.

3.3. Развивать экологическую экономику и повышать уровень «зеленого» развития.

Культивирование и укрепление эко-экономики является важным элементом «зеленого» развития. Во-первых, необходимо построить экологическую и органическую «зеленую» сельскохозяйственную систему; далее – стимулировать проект «100 стран и 100 садов», создавая современные сельскохозяйственные демонстрационные территории и национальные демонстрационные площадки сертификации органических продуктов; создать сельскохозяйственные парки отдыха и туризма. Следует также

оптимизировать структуру сельскохозяйственного продукта и сформировать несколько национальных сырьевых баз «зеленого» корма. При этом нужно комплексно стимулировать технологию производства чистой сельскохозяйственной продукции, поощрять циклическое восстановление сельскохозяйственных продуктов и ускорить формирование циклических экосельскохозяйственных демонстрационных парков. Во-вторых, требуется построить экологически благоприятную «зеленую» промышленную систему; поощрять «зеленые» преобразования и усовершенствования традиционных отраслей, привести черную металлургию, нефтехимическую промышленность и др. к совместному развитию вдоль реки. Кроме того, нужно внедрить несколько проектов стимулирования промышленной чистой продукции. В-третьих, необходимо построить интенсивную и высокоэффективную «зеленую» систему обслуживания; развивать экотуризм, разрабатывая качественные туристические маршруты, живописные места; активно культивируя и укрепляя предприятия туристической группы; планировать и создавать оздоровительные индустриальные парки и комплексы, укрепляя индустрию культуры, развивая мультипликационные игры, ремесла и другие виды культурного творчества. Целесообразно стимулировать развитие Наньчана в качестве комплексного инновационного главного города, развивать Культурный инновационный индустриальный пояс озера Поянху, Культурный инновационный индустриальный пояс автомагистрали Шанхай–Куньмин и т.д.

3.4. Продвигать экологическую культуру и «зеленое» развитие.

Распространение экологической культуры – важный элемент «зеленого» развития. Во-первых, необходимо продвигать экологическую культуру, фокусироваться на концепции экологического развития, предполагающей «взор на горы и воду и скуку по дому»; полностью исследовать, защищать и продвигать отличную традиционную экологическую культуру провинции Цзянси и активно развивать культурные продукты, например книги, аудио и др., отражающие такие характеристики экоресурсов, как «спокойствие, элегантность и совершенство» природных гор и рек, защищающие экоцивилизацию и распространяющие экологическое знание. Требуя должным образом организовывать тематические мероприятия, например, такие как Международный экологический культурный фестиваль озера Поянху, Международная выставка Jingdezhen International Ceramic Expo, Международный форум даосизма Longhushan International Taoism Forum, выставка в Южном Цзянси South Jiangxi Navel Orange Network Expo и др., и пытаться исследовать экологические элементы. Во-вторых, нужно улучшать публич-

ность и образование в области экологических цивилизаций, используя экологические знания и экологическую сознательность в национальном образовании и профессиональной подготовке кадров. В-третьих, следует проводить мероприятия по формированию экоцивилизации; создавать пилотные демонстрационные уезды (округа) в провинции Цзянси и устроить несколько демонстрационных деревень, подходящих для жизни, работы и туризма; создать ряд «зеленых» органов власти, «зеленых» школ, «зеленых» обществ, «зеленых» предприятий и «зеленых» семей и поддерживать строительство национальных цивилизованных городов, городов-садов, лесных городов и оздоровительных городов.

Литература

1. Wen Rui, Yang Liqiong, Cao Guoxin. New Opportunity for Poyang Lake Economic Zone Construction and Tourism Development in Jiangxi Province [J]. Journal of Jiangxi University of Finance and Economics, 2010, (3).
2. Xiao Wenyan. Development process, Strategy Selection of Low-carbon Economic Development of Foreign Countries and its Enlightenment to China [J]. Journal of Jiangxi University of Finance and Economics, 2011, (11).
3. Peng Jinxin. Global Green Low-carbon Development and Chinese Development Mode Transformation [J]. Environment Science and Technology, 2012, (1).
4. Ji Kaiwen, Pei Liang, Yu Qianguang. Accelerating the Exploration of Industrial Ecological Transformation Path of Jiangxi Province [J]. Microeconomics Management, 2014, (2).
5. Yang Chunping, Luo Jun. Promoting Green Cycle Low-carbon Development and Accelerating National Economy Greenization Process [J]. Environmental Protection, 2015, (6).

Шэн Фанфу

стажер-исследователь, отдел исследований вопросов
практического применения и стратегий,
Академия общественных наук провинции Цзянси
Наньчан, Цзянси, Китайская Народная Республика

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРИ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПРОВИНЦИИ ЦЗЯНСИ

Аннотация. Доклад посвящен результатам исследования современного состояния, а также направлениям устранения проблем и факторов противодействия модернизационным процессам. Учитывая характеристики современного этапа социально-экономического развития провинции Цзянси, автор отмечает, что промышленное предприятие является главной движущей силой научно-технических инноваций в провинции. В контексте роста преобразований кинетической энергии необходимо обратить внимание на роль и функции промышленных предприятий в области инноваций. Рассматривая такие проблемы модернизации промышленных предприятий провинции Цзянси, как недостаточное инвестирование в НИОКР, отсутствие значимых фигур в области НИОКР и низкая эффективность на рынке НИОКР, автор вносит некоторые предложения и меры по содействию развитию инновационной политики в провинции Цзянси. Среди основных автором выделяется: необходимость проведения политики по созданию платформы для инновационных предприятий, увеличение объемов инвестиций, а также необходимость интеграции интерфейсов, ускоряющих развитие новой деловой стратегии «Internet+».

Ключевые слова: Цзянси, инновации, промышленное предприятие, модернизация, инновационная система.

Sheng Fangfu

Research Assistant,
Department of Application and Strategy Studies,
Jiangxi Academy of Social Sciences
Nanchang, Jiangxi, P.R. China

CURRENT STATE, PROBLEMS AND COUNTERMEASURES FOR INDUSTRIAL ENTERPRISE INNOVATION OF JIANGXI PROVINCE

Abstract. The report is devoted to the results of a study of the current state, and also to the directions for eliminating the problems and factors of counteraction to modernization processes. Given the characteristics of the current stage of socio-economic development

of Jiangxi Province, the author notes that the industrial enterprise is the main driving force of scientific and technological innovation in Jiangxi Province. In the context of the growth of the transformation of kinetic energy, it is necessary to pay attention to the role and functions of industrial enterprises in the field of innovation. Considering such problems of modernization of industrial enterprises in Jiangxi Province as insufficient investment in R & D, lack of significant R & D figures and low efficiency in the R & D market, the author makes some suggestions and measures to promote the development of an innovative province in Jiangxi Province. Among the main authors the following is highlighted: the need to pursue a policy to create a platform for innovative enterprises, increase investment, and the need to integrate interfaces that accelerate the development of the new business strategy "Internet +".

Key words: Jiangxi, innovation, industrial enterprise, modernization, innovation system.

Предисловие

Инновации являются ключом к открытию «замка роста». Находясь в новом экономическом состоянии, Китай переживает переход от ресурсной ориентации к инновационной, и инновации играют все более важную роль в региональном экономическом и социальном развитии. Определенно, через некоторое время научные инновации будут главной движущей силой дальнейшего развития. Промышленное предприятие является субъектом региональной научно-инновационной деятельности, поэтому в данной статье рассматривается инновационное состояние промышленных предприятий в провинции Цзянси, особенно тех из них, выручка которых от основной деятельности превосходит определенную величину, и высказываются ряд предложений по устранению проблем, сдерживающих построение инновационной провинции.

I. Современное состояние модернизации промышленных предприятий провинции Цзянси

1.1. Описание выбора объекта исследований.

Причина выбора в качестве объекта анализа промышленных предприятий провинции Цзянси, выручка которых от основной деятельности превосходит определенную величину, заключается в том, что в научных инновациях подобные промышленные предприятия занимают абсолютную долю во всей провинции независимо от массы и масштаба (табл. 1). Таким образом, для провинции Цзянси, находящейся в разгаре индустриализации, для реализации стратегии инновационного развития необходимо обратить внимание на инновационный статус промышленных предприятий, особенно тех, выручка которых от основной деятельности превосходит определенную величину.

Таблица 1. Научные инновации на промышленных предприятиях провинции Цзянси в 2014 г., выручка которых от основной деятельности превосходит определенную величину

Показатель	Промышленные предприятия	Провинция	Доля, %
Организации, занимающиеся НИОКР, ед.	1032	1273	81,07
Количество исследователей, ед.	50,001	76,237	65,59
Исследователи на полной занятости, человек в год	28,803	43,469	66,26
Внутрифирменные затраты на НИОКР, 100 млн. юаней	128,46	153,11	83,90
Количество патентных заявок, ед.	6825	9,007	75,77
Количество НИИ	845	1,328	63,63
Количество участников научно-технологической деятельности, ед.	96,092	155,820	61,67
Источник: данные Статистического сборника Цзянси (2015).			

1.2. Текущее состояние инноваций промышленных предприятий, выручка которых от основной деятельности превосходит определенную величину.

На основании многолетнего сравнения можно утверждать, что в последние годы промышленные предприятия провинции Цзянси, выручка которых от основной деятельности превосходит определенную величину, достигли хороших результатов в области инноваций. Конкретные характеристики включают в себя следующие аспекты.

- **Увеличивается число субъектов исследований.**

В последние годы, особенно после 18 Национального Конгресса Коммунистической партии Китая, количество промышленных предприятий в провинции Цзянси, выручка которых от основной деятельности превосходит определенную величину, которые занимаются НИОКР постоянно увеличивается, соответственно растет и число исследователей. Совокупность промышленных предприятий увеличилась с 6% в 2012 г. до 11,45% в 2014 году, т.е. практически в два раза (табл. 2).

Таблица 2. Субъекты исследований на промышленных предприятиях в провинции Цзянси в 2012–2014 гг.*

Год	Промышленные предприятия, ед.	Промышленные предприятия, занимающиеся НИОКР (ед.)	Доля, %
2012	7217	433	6,00
2013	8126	954	11,74
2014	9010	1032	11,45
* Как и до 2012 года, это крупные и средние промышленные предприятия; в связи с изменениями статистических инструментов более ранние данные недоступны для сравнения. Источник: данные Статистического сборника Цзянси (2015, 2014 и 2013).			

- **Инвестиции в НИОКР с каждым годом растут.**

Инвестиции в НИОКР являются необходимым условием для расширения инновационных возможностей. В последнее время в провинции Цзянси внутрифирменные затраты промышленных предприятий на НИОКР растут с каждым годом. Например, в 2014 году они составили 12,846 млрд. юаней, что в 1,4 раза больше, чем в 2012 году (9,26 млрд. юаней). Более того, стабильность инвестиций в НИОКР (отношение внутрифирменных затрат на НИОКР к доходу от основной деятельности в год) в последние три года держится на уровне 0,42% (табл. 3).

Таблица 3. **Инвестиции в исследования и развитие на промышленных предприятиях провинции Цзянси в 2012–2014 гг.**

Год	Внутрифирменные затраты на НИОКР, 100 млн. юаней	Доход от основной деятельности, 100 млн. юаней	Стабильность инвестиций в НИОКР, %
2012	92,60	22,267,64	0,42
2013	110,64	26,700,22	0,41
2014	128,46	30,597,12	0,42

Источник: данные *Статистического сборника Цзянси (2015, 2014 и 2013)*.

- **Команда специалистов в НИОКР увеличивается с каждым днем.**

Персонал, занятый в НИОКР, является ключевым элементом инноваций. В 2014 году число сотрудников, занятых НИОКР на промышленных предприятиях, составило 50 тыс., на 7,3 процентных пункта больше, чем в 2013 году. Количество исследователей также увеличивается, но не такими темпами. В 2014 году доля исследователей в общем числе персонала в сфере НИОКР была почти на 2 процентных пункта ниже, чем в 2013 году (табл. 4).

Таблица 4. **Команда специалистов в сфере НИОКР на промышленных предприятиях провинции Цзянси в 2012–2014 гг.**

Год	Число специалистов в сфере НИОКР, чел.	Включая число исследователей, чел.	Доля, %
2012	33,966	13,418	39,50
2013	46,599	17,735	38,06
2014	50,001	18,061	36,12

Источник: данные *Статистического сборника Цзянси (2015, 2014 и 2013)*.

- **Платформа НИОКР постоянно укрепляется.**

Платформа НИОКР имеет большое значение для постоянного стимулирования инноваций. За два года количество исследовательских институтов при промышленных предприятиях в провинции Цзянси значительно

выросло и составило 845 ед. в 2014 г., что в 2,3 раза больше по сравнению с уровнем 2012 года. Доля исследовательских институтов в провинции Цзянси выросла с 47,51% в 2012 г. до 63,63% в 2014 г., т.е. на 16 процентных пунктов (табл. 5).

Таблица 5. **Платформа НИОКР на промышленных предприятиях в провинции Цзянси в 2012–2014 гг.**

Год	Число исследовательских институтов при промышленных предприятиях, ед.	Общее число исследовательских институтов, ед.	Доля, %	Промышленные предприятия научных и технологических институтов, ед.	Доля в общем числе промышленных предприятий, %
2012	372	783	47,51		
2013	710	1154	61,53	606	7,46
2014	845	1328	63,63	705	7,82

Источник: данные Статистического сборника Цзянси (2015, 2014 и 2013).

- **Число достижений в сфере НИОКР становится всё больше.**

Результаты разработок – это главный показатель эффективности инноваций. За последние годы количество патентных заявок на промышленных предприятиях значительно выросло и достигло 6,825 единицы в 2014 году, что в 2,3 раза больше показателей 2012 года. Более того, эффективность патентных заявок также увеличилась – с 46,37% в 2012 г. до 49,57% в 2014 году, т.е. на 3 процентных пункта (табл. 6).

Таблица 6. **Достижения в сфере НИОКР на промышленных предприятиях в провинции Цзянси в 2012–2014 гг.**

Год	Число патентных заявок, ед.	Число действующих патентов на изобретения, ед.	Доля, %
2012	3015	1398	46,37
2013	4893	2333	47,68
2014	6825	3383	49,57

Источник: данные Статистического сборника Цзянси (2015, 2014 и 2013).

- **Улучшение эффективности передачи прав собственности на результаты НИОКР.**

Конечная цель инноваций – практическое применение, в то же время остается важным показателем измеряемая прибыль от продаж. В последние годы передача прав собственности на патенты и лицензионные поступления в провинции Цзянси существенно увеличились: с 2,23 млн. юаней

в 2012 г. до 42 млрд. 858 млн. в 2014 г., т.е. более чем в четыре раза за два года. Прибыль от продаж новых продуктов стабильно растет (табл. 7), что говорит об эффективности развития, ориентированного на инновации.

Таблица 7. **Передача прав собственности на результаты НИОКР на промышленных предприятиях провинции Цзянси в 2012–2014 гг.**

Год	Прибыль от передачи прав собственности и лицензий, 10 тыс. юаней	Прибыль от продаж новой продукции, 100 млн. юаней	Доля прибыли от продаж в общей прибыли, %
2012	223	1287,13	5,78
2013	1439	1682,93	6,30
2014	4285,8	1756,38	5,65

Источник: данные Статистического сборника Цзянси (2015, 2014 и 2013).

II. Негативные стороны инноваций для промышленных предприятий в провинции Цзянси

Как следует из вышеизложенного динамического анализа, научные и технологические инновации оказывают положительное влияние на промышленные предприятия провинции Цзянси. Однако горизонтальный сравнительный анализ показал, что положительный эффект от инноваций в отношении объемов и качества на промышленных предприятиях нуждается в улучшении. Речь идет о двух аспектах: общем масштабе и квалификации.

2.1. Общий масштаб.

В основном он отражается в показателях деятельности промышленных предприятий, включая внутрифирменные затраты на НИОКР, количество примененных патентов, число сотрудников на полной занятости и т.д.

1. Низкая стабильность инвестиций в НИОКР.

Независимо от региона или субъекта рынка, их способность к инновационной деятельности во многом зависит от стабильности инвестиций в НИОКР. В то же время стабильность инвестирования в НИОКР на промышленных предприятиях прямо отражается на инвестировании в НИОКР на уровне всего региона. В качестве примера можно привести тот факт, что в 2014 году уровень инвестирования в НИОКР в провинции Цзянси был 0,97%, и она занимала 11 место с конца из 31 среди провинций, городов и районов страны; в то же время уровень инвестирования в НИОКР на промышленных предприятиях в провинции составлял 1,86%, и Цзянси занимала 10 место с конца из 31 среди провинций, городов и районов страны (табл. 8).

Таблица 8. Сравнение уровня инвестиций в НИОКР на промышленных предприятиях в 31 провинции, городе и районе в 2014 году

Регион	Промышленные предприятия		Весь регион	
	Уровень инвестиций в НИОКР, %	Ранг	Уровень инвестиций в НИОКР, %	Ранг
Китай	3,34		2,05	
Пекин	6,23	1	5,95	1
Тяньцзинь	4,56	7	2,96	3
Хэбэй	1,96	20	1,06	20
Шаньси	2,28	14	1,19	16
Внутренняя Монголия	1,37	25	0,69	25
Ляонин	2,56	13	1,52	12
Гирин	1,23	28	0,95	22
Хэйлуцзян	2,00	19	1,07	19
Шанхай	6,10	2	3,66	2
Цзянсу	5,11	3	2,54	4
Чжэцзян	4,58	6	2,26	6
Аньхой	3,01	11	1,89	9
Фуцзян	3,02	10	1,48	13
Цзянси	1,88	22	0,97	21
Шаньдун	4,64	5	2,19	7
Хэнань	2,13	16	1,14	17
Хубэй	3,30	8	1,87	10
Хунань	2,88	12	1,36	15
Гуандун	4,72	4	2,37	5
Гуанси-Чжуанский автономный район	1,40	24	0,71	24
Хайнань	2,16	15	0,48	30
Чунцин	3,22	9	1,42	14
Сычуань	1,65	23	1,57	11
Гуйчжоу	1,31	27	0,6	28
Юньнань	1,32	26	0,67	26
Тибет	0,44	31	0,26	31
Шэньси	2,01	18	2,07	8
Ганьсу	2,05	17	1,12	18
Цинхай	0,97	30	0,62	27
Нинся	1,92	21	0,87	23
Синьцзян	1,13	29	0,53	29

Источник: данные Статистического сборника Цзянси (2015).

2. Небольшой размер команды специалистов в сфере НИОКР.

Рабочая сила – ключ к инновациям. Размер команды специалистов в сфере НИОКР напрямую влияет на способность к инновационной деятельности. Число сотрудников, занятых в сфере НИОКР на полных ставках, отражает количество персонала, занятого в научных разработках. Данные

показывают, что в 2014 году число сотрудников с полной занятостью на промышленных предприятиях в провинции Цзянси составило 1,09% от общего числа персонала на полной ставке (12 место с конца среди 31-й провинции, города и района Китая, что соотносится с уровнем инвестирования в НИОКР (табл. 9).

Таблица 9. Сравнение масштабов занятости на промышленных предприятиях провинции Цзянси в 31 провинции, городе и районе Китая в 2014 г.

Регион	Доля сотрудников полной занятости в сфере НИОКР от общего числа персонала по стране, %	Ранг	Регион	Доля сотрудников полной занятости в сфере НИОКР от общего числа персонала по стране, %	Ранг
Пекин	2,19	15	Хубэй	3,46	9
Тяньцзин	2,99	10	Хунань	2,93	11
Хэбэй	2,84	12	Гуандун	16,08	1
Шаньси	1,35	19	Гуанси-Чжуанский автономный район	0,86	23
Внутренняя Монголия	1,02	21	Хайнань	0,13	29
Ляонин	2,40	13	Чунцин	1,66	17
Гирин	0,92	22	Сычуань	2,35	14
Хэйлунцзян	1,42	18	Гуйчжоу	0,59	24
Шанхай	3,55	8	Юньнань	0,49	26
Цзянсу	16,01	2	Тибет	0,00	31
Чжэцзян	10,99	3	Шэньси	1,92	16
Аньхой	3,61	7	Ганьсу	0,54	25
Фуцзян	4,20	6	Цинхай	0,08	30
Цзянси	1,09	20	Нинся	0,22	28
Шаньдун	8,74	4	Синьцзян	0,25	27
Хэньань	5,08	5			

Источник: данные Статистического сборника Цзянси (2015).

3. Малое количество результатов НИОКР.

Число патентных заявок может напрямую отражать общие результаты НИОКР. В 2014 году число патентных заявок промышленных предприятий в провинции Цзянси составило 1,08% от общего количества патентных заявок промышленных предприятий в Китае, что не соотносится с долей населения в 3,3% и ВРП в 2,5% и сильно отстает от показателей таких развитых регионов, как Цзянсу (18,34%), Гуандун (18,15%) и т.д., а также провинции Аньхой (6,38%) в Центральном Китае (табл. 10).

Таблица 10. Сравнение общих результатов НИОКР на промышленных предприятиях в 31 провинции, городе и районе в 2014 г.

Регион	Доля патентных заявок в общем числе по стране, %	Ранг	Регион	Доля сотрудников на полной занятости в сфере НИОКР в общем числе по стране, %	Ранг
Пекин	3,16	8	Хубэй	2,67	11
Тяньцзин	2,67	12	Хунань	2,84	10
Хэбэй	1,57	16	Гуандун	18,15	2
Шаньси	0,75	20	Гуанси-Чжуанский автономный район	0,77	19
Внутренняя Монголия	0,36	27	Хайнань	0,11	29
Ляонин	1,92	15	Чунцин	2,05	14
Гирин	0,38	26	Сычуань	3,12	9
Хэйлуцзян	0,68	21	Гуйчжоу	0,64	22
Шанхай	4,26	6	Юньнань	0,50	23
Цзянсу	18,34	1	Тибет	0,00	31
Чжэцзян	12,23	3	Шэньси	1,17	17
Аньхой	6,38	5	Ганьсу	0,41	24
Фуцзян	3,50	7	Цинхай	0,06	30
Цзянси	1,08	18	Нинся	0,18	28
Шаньдун	7,05	4	Синьцзян	0,39	25
Хэнань	2,62	13			

Источник: данные Статистического сборника Цзянси (2015).

2.2. Квалификация.

Квалификация заключается в основном в необходимости улучшения таких показателей промышленных предприятий, как отношение единицы затрат к единице выпуска новой продукции, уровень сбыта, уровень действительных заявок на патенты на изобретения и т.д.

1. Необходимость улучшения отношения единицы затрат к единице выпуска новой продукции.

Отношение единицы затрат к единице выпуска продукции является важным показателем для измерения выгод от инвестиций, особенно для крупных предприятий, ориентированных на максимизацию прибыли. В случае с новым продуктом промышленных предприятий этот показатель говорит об отношении затрат на производство нового продукта к величине прибыли от его сбыта за год. В соответствии с экономическими законами

отношение единицы затрат к единице выпуска продукции обычно выражается в форме перевернутой “U”. Из таблицы 11 видно, что в провинции Цзянси отношение единицы затрат к единице выпуска нового продукта на промышленных предприятиях ниже среднего национального уровня.

Таблица 11. Отношение единицы затрат к единице выпуска новой продукции на промышленных предприятиях в 31 провинции, городе и районе в 2014 г.

Регион	Отношение единицы затрат к единице выпуска новой продукции, %	Ранг	Регион	Коэффициент объёма капиталовложений на единицу новой продукции, %	Ранг
Пекин	1429,39	13	Хубэй	1446,55	10
Тяньцзинь	2213,42	1	Хунань	2002,59	3
Хэбэй	1428,08	14	Гандун	1251,34	20
Шаньси	920,57	25	Гуанси-Чжуанский автономный район	1585,51	7
Внутренняя Монголия	809,26	27	Хайнань	1267,85	18
Ляонин	1272,21	17	Чунцин	1937,32	4
Гирин	2119,15	2	Сычуань	1155,21	22
Хэйлунцзян	624,29	29	Гуйчжоу	1063,85	24
Шанхай	1437,66	11	Юньнань	855,68	26
Цзянсу	1333,83	16	Тибет	0,00	31
Чжэцзян	1842,28	5	Шэньси	658,88	28
Аньхой	1433,00	12	Ганьсу	1497,82	9
Фуцзян	1233,49	21	Цинхай	85,86	30
Цзянси	1359,62	15	Нинся	1083,66	23
Шаньдун	1254,48	19	Синьцзян	1505,77	8
Хэнань	1739,38	6	Китай	1411,57	

Источник: данные Статистического сборника Цзянси (2015).

2. Необходимость улучшения темпов сбыта новой продукции.

Темп сбыта новой продукции – это доля прибыли от сбыта нового продукта промышленного предприятия в общем объеме прибыли, что отражает признание способности промышленного предприятия идти по пути инновационного развития. Как видно из таблицы 12, темп сбыта новой продукции промышленных предприятий в провинции Цзянси составил лишь 5,65%, что меньше среднего национального уровня и на четверть меньше, чем в Пекине (лидер).

Таблица 12. Темпы сбыта нового продукта промышленных предприятий в 31 провинции, городе и районе в 2014 г.

Регион	Темп сбыта нового продукта, %	Ранг	Регион	Темп сбыта нового продукта, %	Ранг
Пекин	21,47	3	Хубэй	12,74	10
Тяньцзинь	19,96	4	Хунань	18,84	6
Хэбэй	7,06	20	Гандун	17,59	7
Шаньси	5,19	24	Гуанси-Чжуанский автономный район	7,13	17
Внутренняя Монголия	2,85	29	Хайнань	8,44	13
Ляонин	8,27	14	Чунцин	19,32	5
Гирин	7,12	19	Сычуань	7,12	18
Хэйлунцзян	3,93	28	Гуйчжоу	4,72	27
Шанхай	23,81	2	Юньнань	5,00	26
Цзянсу	16,58	8	Тибет	0,00	31
Чжэцзян	25,64	1	Шэньси	5,77	21
Аньхой	14,34	9	Ганьсу	7,76	15
Фуцзян	9,47	12	Цинхай	0,38	30
Цзянси	5,65	22	Нинся	5,42	23
Шаньдун	10,17	11	Синьцзян	5,19	25
Хэнань	7,60	16	Китай	12,91	

Источник: данные Статистического сборника Цзянси (2015).

3. Необходимость увеличения доли предприятий, реализующих программы, ориентированные на инновационный продукт или процесс.

Доля предприятий, реализующих программы, ориентированные на инновационный продукт или процесс, может отражать уровень эффективности внедрения инноваций, а также жизнеспособности экономического развития и потенциала региона. В 2014 году доля таких промышленных предприятий в провинции Цзянси составляла 21,0% от общего числа предприятий, и это на 3,6 процентных пункта меньше среднего национального уровня. Доля предприятий, ориентированных на новые методы производства, составила 21,9% от общего числа, что на 3,2 процентных пункта ниже среднего национального уровня. В таблице 13 отражено, что три восточные провинции в последние годы явно испытывали недостаток движущих сил для экономического развития.

Таблица 13. Промышленные предприятия, ориентированные на инновационный продукт или процесс, в 31 провинции, городе и районе в 2014 г.

Регион	Доля предприятий, ориентированных на инновационный продукт, от общего числа предприятий, %	Ранг	Доля предприятий, ориентированных на инновационный процесс, от общего числа предприятий, %	Ранг
Китай	24,6		25,1	
Пекин	44,4	1	39,3	1
Тяньцзинь	30,8	4	33,4	3
Хэбэй	14,7	25	24,6	15
Шаньси	10,3	30	13,8	27
Внутренняя Монголия	8,4	31	11,7	30
Ляонин	11,8	28	11,3	31
Гирин	11,6	29	13,0	29
Хэйлунцзян	12,9	26	13,8	28
Шанхай	33,8	3	30,4	4
Цзянсу	30,8	5	29,0	6
Чжэцзян	37,7	2	33,4	2
Аньхой	25,8	9	30,0	5
Фуцзян	27,3	7	28,9	7
Цзянси	21,0	13	21,9	21
Шаньдун	18,8	16	19,6	25
Хэнань	18,2	18	20,0	23
Хубэй	26,1	8	27,7	10
Хунань	25,3	11	27,0	13
Гуандун	25,4	10	22,9	18
Гуанси-Чжуанский автономный район	17,4	19	19,9	24
Хайнань	16,8	20	22,5	19
Чунцин	28,0	6	27,3	12
Сычуань	20,5	15	27,6	11
Гуйчжоу	16,3	22	21,9	20
Юньнань	20,9	14	27,8	9
Тибет	15,5	24	24,7	14
Шэньси	23,7	12	28,2	8
Ганьсу	18,2	17	23,2	17
Цинхай	12,3	27	21,7	22
Нинся	16,2	23	19,1	26
Синьцзян	16,6	21	24,5	16

Источник: данные Статистического сборника Цзянси (2015).

III. Некоторые предложения по улучшению инновационной деятельности на промышленных предприятиях провинции Цзянси

В новых условиях экономике необходимо открыть новый потенциал и новую движущую силу для своего развития. Инновации – это путь к долгосрочному экономическому развитию предприятия, а ключом являются целенаправленное стимулирование и активные действия по улучшению инновационных возможностей и конкурентоспособности предприятия.

3.1. Политика по созданию платформы для инновационных предприятий.

Предприятиям необходимо изменить ресурсоориентированный курс развития на инновационно ориентированный, создать хорошие условия для развития инноваций, устранить систему «хедж» и сформировать новую платформу для предпринимательства. Правительство, как важный участник инновационной деятельности, играет ключевую роль в инвестировании технологий, и его задача заключается в обеспечении системных гарантий и построении инновационной среды. В то же время правительство должно управлять реализацией политики, координировать и анализировать систему, организовывать взаиморасчеты, своевременно устранять условия, препятствующие развитию производств, избегать параллелизма или компенсирования эффективности политики.

3.2. Промышленность активизирует экономические трансформации.

Промышленность – это средство ускорения независимых инновационных процессов. Инновационные способности предприятий ограничены, все отрасли не могут одинаково быстро прогрессировать, поэтому необходимо расставить приоритеты. Высокотехнологичные отрасли характеризуются высокой проницаемостью, взаимосвязанностью, добавленной стоимостью, что может сгенерировать мультипликативный и сопутствующий эффект, вызвав синхронное развитие смежной отрасли. Поэтому особенно эффективные предприятия Цзянси применяют проект¹ «5511». За счет расширения существующих национальных инновационных платформ необходимо создать ключевые высокотехнологичные лаборатории и исследовательские центры. За счет укрепления и улучшения существующих команд специ-

¹ “5511” – проект по построению 50 инновационных платформ на национальном уровне, 50 команд специалистов в области инноваций, применению 100 главных научных проектов и увеличению 1000 высокотехнологичных предприятий, фокусированию на эффективных отраслях, формирующихся в провинции Цзянси.

алистов требуется увеличить количество талантливых предпринимателей; концентрироваться на авиастроении, производстве полупроводников, биологии и медицине, новом поколении ИТ, новых материалах, новой энергии, экономии энергии, защите окружающей среды. В то же время следует организовать и реализовать крупные научные проекты; стимулировать конкуренцию среди высокотехнологичных предприятий и развитие научных предприятий.

3.3. Увеличение инвестиций обеспечивает гарантии улучшения качества и повышения эффективности.

В настоящее время инвестиции в НИОКР на предприятиях провинции Цзянси недостаточны, инвестирование в развитие персонала также находится на низком уровне. Поэтому увеличение инвестиций является первоочередной задачей. Необходимо поощрять предприятия к инвестированию с помощью политики, закона и норм, увеличить объем финансирования научного развития, разработать совершенную многоканальную инвестиционную систему, поощрять все общество инвестировать в науку и развитие.

3.4. Интеграция интерфейсов ускоряет развитие новой деловой стратегии «Internet+».

Необходимо поощрять промышленные предприятия в провинции Цзянси к развитию стратегии «Интернет + Промышленность», стимулировать традиционные предприятия к использованию мобильного интернета, облачных сервисов, больших объемов данных (big data), Интернета вещей и других информационных технологий, чтобы трансформировать продукцию, создавать новые продукты, улучшать характеристики, сформировать платформу интеллектуальных услуг, оптимизировать конфигурации производственных ресурсов и улучшить инновационные способности. В то же время необходимо использовать стратегическую возможность инициативы «Один пояс и один путь», ускорить темпы выпуска продукции и внедрения технологий на промышленных предприятиях провинции Цзянси и привлекать международные предприятия, технологии, таланты и финансы в эту провинцию.

Литература

1. Zhang Zonghe, Peng Changqi. Empirical Analysis on Influencing Factors of Regional Technical Innovation Ability---Based on Panel Data in 30 Provinces and Cities [J]. Chinese Industrial Economy, 2009, (11).

2. Duan Yunlong, Wang Rongtang. Empirical Analysis on Technological Innovation Efficiency Difference of Large and Medium-sized Industrial Enterprise in Provinces and Cities of China [J]. Inquiry into Economic Issues, 2010, (8).
3. Zhang Yuhua. Primary Exploration on the Regional Scientific Development Potential System and its Quantitative Evaluation [J]. Chinese Technology Forum, 2011, (12).
4. Research on Influencing Factors and Output Performance of Independent Innovation of Chinese Industrial Enterprises [J]. Economic Research, 2012, (5).
5. Feng Zhijun, Chen Wei. Technology Source and R&D Innovation Total Factor Productivity Growth---Based on Empirical Research on Chinese Large and Medium Industrial Enterprises [J]. Science and Scientific and Technological Management, 2013, (3).
6. Wang Li. Measurement and Analysis of Innovation Driving Growth of Large and Medium Industrial Enterprise in China [J]. Quantitative Economy and Technology Research, 2015, (11).

Чекавинский Александр Николаевич

кандидат экономических наук
заведующий лабораторией,
отдел проблем социально-экономического развития
и управления в территориальных системах
ИСЭРТ РАН, Вологда, Российская Федерация

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. В статье показана роль институтов развития в снижении негативного влияния конкуренции территорий за ресурсы. Представлена классификация институтов развития по их функциям. На примере территорий опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока обоснована эффективность введения экономических и иных преференций их резидентам для более эффективного использования имеющегося потенциала, привлечения инвестиций, рабочей силы, туристов. Рассмотрен успешный опыт г. Вологды в реализации модели межсекторного социального партнерства, построенной на принципах проектного подхода. Доказано, что все участники подобного взаимодействия, решая вопросы сообща, получают преимущества, что способствует максимальной реализации потенциала территории.

Ключевые слова: институты развития, территории опережающего социально-экономического развития, проектный подход, межсекторное социальное партнерство.

Chekavinskii Aleksandr Nikolaevich

Ph.D. in Economics
Laboratory Head,
Department for the Issues of Socio-Economic Development
and Management in Territorial Systems
ISEDТ RAS, Vologda, Russian Federation

ROLE OF DEVELOPMENT INSTITUTIONS IN THE IMPLEMENTATION OF TERRITORIAL ECONOMIC POTENTIAL

Abstract. The article shows the role of development institutions in reducing the negative effect of competition of territories in resources. The author presents a classification of development institutions according to their functionality. On the example of priority socio-economic development areas of the Far East, the author proves the efficiency of introducing economic and other preferences for their residents for a more efficient use of the existing capacity, attracting investment, workforce, and tourists. The

author reviews the successful experience of Vologda in the implementation of the model of cross-sectoral social partnership based on the principles of project-based approach. It is proved that all participants of such cooperation, solving problems together get benefits, which helps maximize the territory's potential.

Key words: development institutions, priority socio-economic development areas, project-based approach, cross-sectoral social partnership.

Регионы России существенно отличаются друг от друга по уровню социально-экономического развития. Исследования ИСЭРТ РАН¹ показывают, что в 2014 году 38 из 82 субъектов РФ имели уровень ниже среднего, 15 – средний, 11 – высокий и 9 – низкий. Контрастность в развитии территорий подтверждают и данные группировки регионов по численности населения. В 2015 году 54% населения проживали в 19 регионах, площадь которых составляет 31% площади страны. Еще на 30% территорий живут и работают около 10% граждан (таблица). Такое распределение – результат конкуренции регионов за ресурсы. Но вследствие этого соперничества могут возникать проблемы как в тех территориях, где мало жителей, так и тех, где их много.

Группировка регионов России по численности населения (2015 г.)

Группа по численности населения, тыс. чел.	Количество регионов	Удельный вес (%) регионов группы в:		Плотность населения, чел. на 1 кв. км
		общей численности	площади	
До 500	12	2,6	12,5	1,8
501–1000	18	9,6	29,2	2,8
1001–1500	21	17,2	17,0	8,6
1501–2500	12	16,2	10,1	13,7
2501 и более	19	54,4	31,2	14,9
Всего, в среднем	82	100	100	8,5
Источник: данные Росстата; расчеты автора.				

В сложившихся условиях нужны институты по снижению негативного влияния территориальных различий, более эффективному использованию экономического потенциала регионов. По нашему мнению, это такие структуры, которые снижают неопределенность в системе и стимулируют более эффективную организацию и осуществление экономической деятельности на территории.

В России действует большое количество различных институтов развития. Функционально их подразделяют на институты по реализации положе-

¹ Ворошилов Н.В. Условия обеспечения сбалансированного территориального развития // Национальная безопасность России: проблемы обеспечения экономического роста: монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – С. 79-102.

ний региональной политики, стимулированию инновационного развития, изменению технологий регионального планирования и управления, а также институты, связанные с активизацией бизнес-сообщества (рис. 1).

Рассмотрим более подробно такие институты, как территории опережающего социально-экономического развития (ТОЭСР) и модель партнерства.

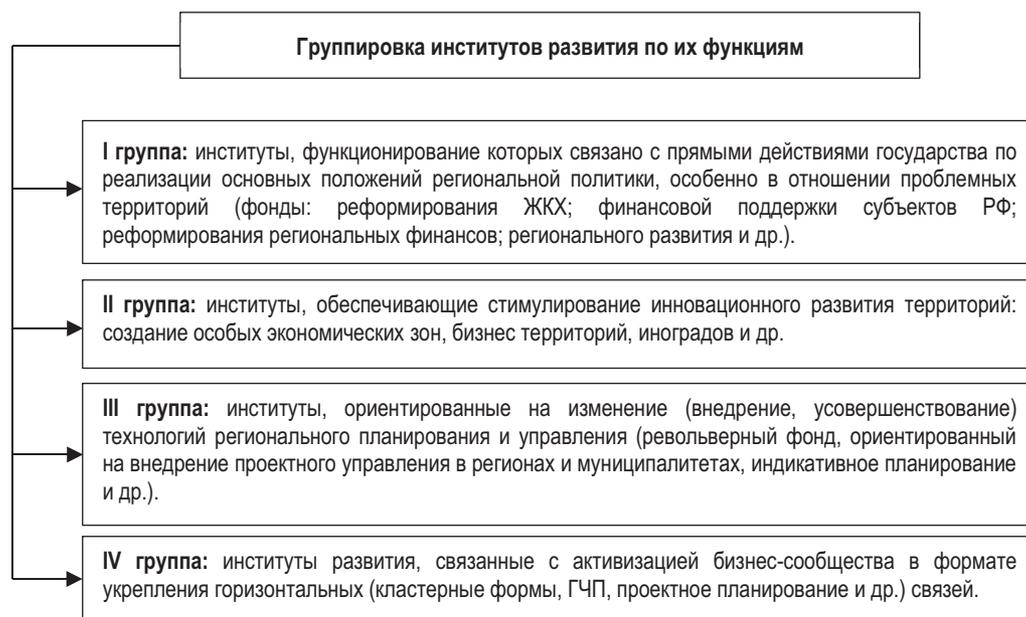

Рисунок 1. Группировка институтов развития Российской Федерации

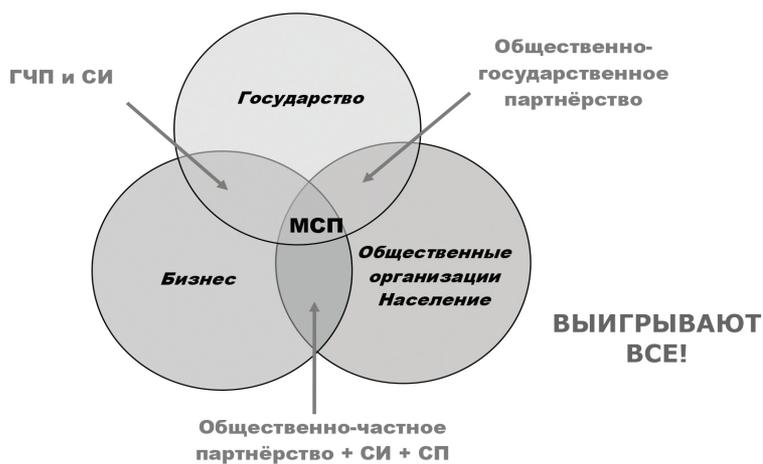
Источник: Кожевников С.А. Формирование единой системы институтов развития в регионе [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 11. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/11/59404>

С 2015 года в России, вместо особых экономических зон стали создавать ТОСЭР. Их принципиальное отличие заключается в том, что они открываются лишь при полном пакете заявок от потенциальных инвесторов. Больше всего таких территорий (12) функционирует на Дальнем Востоке. Их предприятия-резиденты планируют вложить значительный объем средств в строительство производств по добыче и переработке железных руд, золота, серебра, нефти, газа. Для этого запланировано создание необходимой инженерной, коммуникационной и транспортной инфраструктуры. С введением Свободного порта «Владивосток» будет обеспечен «зеленый коридор» для участников внешнеэкономической деятельности. Резиденты порта (около 100 компаний) планируют вложить в его развитие 128 млрд. рублей и создать свыше 20 тыс. рабочих мест.

В проектах, реализуемых в ТОЭСР Дальнего Востока, готовность участвовать выразили всего 169 инвесторов, которые могут привлечь 508 млрд. рублей инвестиций. При этом на долю иностранных инвесторов приходится более 157 млрд. рублей (подано 16 заявок от китайских, японских, австралийских, итальянских компаний, одна – из Казахстана)².

Привлечь бизнес в ТОСЭР удалось за счет особого налогового режима и дополнительных преференций. Так, для резидентов существенно снижены ставки отчислений в социальные фонды – в течение 10 лет они составляют 7,6% против 30,2% для остальных хозяйствующих субъектов. Ставка налога на прибыль в первые 5 лет после ее получения может колебаться от 0 до 5% (для большинства организаций России – 20%). В ТОЭСР в течение 10 лет действует понижающий коэффициент налога на добычу полезных ископаемых. На всех резидентов распространяется режим свободной таможенной зоны, беспошлинный и безналоговый ввоз, хранение и потребление иностранных товаров внутри ТОЭСР. Отсутствуют ограничения на соблюдение квот по привлечению иностранных работников. Таким образом, создание территорий с особым статусом позволяет существенно активизировать использование их экономического потенциала.

Еще одним институтом развития может выступать модель межсекторного социального партнерства, построенная на принципах проектного подхода (рис. 2).

СИ – социальные инвестиции; СП – социальное партнерство; МСП – межсекторное партнерство

Рисунок 2. **Практическая реализация межсекторного социального партнерства**

Источник: Шулепов Е.Б. Социальный корпоратизм: теоретические основы и опыт реализации. – Вологда, 2014. – 154 с.

² Линд М. Как приблизить Дальний Восток // Эксперт. – 2016. – № 35. – С. 30-33.

Успешный опыт ее реализации в городе Вологде позволяет утверждать, что за счет объединения усилий власти, бизнеса и населения удалось научиться сообща решать проблемы. При этом каждый из участников взаимодействия получает преимущества. Бизнес увеличивает объем продаж и прибыли, находит новые контакты. Администрация сохраняет социальную стабильность в обществе, увеличивает поступления в бюджет. Население получает услуги и товары нужного качества.

Стратегия развития города Вологды до 2020 года, которая называется «Вологда – город добрых дел», объединила в себе множество проектов в сфере благоустройства, социальной адаптации населения, молодежной политики, укрепления финансовых основ муниципалитета, повышения кадрового потенциала³. Одним из самых успешных является проект «Забота». Он возник в 2009 году, когда наблюдалось снижение потребительского спроса.

В результате диалога Администрации с ритейлерами, руководителями автотранспортных и других предприятий достигнута договоренность о предоставлении скидки от 5 до 50% для социально незащищенных категорий граждан. В отношении проекта Администрация города провела большую информационную кампанию. И люди пошли именно в те магазины, которые предоставляли скидки, поддерживая тем самым объем товарооборота и прибыли участников проекта.

Эффект от проекта оказался колоссальным. Если в 2009 г. выдано 3 тыс. карт «Забота», то в 2015 г. – 98 тыс. (рис. 3). Количество участников проекта выросло в 5 раз. Экономия держателей карт составила 197 млн. руб.

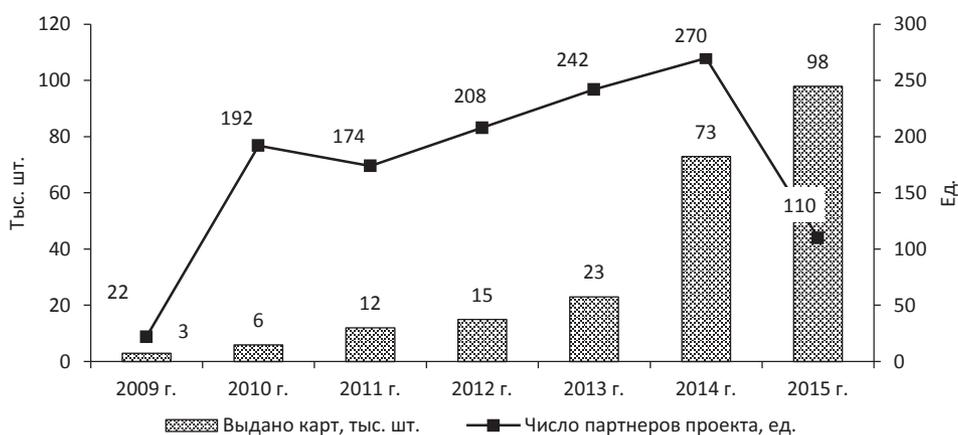

Рисунок 3. Показатели реализации проекта «Забота» в г. Вологде

Источник: составлено по материалам статьи: Мальцев А. «Забота»: социальная поддержка и экономическая выгода // Бизнес и власть. – 2016. – № 6. – С. 34-35.

³ Подробная информация о каждом проекте представлена на сайте: инноватика35.рф.

Еще один успешный проект, реализуемый в городе молодежным центром «Гор.СОМ.35», называется «Молодежные трудовые бригады». Несмотря на то что он направлен прежде всего на трудоустройство молодежи в летний период, в ходе проведения мероприятий бизнес также получает определенные выгоды. В результате администрация решает вопросы благоустройства города, организации занятости несовершеннолетних. Последние и студенты получают опыт трудовой деятельности, возможность заработать. Руководители предприятий могут отобрать лучшие кадры для дальнейшего трудоустройства.

Примером эффективного межсекторного партнерства, позволяющего максимально использовать экономический потенциал, является «Вологодская слобода» – деревня-музей под открытым небом, где представлено около 20 домов разных типов малоэтажного домостроения. Администрация города обеспечила благоустройство территории. Бизнес со своей стороны организовал выставку, проводит семинары и конференции, открыл музей, кафе и офисы. В результате сотрудничества удалось:

- привлечь внимание жителей к малоэтажному строительству;
- повысить объем продаж местных производителей;
- привлечь туристов и экскурсантов;
- познакомить жителей с современными строительными технологиями.

Таким образом, институт межсекторного партнерства, построенного на принципах проектного подхода, способствует максимальной реализации экономического потенциала территорий. Это возможно при выполнении трех ключевых условий в работе органов управления. Они заключаются:

- в принятии своевременных и компетентных управленческих решений;
- четком понимании всеми уровнями власти собственных обязанностей;
- выстраивании оптимальной модели взаимодействия с опорой на профессиональное экспертное сообщество, науку, активное гражданское общество.

Гао Пин

научный сотрудник, главный редактор,
Академия общественных наук провинции Цзянси
Наньчан, Китай

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПРОВИНЦИИ ЦЗЯНСИ В 2016–2020 ГОДАХ

Аннотация. За последние годы в провинции Цзянси промышленность стала главной движущей силой развития экономики, однако вместе с тем уровень ее развития все еще ниже, чем в соседних провинциях Китая. Данное обстоятельство обуславливает необходимость дальнейшего укрепления промышленного производства провинции в период «13-й пятилетки». Проведенное исследование позволяет заключить, что в настоящее время в Цзянси, несмотря на активное развитие промышленности, все еще имеются следующие проблемы: невысокий объем производства, несбалансированная структура промышленного производства, низкая производительность труда, недостаточный уровень инновационного развития предприятий промышленного комплекса, малый размер промышленного кластера и др. Автор статьи рассматривает основные характеристики промышленного производства в провинции Цзянси и определяет 15 ключевых отраслей экономики. Во-первых, добыча и переработка полезных ископаемых (медь, редкоземельные ресурсы, вольфрам, железо и сталь), во-вторых, производство продуктов нефтехимии; строительных материалов; фармацевтической продукции; авиационной продукции; сельскохозяйственной продукции и продуктов питания; текстильной продукции; новых видов энергии и т.д. В заключение разработаны предложения по развитию промышленного производства провинции Цзянси: расширение производственной цепочки и повышение уровня конкурентоспособности отрасли; дальнейшее развитие индустриального парка; расширение международного и межрегионального сотрудничества.

Ключевые слова: Цзянси, промышленное производство, «13 пятилетка».

Gao Ping

Reesearch Associate, Chief Editor,
Jiangxi Academy of Social Sciences
Nanchang, China

INDUSTRIAL GROWTH IN JIANGXI PROVINCE IN 2016–2020

Abstract. In recent years, in Jiangxi Province, industry has become the main engine of economic development, but at the same time its level of development is still lower than in neighboring provinces of China. This circumstance makes it necessary to

further strengthen industrial production in Jiangxi Province during the “13th Five-Year Plan”. The study suggests that at present in Jiangxi Province, despite the active development of industry, there are still the following problems: low production volume, unbalanced structure of industrial production, low labor productivity, insufficient level of innovative development of industrial complex enterprises, small size of industrial cluster and etc. In the article, the author reviews the main characteristics of industrial production in Jiangxi Province and identifies 15 key industries, the economy. First, the extraction and processing of minerals (copper, rare earth resources, tungsten, iron and steel), secondly the production of petrochemical products; Building materials, pharmaceutical products, aviation products, agricultural products and food products, textile products, new types of energy, etc. In conclusion, the author developed proposals for the development of industrial production in Jiangxi Province: expansion of the production chain and increasing the level of competitiveness of the industry, further development of the industrial park; Expansion of international and interregional cooperation.

Key words: Jiangxi, industrial production, “13th five-year plan.”

В последние годы провинция Цзянси твердо следует стратегии, направленной на индустриализацию, и считает развитие индустриального парка главным «полем боя». Промышленное производство провинции Цзянси стало главной движущей силой экономического развития, важным источником доходов и путем к экономическому росту. Однако в сравнении с соседними провинциями промышленность в Цзянси все еще остается «слабым местом».

В период «13 пятилетки» провинция Цзянси с ее слаборазвитой экономикой должна неуклонно придерживаться стратегии укрепления провинции путем развития промышленности, продолжать увеличение объемов промышленного выпуска, оптимизировать индустриальную структуру, повысить уровень развития промышленности, устранить разрыв в промышленном развитии как можно быстрее и обеспечить надежную поддержку, чтобы усилить экономику, стимулировать экономические трансформации, построить состоятельное (обеспеченное) общество.

I. Характеристики текущего уровня экономического развития в провинции Цзянси

В последние годы промышленное производство в провинции Цзянси активно развивается, однако все еще существуют такие проблемы, как небольшие общие объемы, несбалансированная структура, малый размер кластера, низкая производительность, недостаток инноваций и др.

1.1. Лидирующее положение промышленности активно поддерживается, но слабое развитие все еще остается главной проблемой. В 2015 году добавленная стоимость в промышленности составила в провинции Цзянси 726 млрд. 89 млн. юаней, увеличившись на 9,2% (3 млрд. 228,16 млн. юаней в январе–июне 2016 г.) таким образом, лидирующие позиции промышленности в национальной экономике активно поддерживаются и расширяются. Промышленное производство стало главной движущей силой экономического развития в провинции Цзянси, важным источником дохода и путем к экономическому росту (табл. 1).

Таблица 1. Сравнение между добавленной стоимостью в промышленности в провинциях среднего размера и отраслях с оборотом в млрд. юаней

Провинция	Добавленная стоимость в промышленности в 2014 г., млрд.	Годовой прирост, %	Количество отраслей с миллиардным оборотом в 2013 г.	Отрасли с миллиардным оборотом
Хубэй	1236,5	10,8	11	Автомобили, сталь, продукты нефтехимии, электронная информация, продукты питания, текстиль, машиностроение, электропитание, стройматериалы, цветные металлы, овощи
Хунань	1072,8	9,6	9	Машиностроение, легкая промышленность, продукты питания, электронная информация, нефтехимия, цветные металлы, металлургия, стройматериалы, электропитание
Хэнань	1500,0	11,2	10	Химические продукты, цветные металлы, сталь, текстиль, автомобили, электронная информация, производство оборудования, продукты питания, легкая промышленность, стройматериалы
Цзянси	690,0	11,8	7	Цветные металлы, сталь, нефтехимия продукты питания, текстиль, строительство, фармацевтика
Анхой	950,0	11,2	6	Новый тип плоскопанельного дисплея и электронная информация, бытовая техника и потребительская электроника, запчасти, производство оборудования, продукты питания и сельскохозяйственные продукты, фотогальваника и новые виды энергии

Однако в сравнении с другими провинциями Центрального Китая основной проблемой провинции Цзянси является небольшой общий объем промышленного производства и малый масштаб. В 2014 году добавленная стоимость в промышленности в провинции составила лишь 46% от такого же показателя в провинции Хэнань, 55,8% – от показателя провинции Хубэй,

64,3% – от показателя провинции Хунань, 72,6% – от показателя провинции Анхой, что говорит о серьезном отставании от некоторых провинций Центрального Китая. В 2013 г. в провинции Цзянси было только 7 отраслей, приносящих основным видом деятельности более 100 млрд. юаней – соответственно на 2, 3 и 4 меньше, чем в провинциях Хунань, Хэнань и Хубэй. Таким образом, проблемы масштаба налицо. Темпы экономического роста сократились с 21,6; 20,2; 18,4 и 19,9% в 2007–2010 гг. до 17,3; 13,4; 11,9; 11,8 и 9,2% в 2011–2015 гг. Средний темп роста (более чем 18%) упал до показателя ниже 10% (считается «нормальным»).

1.2. Структура промышленного производства все больше оптимизируется, но тяжелая промышленность и энергоемкие отрасли имеют характерные черты. В последние годы провинция Цзянси активно стимулирует оптимизацию и обновление структуры промышленности, предварительно устанавливая промышленную систему с такими ключевыми отраслями, как особая металлургия и металлообработка, автомобилестроение, авиастроение, традиционная китайская медицина, биофармацевтика, пищевая промышленность, новые виды строительных материалов, полупроводниковые источники света, фотогальваника и др. В 2014 году добавленная стоимость в легкой промышленности провинции Цзянси составила 247 млрд. 15 млн. юаней, т.е. 36,2% от общей добавленной стоимости в провинции Цзянси, превзойдя тяжелую промышленность на 12,7% и 1,4 процентных пункта.

Однако организация промышленной энергоэффективности в провинции Цзянси нестабильна, велико «вынужденное» давление окружающей среды и велика задача по изменению ситуации. В 2014 году добавленная стоимость в тяжелой промышленности провинции Цзянси составила 63,8% от общей добавленной стоимости в промышленном производстве, а доход от ведения основной деятельности в шести высокоэнергоемких отраслях – 1388,38, т.е. 45,5% от общей добавленной стоимости. В то же время коэффициент использования производственных мощностей был равен примерно 77,0%. Коэффициент использования производственных мощностей в отрасли выплавки и проката цветных металлов составил 71,5%, в то время как в отрасли выплавки и проката черных металлов – только 67,4%, что ниже установленного международного уровня в 80–85%.

1.3. Индустриальный парк становится важным ресурсом, обеспечивающим экономический рост, но степень важности промышленности – низкая, а феномен однородной конкуренции – значителен. На сегодняшний день провинция Цзянси сформировала образец многоуровневого

и многофункционального открытого парка в интересах развития с 15 национальными зонами развития, 4 зонами экспортной переработки и 75 провинциальными индустриальными парками. Индустриальный парк стал важным ресурсом, обеспечивающим экономический рост и платформой для промышленной агломерации. В 2014 году добавленная стоимость в промышленности в индустриальных парках превысила провинциальную отметку Цзянси и составила 545 млрд. 447 млн. юаней, увеличившись на 12,0%, а доход от основной деятельности составил 2322 млрд. 675 млн. юаней, увеличившись на 12,3%. Доход от основной деятельности двух индустриальных парков составил свыше 100 млрд. юаней, а 8 парков – свыше 50 млрд.

Однако в плане привлечения инвестиций конкуренция в индустриальных парках чрезвычайно сильна, что порождает однородную конкуренцию и промышленный изоморфизм, вызывает отсутствие промышленных связей и союзов. Согласно стандартам *Национальной промышленной классификации* провинция Цзянси насчитывает 37 отраслей в 40 категориях в 94 индустриальных парках, и каждый парк имеет, по крайней мере, три ведущие отрасли, в среднем три парка имеют одну общую ведущую отрасль, которая представляет «цветущий» статус в нескольких индустриальных парках. Очевидной проблемой стал параллелизм в промышленности.

1.4. Перспективный промышленный кластер быстро развивается, но в целом остается на начальных стадиях развития. В последние годы в провинции Цзянси индустриальный парк воспринимается в качестве основной платформы, промышленный кластер считается важным средством стимулирования новых отраслей и появляются результаты промышленных агломераций. Особенный рост перспективного промышленного кластера в провинции Цзянси наблюдается после внедрения важных стратегий, например, стратегии интеграции Наньчан–Цзиньцзян. В настоящее время Цзянси сформировала несколько влиятельных промышленных кластеров, как, например, Nanchang advanced manufacturing, Jiujiang petrochemical, Yingtang copper, Ji'an electronics, Xinyu Iron & Steel, Ganzhou rare earth и т.д.

Однако, несмотря на развитие, размер промышленного кластера в провинции Цзянси остается небольшим. Среди 60 провинциальных ключевых промышленных кластеров только 24 имеют доход от основной деятельности свыше 10 млн. Доход от ведения основной деятельности компании Xinyu Iron & Steel и остального кластера по обработке стали составляет только 60,6 млрд. (самый высокий), а у кластера Guangfeng Rosewood лишь 1 млрд. (самый низкий) (рис. 1).

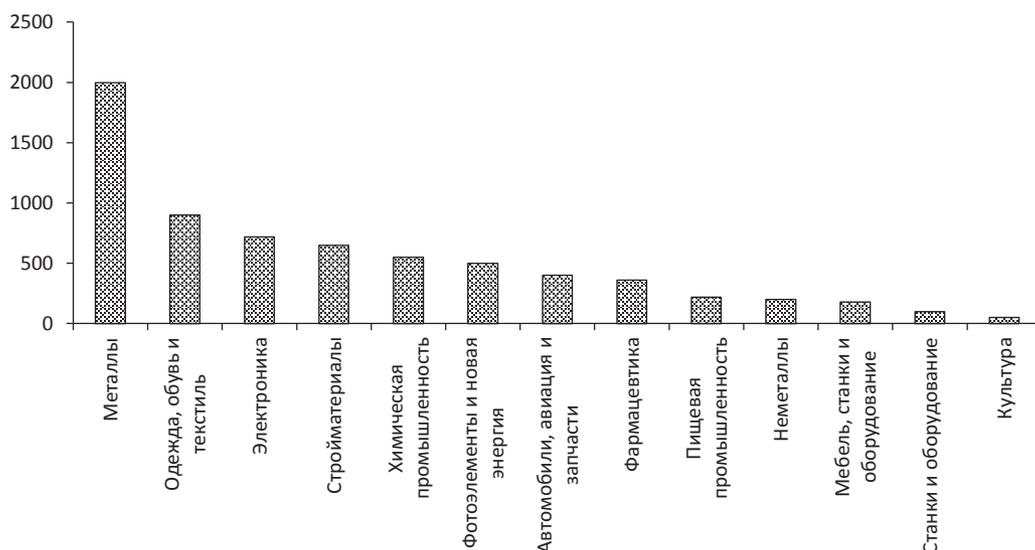

Рисунок 1. Доход от основной деятельности главных промышленных кластеров Цзянси в 2013 г. (100 mln)

1.5. Инновационная система промышленного производства завершена, но мощь независимой инновационной деятельности предприятий недостаточна. В конце 2014 года в провинции Цзянси были две национальные ключевые лаборатории, 90 провинциальных лабораторий, 8 национальных исследовательских центров инженерной техники, 172 провинциальных исследовательских центра инженерной техники, 4 национальные, 5 провинциальных высокотехнологичных промышленных зон развития. Провинция Цзянси сформировала 20 национальных высокотехнологичных промышленных баз, лидируя в Китае. В общем база имела 531 научно-исследовательский институт, 158 общественных платформ технологических услуг и 62 организации по развитию талантов.

Однако большинство предприятий в провинции Цзянси мало инвестировали в инновации и не овладели важнейшими базовыми технологиями. Этим предприятиям недостает самостоятельной инновационной деятельности. В 2014 году затраты на НИОКР в провинции Цзянси составили лишь 1% от ВВП, что на 1,09 процентных пункта ниже среднего национального уровня.

II. Значение индустриального развития провинции Цзянси

В соответствии с отечественными и зарубежными стандартами, а также *Национальной классификацией отраслей (GB/T4754-2002)* автор проанализировал характеристики отраслей в провинции Цзянси по шести признакам (основа промышленного производства, взаимосвязи, технический прогресс,

сравнительное преимущество, социальные взносы и потребление ресурсов) и разработал систему селекционных индексов для ключевых отраслей в провинции Цзянси, применяющих стратегию расширения (табл. 2).

Таблица 2. Система селекционных индексов ключевых отраслей провинции Цзянси

Уровень объектов	Уровень компонентов	Индекс	Примечание
Выбор ключевых отраслей для внедрения стратегии укрепления провинции	Промышленная база	Показатель прироста добавленной стоимости в промышленности	Годовой прирост добавленной стоимости в промышленности предприятий за последние 5 лет
		Процент валовой продукции промышленности	Доля валовой продукции промышленности определенной отрасли в общей валовой продукции промышленности
	Сравнительное преимущество	Коэффициент локализации	Соотношение между доходом от основной деятельности в определенной отрасли и этим показателем по стране
	Технический прогресс	Выработка на душу населения	Соотношение между добавленной стоимостью в промышленности и количеством занятых в выбранный период
	Промышленные связи	Коэффициент диффузии	Коэффициент влияния изменений в выпуске продукции в других отраслях на изменения в данной отрасли
		Коэффициент воздействия	Коэффициент изменений в выпуске продукции под действием изменений в других отраслях
	Промышленные вклады/взносы	Резерв вложений в акционерный капитал	Поступления и взносы от сбыта
	Экологические выгоды	Энергопроизводительность	Соотношение между добавленной стоимостью и потребленной энергией

На основании вышеуказанных признаков с помощью пакета программ SPSS и метода главных компонент были выбраны некоторые переменные величины из линейного преобразования нескольких переменных, рассчитан уровень развития промышленных отраслей провинции Цзянси и затем определены 15 ключевых отраслей для внедрения стратегии укрепления провинции (медь, редкоземельные ресурсы, вольфрам, черные металлы и сталь, нефтехимия, строительные материалы, электронная информация, автомобили и запчасти, фармацевтика, пищевая промышленность, авиация, новые виды энергии, литий-ионное электричество, автомобильная промышленность, сельское хозяйство и текстильная промышленность).

Фокусируясь на названных 15 ключевых отраслях в целях ускорения развития провинции Цзянси и с учетом ее характеристик и неравномерного развития, необходимо придерживаться следующих трех направлений.

1. Оптимизировать пять основных отраслей (медная, нефтехимическая, стальная, текстильная и строительная промышленность) и улучшить внутреннюю конкуренцию. Что касается пяти основных отраслей, необходимо активно стимулировать объединения предприятий, реорганизацию и передислокацию, ускорить формирование промышленной структуры, строения продукта и региональные планы, оптимизировать главный проект технической трансформации, устранить отстающие мощности, увеличить конкуренцию.

2. Укреплять шесть перспективных отраслей, связанных с медицинской, электронной информацией, автомобилями, авиацией, фотогальваникой и продуктами питания, и ускорить увеличение промышленного производства. Что касается шести перспективных отраслей, необходимо интегрировать ресурсы, факторы и силы, соответствовать и выполнять требования индустриального развития и увеличить объемы выпуска продукции.

3. Расширить четыре отрасли, связанные с редкоземельными ресурсами, вольфрамом, литиевым электричеством, сельским хозяйством, и разрабатывать новые виды промышленного производства. Относительно шести отраслей необходимо развивать ведущие отрасли, поддерживать инновации технического прогресса, совершенствовать основные звенья и технологии производственной цепи, стимулировать промышленную агломерацию и улучшить качество продукции.

III. Предложения и меры для развития промышленности в провинции Цзянси

3.1. Усилить расширение производственной цепочки и повысить уровень промышленного развития и конкурентоспособности. Расширение производственной цепочки – это основа для укрепления и роста экономики и база для увеличения объемов выпуска продукции. Необходимо увеличивать продольные, горизонтальные и интегрированные связи производственной цепочки, а также повышать конкурентоспособность.

Улучшение продольных связей производственной цепочки. Во-первых, необходимо культивировать и расширять ведущие отрасли и стимулировать сотрудничество между звеньями цепочки; активно поддерживать предприятия, занятые в сырьевом производстве и обрабатывающей промышленности, улучшить сотрудничество и координацию между смежными отраслями, что сократит издержки и обеспечит поставку сырья. Во-вторых, нужно развивать промышленные симбиотические технологии; привести отрасли к использованию современных технологий; улучшить внутреннюю

конкурентоспособность; стимулировать расширение промышленного производства; сфокусироваться на усовершенствовании продукта; расширить международный и отечественный рынок и продлить производственную цепочку. В-третьих, следует развивать поддержку промышленной продукции; поддерживать ключевые отрасли, развивать индустриальный парк, промышленную базу и другие платформы; расширять ассортимент продукции.

Улучшение горизонтального расширения производственной цепочки. Во-первых, требуется стимулировать сотрудничество между традиционными перспективными отраслями; сфокусировать внимание на промышленной агломерации, интегрировать и устранять маленькие и слабые предприятия с помощью реструктуризации основных фондов, взаимным долевым участием, совместными операциями, укрупнений и поглощений, стимулировать слияния и реорганизацию существующих предприятий. Во-вторых, основываясь на технологическом сотрудничестве, нужно стимулировать развитие кластеров в стратегических отраслях; активно расширять производственную цепочку в сфере НИОКР, дизайна, продаж, постпродажного обслуживания и т.д.; стимулировать формирование производственных баз НИОКР, развитие и внедрение ключевых отраслей передовых технологий и обеспечивать мощную техническую поддержку промышленной трансформации и обновления.

Стимулирование интегрированного развития производственных цепочек. На основе сотрудничества между предприятиями и финансовыми услугами необходимо стимулировать интегрированное развитие производственной цепочки. Во-первых, развивать такую модель, при которой крупные предприятия поведут за собой малые и средние; поддерживать любые виды экономической и технической кооперации между крупными, малыми и средними предприятиями, установить многоуровневые связи, позволить крупным предприятиям и группам формировать технические цепочки. Во-вторых, целесообразно ускорить освоение новых видов финансовых услуг в целях расширения производственных цепочек, выдавать кредиты предприятиям, входящим в производственную цепочку; рассмотреть возможность кредитного фонда для предприятий, входящих в производственную цепочку, и внедрения режима капитала фирмы, относительно которого выпуск акций завершён.

3.2. Дать относительную свободу индустриальному парку и улучшить его производственные мощности. Основываясь на интенсивной и высокой эффективности, следует увеличить отдачу от промышленных

инвестиций и функций индустриального парка, стимулировать развитие эко-индустриальных парков, увеличить эффективность эксплуатации городских и индустриальных парков, а также мощности индустриальных парков.

Улучшение инвестиционных возможностей и увеличение объема выпуска продукции в индустриальных парках. В первую очередь необходимо строго контролировать инвестиционные возможности, улучшать коэффициент освоения земельной площади, обновлять оборудование и постоянно улучшать инвестиционные возможности. Основываясь на региональных преимуществах и обеспеченности ресурсами, нужно развивать, по большому счету, одну ключевую отрасль и 1–2 промышленных кластера в каждом парке, придерживаясь модели «один парк – один лидер»; пытаться улучшить межотраслевой баланс и предоставить капиталовложения на единицу площади и доход от ведения основной деятельности в 3 млн. юаней/му.

Стимулировать согласованное сочетание городской и промышленной функций. Комбинация функций города и промышленности – это неизбежное последствие урбанизации и индустриализации. В соответствии с концепцией взаимовлияния жизни и работы и ориентируясь на потребности города, требуется ускорить разработку мер для объединения индустриальных парков и новых районов, а также взаимодействие индустриализации и урбанизации, необходимое для увеличения производственной мощности индустриальных парков. Во-первых, фокусируясь на городе, нужно развивать индустриальную экономику; на основе этого необходимо прийти к обновленному, завершенному сочетанию служб города, окончательно определить его функции, обеспечить его всестороннее развитие и промышленности. Во-вторых, фокусируясь на промышленном кластере, построить систему взаимодействия города и промышленного производства, функционирующих совместно, оптимизировать рабочую и личную среду для сотрудников промышленных предприятий, гарантировать достойное обращение с работниками в парке, более низкие затраты на производство и проживание, популяризовать индустриальную экономику и «встроить» парк в новый промышленный город с необходимыми учреждениями, комфортной жизнью, хорошей экологией.

Ускорить строительство экологических индустриальных парков. Экологический индустриальный парк – это промышленная система, отвечающая законам природы, экономики и рынка. Это достигается благодаря развитию отраслей и продуктов лучшего научного и технологического

содержания, высокой экономической отдаче, низкому потреблению ресурсов и уровню загрязнения окружающей среды. При строительстве экопредприятий в парке необходимо основываться на экоцепочке предприятий, фокусироваться на обновлении индустриальной структуры, трансформировании традиционной промышленности с помощью новых технологий, организации равномерной работы парка, содействию скоординированному развитию промышленного производства, окружающей среды и общества. Необходимо ускорить строительство циркулярного индустриального парка и очистных сооружений, активно внедрять циркулярную экономику, развивать экологически благоприятные отрасли и формировать экологически благоприятную промышленную систему.

3.3. Усилить открытость внешнему миру и межрегиональное сотрудничество, освободить место для развития промышленного производства. Основываясь на стратегическом сотрудничестве в провинции Цзянси, нужно следовать принципу «привлечения» и «выхода в свет», активно контактировать с соседними развитыми территориями, расширить сотрудничество с национальными и даже мировыми отраслями, полностью использовать международный и отечественный рынок и два вида ресурсов, усилить возможность промышленных трансферов, увеличить объем использования иностранного капитала, оптимизировать структуру использования иностранного капитала, расширить масштабы промышленного развития и усилить промышленную агломерацию.

Предпринять новый виток промышленных трансферов. С одной стороны, необходимо осуществлять промышленные трансферы в дельте реки Янцзы, дельте Жемчужной реки, в Гонконге, Макао и Тайване; с другой стороны, следует осуществлять международные промышленные трансферы. В полной мере использовать такие преимущества, как стоимость труда; взять на себя обязательства по развитию таких трудоемких отраслей, как текстильная, электронная сборка, механическая обработка и т.п., улучшать конкурентный потенциал. В то же время нужно фокусироваться на повышении уровня промышленного развития, ускорить технологическую трансформацию; содействовать тому, чтобы иностранные предприятия принимали участие в реформировании, реструктуризации предприятий с помощью слияний и поглощений, а также использовать такие преимущества, как регион и ресурсы; выборочно вводить в действие международные отрасли и капитал с высоким содержанием технологий и добавленной стоимостью и развивать высокотехнологичные отрасли, включающие электронную информацию, биомедицину и новые производственные технологии.

Усилить межрегиональное сотрудничество с соседними территориями. В настоящее время центральное правительство активно внедряет такие стратегии, как «Один пояс и один путь», «Экономическая зона реки Янцзы» и другие. Провинции Цзянси необходимо использовать возможности по расширению сотрудничества с провинциями и городами вдоль реки и соседними территориями. Во-первых, установить связь с китайско-европейскими международными поездами, развить смешанные перевозки «море–железная дорога» и наладить сотрудничество с сопутствующими странами в промышленности, торговле, энергоресурсах и т.д. Во-вторых, следует в полной мере использовать Золотой Водный путь реки Янцзы (Yangtze River Golden Waterway), промышленный коридор Наньчан–Цзиньцзян (Nanchang–Jiujiang Industrial Corridor), высокоскоростную железную дорогу Шанхай–Куньмин (Shanghai–Kunming High-speed Rail), железные дороги Пекин–Коулун (Beijing–Kowloon Railway) и Сянган–Путянь (Xiangtang–Putian Railway), чтобы создать открытые платформы. В-третьих, присоединиться к каналу «речное и морское сообщение», содействовать Золотому Водному пути, укрепить стратегическую поддержку внутренних территорий «Пояса и пути», создать воздушный транспортный коридор и сократить путь для открытого промышленного сотрудничества.

Поощрять предприятия к внедрению стратегии «выхода в свет». Во-первых, следует поощрять отрасли и предприятия провинции Цзянси к расширению транснациональных производственных операций. Отдать предпочтение развитию бумажного производства, текстильной промышленности, деревообработке, металлургии, машиностроению, строительным материалам, т.д.; поощрять ключевые предприятия в провинции инвестировать в соответствующие страны и регионы, оптимизировать распределение производственных баз, изменить зарубежные продажи на зарубежную продукцию, поменять выпуск товаров на выход капитала и исследовать международный рынок. Во-вторых, необходимо сформировать индустриальный парк и территорию торгового сотрудничества за пределами провинции; активно стимулировать ключевые предприятия в таких традиционных отраслях, как металлургия, текстильная промышленность, машиностроение, пищевая промышленность и т.д., к инвестированию в других провинциях и странах; сформировать международный индустриальный парк и парк экономического торгового сотрудничества в областях переработки, производства и использования сельскохозяйственной продукции и торговой логистики. В-третьих, нужно сформировать сбытовую сеть за пределами провинции. В настоящее время уровень промышленного развития провинции Цзянси

относительно низкий, особенно в традиционных отраслях производства; доля выпуска производителями оригинального оборудования остается на высоком уровне; существует дефицит известных международных брендов и прибыль корпораций чрезвычайно ограничена. Необходимо поощрять традиционные промышленные предприятия формировать узнаваемость бренда, чаще «выходить в свет», реализовывать стратегию «занять рынок капиталом», перенести стратегию слияний и поглощений за пределы провинции Цзянси, чтобы ускорить её промышленное развитие.

Литература

1. Xiaojun Lv, Estimation of Contribution of Total Factor Productivity to the Regional Economic Growth of China [J]. Statistics and Decision, 2012, (8)
2. The National Bureau of Statistics General Affairs Department Research Group, China's Economic Growth Momentum and Transformation [J]. Research the World, 2014, (2)
3. Shijun Chen, Daobin Peng, Guangdong Li, Jiangxi Economic Growth Potentialities Study [J]. Financial and Economics, 2003, (5)
4. Fanbin Kong, Promote the Construction of Ecological Civilization and Accelerate the Construction of Poyang Lake Ecological Economic Zone [J]. Journal of Jiangxi University of Finance and Economics, 2013, (1)
5. Xiuyan Liu, Space Efficiency and Regional Balance: Test of China's Provincial Level Agglomeration Effect [J], World Economy, 2014, (1)
6. Dongwei Wen, Guoming Xian, The Spatial Agglomeration and export of China Manufacturing Industry: Study on the Enterprise level [J], Management World, 2014, (7)
7. Yinchen Luo, Renxu Gu, Pattern of Spatial Agglomeration in China's Manufacturing Industry and Its Evolutionary Trends from 1980 to 2011, Economic Geography, 2014, (7)
8. Xuegui, Shi, Infrastructure, Spatial Spillover and Industrial Efficiency: A Comparison between Bohai Rim, Yangtze River Delta and Pearl River Delta [J]. Economic Survey, 2014, (3)
9. Yimin Wang, Study on Coordinated Development of Early-developing Regional and Late-developing Regional Economy [J]. Jiangxi Social Sciences, 2008, (1)
10. Huajun Liu, The Spatial Network Structure of China Regional Development and Its Time-delay Variation -- Analysis Based on DLI Index [J]. Chinese Journal of Population Science, 2015, (4)

Леонидова Галина Валентиновна

кандидат экономических наук
заведующий лабораторией,
отдел исследования уровня и образа жизни населения
ИСЭРТ РАН, Вологда, Российская Федерация

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРИЗВАНИЕ В СИСТЕМЕ НЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье показаны социокультурные ресурсы экономического развития, в числе которых нравственность, ментальные установки, традиции и т.д. Актуальность обращения к теме неэкономических факторов обусловлена их важной ролью на современном этапе развития стран и экономик. Отдельно дана характеристика такого социокультурного фактора, как феномен профессионального призвания. Показаны основные признаки профессионального призвания: глубокая преданность избранному делу; высокая ответственность и самоотдача в профессии; бескорыстие и творческое отношение к труду; духовная связь человека с профессией. Определено, что все компоненты данного феномена оказывают влияние на более интенсивную реализацию трудового потенциала и располагают к более высокой заработной плате. Показано, что выбор профессии в соответствии с призванием сопровождается более высокими показателями удовлетворённости жизнью, работой, условиями труда. Сделан вывод о необходимости учета неэкономических факторов на всех уровнях управления – от отдельного предприятия до государства, а также поощрения к работе по призванию и эффективного использования этого явления в управлении персоналом.

Ключевые слова: профессиональное призвание, труд, заработная плата, трудовой потенциал, экономический рост.

Leonidova Galina Valentinovna

Ph.D. in Economics
Laboratory Head,
Department for Living Standards and Lifestyle Studies
ISEDT RAS, Vologda, Russian Federation

PROFESSIONAL VOCATION IN THE SYSTEM OF NON-ECONOMIC DRIVERS OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract. The article demonstrates socio-cultural resources of economic development, which include morality, mental attitudes, traditions, etc. The relevance of non-economic factors is explained by their importance at the modern stage of development of countries and economies. The author characterizes the phenomenon of professional vocation as a socio-cultural factor, shows the main features of professional vocation: absolute

commitment to the chosen profession; high responsibility and dedication; selflessness and creative attitude; spiritual bond with the profession. It is determined that all components of this phenomenon have an impact on a more intensive implementation of labor potential and offer higher wages. It is shown that career choice according to the vocation is accompanied by higher satisfaction with life, work and working conditions. The author concludes that it is necessary to take into account non-economic factors at all management levels – from an individual enterprise to the government, encourage work by vocation and effectively use this phenomenon in personnel management.

Key words: professional vocation, labor, wages, labor potential, economic growth.

Актуальной проблемой экономической науки является анализ влияния разнообразных факторов на экономическое развитие. Во второй половине XX в. этой проблеме посвящено большое количество исследований, в которых сделан вывод, что ключевыми факторами выступают валовое накопление, научно-технический прогресс и человеческий капитал. Это экономические факторы экономического развития.

Современные экономисты неоклассического направления, используя методы моделирования, эконометрики и статистики, делают попытки оценить вклад в экономический рост множества других, неэкономических, факторов.

В настоящее время неэкономические факторы играют важную, можно сказать, определяющую роль. Тем более что провозглашена цель гуманизации экономики, означающей приоритет человеческой личности в системе целей экономического развития. По мнению многих ученых, «особое значение для экономической и политической трансформации приобретают социокультурные факторы»¹.

Какие факторы можно отнести к неэкономическим? Это политические (социально-политическая стабильность, характер политического режима, особенности экономической и социальной политики государства и т.д.), географические (географическое положение, климатические условия, полезные ископаемые, характер воспроизводства населения), психологические, инфраструктурные факторы. Академик М.К. Горшков выделяет еще «информацию, институциональные структуры, массовидные духовно-психологические образования, качественный и производительный труд, качество жизни, уровень культуры, образования, профессиональных знаний и навыков, состояния здоровья, доверие, степень консолидации общества»².

¹ Культурные факторы модернизации: доклад / А.А. Аузан, А.Н. Архангельский, П.С. Лунгин, В.А. Найшуль, А.О. Ворончихина, Н.В. Зверева, А.В. Золотов, Е.Н. Никишина, А.А. Ставинская, 2011.

² Горшков М.К. Об аксиоматической трактовке влияния неэкономических факторов на экономический рост // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – №3(33). – С. 45-56.

В данной статье мы остановимся отдельно на социокультурных ресурсах. К ним мы относим нравственность, ментальные установки, традиции и такой феномен, как профессиональное призвание.

Что такое профессиональное призвание? Разные исследователи, философы, экономисты трактуют эту категорию с разных сторон. Одни считают его жизненной ценностью, другие – долгом человека, третьи – частью профессиональной деятельности и т.д. (рис. 1).

Рисунок 1. Некоторые подходы к трактовке категории «профессиональное призвание»

Однако все едины в том, что феномен профессионального призвания является тем свойством человеческой жизнедеятельности, которое определяет не только развитие человека, но и хозяйственное развитие территории.

Большинство ученых так определяют основные признаки профессионального призвания:

- 1) глубокая преданность избранному делу;
- 2) высокая ответственность и самоотдача в профессии;
- 3) бескорыстие и творческое отношение к труду;
- 4) духовная связь человека с профессией.

Мы выделяем еще и такой аспект, как положительный психологический настрой в трудовой деятельности (удовольствие от труда, удовлетворение трудом и жизнью в целом). Выделяя этот компонент, мы считаем, что именно он вкупе с вышеперечисленными признаками, дает тот экономический эффект, который выражается в большей экономической отдаче:

- высокий уровень заработной платы, который дает большую налоговую базу;
- соответственно больший потребительский спрос со стороны таких работников;
- более высокий уровень реализации трудового потенциала, соответственно большую производительность труда и т.д.

Наши выводы об имеющемся наличии эмоциональной связи человека и профессии подтверждаются ответами работающего населения Вологодской области (рис. 2). Практически каждый третий работник отмечает ее наличие (74%).

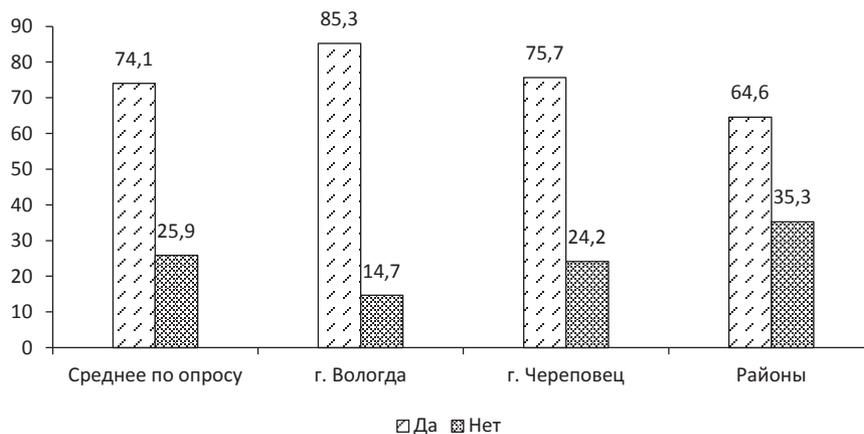

Рисунок 2. **Оценка населением наличия духовной и эмоциональной связи человека и профессии** (в % от числа опрошенных)

Источник: данные опроса населения Вологодской области об отношении к профессиональному призванию (2016 г.; N=1500 чел.).

Социологические исследования показывают, что выбор профессии в соответствии с призванием сопровождается более высокими показателями удовлетворённости жизнью, работой, условиями труда. И даже, несмотря на отрицательный индекс, большую удовлетворенность размером заработка (таблица).

Индексы удовлетворённости жизнью и работой в группах населения, работающего и не работающего в соответствии с призванием

Удовлетворённость	Соответствует ли Ваша профессия (основная деятельность) Вашему призванию?		
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Жизнью	0,506	0,088	0,264
Работой	0,504	-0,088	0,094
Размером заработка	-0,136	-0,680	-0,452
Условиями труда	0,443	-0,004	0,067

Источник: Мониторинг качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 2014.

В течение 2014–2016 гг. Институт социально-экономического развития территорий РАН провел несколько социологических замеров по данной проблеме. В исследованиях мы использовали оригинальный авторский

инструментарий наших коллег, социологов из Республики Беларусь, в рамках совместного гранта. Результаты 4-х исследований показали, что работа по призванию достаточно распространена среди работающего населения Вологодской области. Практически каждый второй работник региона трудится в соответствии со своим призванием, влечением. Это люди, для которых профессия является терминальной ценностью (рис. 3).

Рисунок 3. **Распределение ответов на вопрос: «Соответствует ли Ваша профессия (основная деятельность) Вашему призванию?»** (% от работающего населения)

Кто эти люди, работающие по призванию? Социально-демографический состав группы следующий: работники зрелого, наиболее активного возраста – 30-49 лет, имеющие высшее образование и более высокий уровень материального достатка. Данные исследований показывают, что люди, работающие по призванию, проявляют большую готовность:

- к выстраиванию партнёрских отношений в сфере труда – 72,5%;
- духовному росту и самосовершенствованию – 70,9%;
- освоению новых знаний и навыков на протяжении всей своей жизни – 66,9%;
- развитию своего личностного потенциала – 77,5%;
- труду на благо страны – 73,0%.

На основе вопросов «Работаете ли Вы по специальности, полученной в профессиональной образовательной организации (вузе, ссузе, ПТУ)?» и «Соответствует ли Ваша профессия (основная работа) Вашему призванию?» – все респонденты были разбиты на четыре группы.

Первая группа – работающие по специальности и по призванию. Их доля составила 39,7%. Это люди, которые более интенсивно реализуют свой трудовой потенциал (средний уровень реализации – 81,6%), а также имеют более высокую заработную плату (21549 руб., примерно 330 долларов).

Вторая группа – работающие по специальности, но не по призванию. Их всего 4,5%. Они существенно отстают и в уровне реализации трудовых качеств (77,9%), и в уровне зарплаток – примерно 277 долларов (на 60 долл. меньше).

Третья группа – работающие по призванию, но не по специальности. Таких работников – 10,8%. Обратите внимание: в этой группе перечисленные параметры ниже, чем в первой группе, но выше, чем во второй. То есть здесь сработал выделенный нами феномен профессионального призвания. Как можно отметить, данные многих лет исследований показывают, что люди, работающие по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении, имеют более высокие параметры по заработной плате и по уровню отдачи своего человеческого капитала. Сегодня мы видим, что феномен профессионального призвания демонстрирует нам более позитивные тренды. Это свидетельствует о необходимости обязательного учета данного явления в работе каждого предприятия и организации.

И четвёртая группа – это те, кто работает не по специальности и не по призванию. Их достаточно много – 12,1%. И они проигрывают первым трем группам по всем компонентам.

Исключение составили те, кто не получал специальности, и те, кто затруднился ответить (в 2016 г. – 32,9%).

Таким образом, можно заключить, что если специальность и призвание не совпадают, то более интенсивной реализацией трудового потенциала и высокой зарплатой отличаются те, кто предпочёл работу по призванию (третья группа).

Конечно, надо понимать, что нельзя руководствоваться только выделенным фактором отдельно от других, экономических, факторов. Тем не менее необходимо учитывать неэкономические факторы на всех уровнях управления – от отдельного предприятия до государства. Следует не только способствовать наличию этих ресурсов, расширению их воздействия, но и их эффективному использованию. Для этого требуется:

- усилить профорientационную работу, обеспечив более раннее выявление склонностей и способностей населения;
- способствовать развитию эффективно функционирующей системы непрерывного образования, дающей возможность быстро переучиваться;
- способствовать развитию институтов рынка труда, способствующих быстрому реагированию на запросы его агентов и повышающих гибкость сферы социально-трудовых отношений;

– учитывать фактор призвания в работе с кадровым потенциалом предприятий и организаций, поощрять работников к работе по призванию, учитывая большой уровень реализации их трудового потенциала.

В заключение хочется вспомнить об «институциональном цикле» древнекитайского философа Сыма Цяня. Он в свое время выделил типы исторической жизнедеятельности народов: «чжун», «цзин» и «вэнь».

Суть его цикла состоит в том, что в обществе, при разных моделях поведения его агентов, может преобладать какой-либо вектор, соответствующий одному из данных типов. «Чжун», или прямодушие, искренность, правдивость, со временем приводит общество к дикости. Спасением от нее выступает другой общественный тип – «цзин», почёт, почитательность, уважение. Но общество, построенное на таких принципах, неизбежно скатывается к обожествлению и культу личности, спасением от которых выступает тип «вэнь» – цивилизованность, культура. Но и цивилизованность со временем приводит к фальши и суррогатам. Преодоление фальши возможно только посредством искренности и правдивости, то есть при типе «чжун». Так всё циклически повторяется.

Эта модель условна, но она отражает тот факт, что и в древние времена придавали значение неэкономическим факторам развития. Цикл Сыма Цяня по сути представляет модель кругооборота «институциональных форм» общественной системы на длительном интервале, определяющих её трансформацию на основе неэкономических факторов развития.

Литература

1. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер: пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденоко; коммент. А.Ф. Филиппова. – М.: Прогресс, 1990.
2. Головчин, М.А. Социальные «маркеры» населения, работающего по призванию / М.А. Головчин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – № 2. – С. 138-148.
3. Горшков, М.К. Об аксиоматической трактовке влияния неэкономических факторов на экономический рост / М.К. Горшков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – № 3(33). – С. 45-56.
4. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – М.: Наука, 1991. – 575 с.
5. Ипатов, П.Л. Концепт неэкономических факторов в исследованиях процессов развития национальной экономики / П.Л. Ипатов, В.А. Динес, В.А. Русановский // Экономика и управление. – 2009. – №3/6 (44). – С. 5-12.

6. Культурные факторы модернизации: доклад / А.А. Аузан, А.Н. Архангельский, П.С. Лунгин, В.А. Найшуль, А.О. Ворончихина, Н.В. Зверева, А.В. Золотов, Е.Н. Никишина, А.А. Ставинская, 2011.
7. Седюкова, Е.А. Неэкономические факторы и их влияние на успешность модернизации экономики / Е.А. Седюкова, Е.А. Безгласная // Научный электронный архив. – URL: <http://econf.rae.ru/article/6442> (дата обращения: 28.11.2016).
8. Шутова, Е.А. Феномен призвания в работах М. Вебера / Е.А. Шутова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 18. – С. 116-118.
9. Шухатович, В.Р. Призвание как социальный и культурный феномен: к вопросу о теории и методологии исследования / В.Р. Шухатович // Социология. – М.: 2010.
10. Шухатович, В.Р. Профессиональное призвание: к вопросу о неэкономических факторах экономического роста / В.Р. Шухатович // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – №5 (35). – С. 108-192.
11. Чекмарева, Е.А. Работа по призванию: выгодно ли это для экономики? / Е.А. Чекмарева, А.А. Шабунова // Социологический альманах. – Минск: Беларуская навука, 2016. – № 6. – С. 156-164.
12. Чекмарева, Е.А. Повышение уровня реализации трудового потенциала: роль заработной платы [Текст] / Е.А. Чекмарева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 2(14). – С.165-172.
13. Чекмарева, Е.А. Трудовая деятельность как форма реализации трудового потенциала [Текст] / Е.А. Чекмарева // Трудовой потенциал как фактор устойчивого развития территории: материалы Рос. науч.-практ. семинара, г. Вологда, 16–17 декабря 2010 г. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – С. 147-157.
14. Durkheim E. Le conflit de la morale et de la sociologie by Simon Deploige // L'Année sociologique. – Vol. 12. – P. 326-328.
15. Gustafson J.M. Professions as «Callings» // The Social Service Review. – 1982. – Vol. 56. – № 4. – P. 509.
16. Harrison L. The Central Liberal Truth: How Politics Can Change Culture and Save It from Itself. – Oxford University Press, 2006.
17. Weber M. Essays in Sociology. – New York: Oxford University Press, 1946. – Pp. 77-128.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ
РОССИИ И КИТАЯ**

Материалы российско-китайских семинаров
2015–2016 гг.

Редакционная подготовка	Л.Н. Воронина
Оригинал-макет	Т.В. Попова
Корректор	Н.В. Степанова

Подписано в печать 04.05.2017.
Формат 70×108/₁₆. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 11,7. Тираж 500 экз. Заказ № 152.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон (8172) 59-78-10, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-366-8

9 785932 993668